

6 +
№ 3 (105)
2024

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ БАШКОРТОСТАНА

**Научно-практическое издание
Башкирского государственного
педагогического университета им. М. Акмуллы**

Журнал входит в Перечень периодических научных изданий, рекомендуемых ВАК для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук по специальностям:

- 5.8.1. – Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки);
- 5.8.2. – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки);
- 5.8.7. – Методология и технология профессионального образования (педагогические науки);
- 5.3.4. – Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки)

Издается с декабря 2005 года

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Св. ПИ № ФС77-71709 от 23 ноября 2017 года
(СМИ перерегистрировано в связи с переименованием учредителя)

Учредитель
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Сагитов Салават Талгатович, главный редактор, ректор, Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы, Председатель совета ректоров вузов Республики Башкортостан (Уфа).
E-mail: pjb.bspu@mail.ru
ORCID 0000-0002-7211-1104

Бенин Владислав Львович, заместитель главного редактора, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и социально-экономических дисциплин, Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы (Уфа).
E-mail: redactor-pjb@mail.ru
ORCID 0000-0001-8357-9959

Александрова Екатерина Александровна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой методологии образования, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов).
E-mail: alexkatika@mail.ru
ORCID 0000-0002-2101-7050

Амиров Артур Фердсович, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии, Башкирский государственный медицинский университет (Уфа).
E-mail: amirov.af@yandex.ru
ORCID 0000-0003-1061-3460

Асадуллин Раиль Мирваевич, доктор педагогических наук, профессор, Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы (Уфа).
E-mail: rail_53@mail.ru

Богуславский Михаил Викторович, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, главный научный сотрудник лаборатории теоретической педагогики и философии образования Института стратегии развития образования РАО (Москва).
E-mail: hist2001@mail.ru

Бозиев Руслан Сахитович, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент

EDITORIALBOARD

Salavat T. Sagitov, Editor-in-Chief, Rector of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Chairman of the Council of Rectors of the Republic of Bashkortostan (Ufa).
E-mail: pjb.bspu@mail.ru
ORCID 0000-0002-7211-1104

Vladislav L. Benin, Deputy Editor-in-Chief, Doctor of pedagogical sciences, Professor, Head of the Department of Cultural Studies and Socio-Economic Disciplines, Bashkir State Pedagogical University named after M.Akmulla (Ufa).
E-mail: redactor-pjb@mail.ru
ORCID 0000-0001-8357-9959

Ekaterina A. Aleksandrova, Doctor of pedagogical sciences, Professor, Head of the Department of Methodology of Education, Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov).
E-mail: alexkatika@mail.ru
ORCID 0000-0002-2101-7050

Artur F. Amirov, Doctor of pedagogical sciences, Professor, Head of the Department of pedagogy and psychology, Bashkir State Medical University (Ufa).
E-mail: amirov.af@yandex.ru
ORCID 0000-0003-1061-3460

Rail M. Asadullin, Doctor of pedagogical sciences, Professor, Bashkir State Pedagogical University named after M.Akmulla (Ufa).
E-mail: rail_53@mail.ru

Mikhail V. Boguslavsky, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Corresponding Member of RAO, Chief Researcher of the Laboratory of Theoretical Pedagogy and Philosophy of Education of the Institute of Educational Development Strategy of RAO (Moscow).
E-mail: hist2001@mail.ru

Ruslan S. Bozиеv, Doctor of pedagogical sciences, Professor, Member-correspondent of Russian

РАО, главный редактор журнала «Педагогика» (Москва).
E-mail: pedagogika2006@yandex.ru

Дорофеев Андрей Викторович, доктор педагогических наук, доцент кафедры высшей математики, Санкт-Петербургский горный университет (Санкт-Петербург).
E-mail: an-dor2010@mail.ru
ORCID 0000-0001-5600-1780

Ефимова Елена Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент, Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы (Уфа).
E-mail: efimova_ev74@mail.ru
ORCID 0000-0002-4789-9282

Зборовский Гарольд Ефимович, доктор философских наук, профессор, профессор-исследователь кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург).
E-mail: garoldzborovsky@gmail.com.
ORCID0000-0001-8153-0561

Иванова Светлана Вениаминовна, доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАО, научный руководитель Института стратегии развития образования РАО, научный руководитель Центра развития образования РАО (Москва).
E-mail: isv2005@list.ru.
ORCID: 0000-0002-9101-6213

Кудрявцев Владимир Товиевич, доктор психологических наук, профессор, заведующий лабораторией психолого-педагогических основ развивающего образования Института развития дошкольного образования РАО (Москва).
E-mail: vtkud@mail.ru
ORCID 0000-0002-9283-6272

Ромм Татьяна Александровна, доктор педагогических наук, профессор, проректор по научной работе, Новосибирский государственный педагогический университет; главный редактор «Сибирского педагогического журнала» (Новосибирск).
E-mail: sp-journal@nspu.ru
ORCID 000-001-5566-0418

Academy of Education, editor-in-chief of the journal "Pedagogy" (Moscow).
E-mail: pedagogika2006@yandex.ru

Andrey V. Dorofeev, Doctor of pedagogical sciences, Associate Professor of the Department of Higher Mathematics, St. Petersburg Mining University (St. Petersburg).
E-mail: an-dor2010@mail.ru
ORCID 0000-0001-5600-1780

Elena V. Efimova, Candidate of pedagogical sciences, Associate professor of Bashkir State Pedagogical University named after M.Akmulla (Ufa).
E-mail: efimova_ev74@mail.ru
ORCID 0000-0002-4789-9282

Garold E. Zborovskiy, Doctor of Philosophy, Professor, Research Professor of the Department of Sociology and Technology of State and Municipal Administration, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Ekaterinburg).
E-mail: garoldzborovsky@gmail.com
ORCID0000-0001-8153-0561

Svetlana V. Ivanova, Doctor of Philosophy, Professor, Member-correspondent of Russian Academy of Education, Director of the FSBSI "Institute for Strategy and Theory of Education of the Russian Academy of Education" (Moscow). – E-mail: isv2005@list.ru
ORCID: 0000-0002-9101-6213

Vladimir T. Kudryavtsev, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Laboratory of Psychological and Pedagogical Foundations of Developmental Education at the Institute for the Development of Preschool Education of the RAE (Moscow).
– E-mail: vtkud@mail.ru.
ORCID 0000-0002-9283-6272

Tatyana A. Romm, Doctor of pedagogical sciences, Professor, Vice-Rector for Research of Novosibirsk State Pedagogical University; Chief editor of the "Siberian pedagogical magazine" (Novosibirsk).
E-mail: sp-journal@nspu.ru
ORCID 000-001-5566-0418

Синагатуллин Ильгиз Миргалимович, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и методики начального образования, Уфимский университет науки и технологий, Бирский филиал (Бирск).

E-mail: siniledu@gmail.com

ORCID 0000-0003-1916-6724

Ilgiz M. Sinagatullin, Doctor of pedagogical sciences, Professor, Professor of the Department of pedagogy and methods of primary education, Birsky branch of Ufa University of Science and Technology (Birsk).

E-mail: siniledu@gmail.com

ORCID 0000-0003-1916-6724

Камал Канти Нанди, доктор философских наук по математике, профессор, приват-профессор, Северо-Бенгальский университет (г. Дарджилинг, WB 734013, Индия).

E-mail: kamalnandi1952@yahoo.co.in

Kamal K. Nandi, Doctor of Philosophy in Mathematics, Professor, Privat-professor, North Bengalese University (Darjeeling, WB 734013, India).

E-mail: kamalnandi1952@yahoo.co.in

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Амбарова Полина Анатольевна, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург).

E-mail: borges75@mail.ru

ORCID 0000-0003-3613-4003

EDITORIAL COUNCIL

Polina A. Ambarova, Doctor of Sociology, Professor, Professor of the Department of sociology and technologies of state and municipal administration, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Ekaterinburg).

E-mail: borges75@mail.ru

ORCID 0000-0003-3613-4003

Байбородова Людмила Васильевна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогических технологий, Ярославский государственный педагогический университет им.

К.Д. Ушинского (Ярославль)

E-mail: lvbai@mail.ru

ORCID ID 0000-0002-9004-9785

Ludmila V. Baiborodova, Doctor of pedagogical sciences, Professor, Head of the Department of pedagogical technologies, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky (Yaroslavl)

E-mail: lvbai@mail.ru

ORCID ID 0000-0002-9004-9785

Замалетдинов Радиф Рифкатович, доктор филологических наук, профессор член-корреспондент РАО, директор института филологии и межкультурной коммуникации, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань)

E-mail: director.ifmk@mail.ru

Radif R. Zamaletdinov, Doctor of Philology, Professor, Member-correspondent of Russian Academy of Education, Director of the Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan (Volga Region) Federal University (Kazan)

E-mail: director.ifmk@mail.ru

Кожанов Игорь Владимирович, доктор педагогических наук, проректор по научной и инновационной работе, Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева (Чебоксары).

E-mail: i.v.k.21@mail.ru

ORCID 0000-0003-0088-8532

Igor V. Kozhanov, Doctor of pedagogical sciences, Vice-Rector for Research and Innovation, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University (Cheboksary).

E-mail: i.v.k.21@mail.ru

ORCID 0000-0003-0088-8532

Левина Елена Юрьевна, доктор педагогических наук, Институт педагогики, психологии и социальных проблем (Казань).
E-mail: frau.levina2010@yandex.ru
ORCID 0000-0002-3216-249

Elena Yu. Levina, Doctor of pedagogical sciences, Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems (Kazan).
E-mail: frau.levina2010@yandex.ru
ORCID 0000-0002-3216-249

Мирошниченко Алексей Анатольевич, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии, Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко (Глазов)
E-mail: ggpi@mail.ru
ORCID 0000-0002-2845-3437

Aleksey A. Miroshnichenko, Doctor of pedagogical sciences, Professor, Head of the Department of pedagogy and psychology, Glazov State Pedagogical Institute. Named after V.G. Korolenko (Glazov)
E-mail: ggpi@mail.ru
ORCID 0000-0002-2845-3437

Мурзина Ирина Яковлевна, доктор культурологии, профессор, директор Института образовательных стратегий (Екатеринбург)
E-mail: Instos-ekb@yandex.ru
ORCID 0000-0002-7635-0571

Irina Ya. Murzina, Doctor of Cultural Studies, Professor, Director of the Educational Strategies Institute (Yekaterinburg)
E-mail: Instos-ekb@yandex.ru
ORCID ID 0000-0002-7635-0571

Розенфельд Александр Семенович, доктор биологических наук, профессор; профессор кафедры физического воспитания, Уральский государственный университет путей сообщения (Екатеринбург). E-mail: letchik45@bk.ru
ORCID 0000-0002-2041-0045

Alexander S. Rosenfeld, Doctor of Biological Sciences, Professor; Professor of the Department of Physical Research of the Ural State University of Railway Engineering (Yekaterinburg). E-mail: letchik45@bk.ru
ORCID 0000-0002-2041-0045

Салехова Ляйля Леонардовна, доктор педагогических наук, профессор кафедры билингвального и цифрового образования, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань)
E-mail: salekhova2009@gmail.com
ORCID 0000-0002-8177-3739

Liaila L. Salekhova, Doctor of pedagogical sciences, Professor of the Department of bilingual and digital education Kazan (Volga Region) Federal University (Kazan)
E-mail: salekhova2009@gmail.com
ORCID 0000-0002-8177-3739

Снегурова Виктория Игоревна, доктор педагогических наук, декан факультета математики, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург)
E-mail: snegurova@bk.ru
ORCID 0000-0001-7349-6578

Viktoria I. Snegurova, Doctor of pedagogical sciences, Dean of the Faculty of Mathematics, Herzen State Pedagogical University of Russia (St. Petersburg).
E-mail: snegurova@bk.ru
ORCID 0000-0001-7349-6578

Федина Нина Владимировна, кандидат педагогических наук, ректор, Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского (Липецк)
E-mail: rector@lspu-lipetsk.ru
ORCID 0000-0002-9026-1161

Nina V. Fedina Candidate of pedagogical sciences, Rector of the Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky (Lipetsk)
E-mail: rector@lspu-lipetsk.ru
ORCID ID 0000-0002-9026-1161

Редактор: Р.А. Гильмиянова
Выпускающий редактор: А.С. Пирогова
Ответственный секретарь: А.Г. Косов
E-mail: pjb.bspu@mail.ru
<http://eLIBRARY.RU>
<http://pjb.oprb.ru>

Editor: R.A. Gilmiyanova
Executive editor: A.S. Pirogova
Executive secretary: A.G. Kosov
E-mail: pjb.bspu@mail.ru
<http://eLIBRARY.RU>
<http://pjb.oprb.ru>

Редакция может не разделять мнение авторов

The editors may not share the opinion of the authors

Адрес издателя и учредителя:
450000, Республика Башкортостан, г. Уфа,
ул. Октябрьской Революции, д. 3 А
Адрес редакции:
450000, Республика Башкортостан, г. Уфа,
ул. Октябрьской Революции, 55, ком. 7.
Тел.: (347) 246-66-14

Address of the editor and founder:
450000, Republic of Bashkortostan, Ufa,
3A October Revolution St.
Address of the editor:
450000, Republic of Bashkortostan, Ufa,
Room 7, 55 October Revolution St.
Tel: +7 (347) 246-66-14

Подписано в печать 13.11.2024

Signed to the press 13.11.2024

Отпечатано в типографии И.П. Копыльцов.
Адрес типографии:
394052, Воронежская область, г. Воронеж,
ул. Маршала Неделина, д.27, кв.56.
Тел.: 89507656959

Printed in the printing house of I.P. Kopyltsov.
Printing house address:
394052, Voronezh region, Voronezh,
Marshal Nedelin str., 27, sq.56.
Tel.: 89507656959

Тираж 1000 экз.

Circulation 1000 copies.

Цена договорная.

The price is negotiable.

СОДЕРЖАНИЕ

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА	9
CHIEF EDITOR'S COLUMN	
ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ PROBLEMS OF MODERN PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY	
<i>Е.О. Воробчикова, М.Е. Вайндорф-Сысоева</i>	
ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ОРИЕНТИРЫ ОБУЧЕНИЯ ВЗРОСЛЫХ	12
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ THEORY AND PRACTICE OF VOCATIONAL EDUCATION	
Т.В. Гурская, С.В. Федорова, Т.Б. Соколова	
ФОРМИРОВАНИЕ SOFT-КОМПЕТЕНЦИЙ В УСЛОВИЯХ КОРПОРАТИВНОГО ВУЗА	27
Е.В. Иванова, Е.В. Оботнина	
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ (НА ПРИМЕРЕ БАШКИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА им. М. АКМУЛЛЫ)	41
ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ЭЛЕКТРОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ	
INNOVATIVE TECHNOLOGIES AND E-EDUCATION	
Р.В. Майер	
МОДЕЛИРОВАНИЕ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ НА ОСНОВЕ НЕЧЕТКОГО ПОДХОДА	56
ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ	
PROBLEMS OF SOCIAL PEDAGOGY AND SOCIAL WORK	
<i>Г.Н. Скударёва, В.Л. Бенин</i>	
ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЁРСТВА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ	67
ФИЛОСОФИЯ И СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ PHILOSOPHY AND SOCIOLOGY OF EDUCATION	
<i>Г.Е. Зборовский, П.А. Амбарова</i>	
НАУЧНАЯ ШКОЛА В ВУЗЕ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ОБРАЗОВАНИЯ	82

ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА

EDUCATION AND CULTURE

Е.А. Александрова

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОТРИЦАНИЕ ОТРИЦАНИЯ
КАК ПРИЗНАК КУЛЬТУРОСООБРАЗНОЙ ПЕДАГОГИКИ 93

Р.Х. Гильмеева, Лу Чжан

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СТУДЕНТОВ-БУДУЩИХ
ХУДОЖНИКОВ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИЙ
КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ ПОЛИЭТНИЧНОСТИ 103

Р.А. Гильмиянова

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ,
НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ 113

А.С. Розенфельд, К.А. Рямова

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ
В СИСТЕМЕ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ 130

ХРОНИКА: ВРЕМЯ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

CHRONICLE: TIME, EVENTS, PEOPLE 142

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS 149

РЕДАКЦИОННАЯ ПОЛИТИКА

«ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА БАШКОРТОСТАНА»

ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ

ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В НАУЧНОМ ИЗДАНИИ

«ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ БАШКОРТОСТАНА» 151

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА CHIEF EDITOR'S COLUMN

Педагогический журнал Башкортостана. 2024. № 3. С. 9-11.

Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2024; 105(3): 9-11.

DOI: 18173292_10310.21510_2024_105_3_9_11

К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ В РОССИЙСКИЙ СОЦИУМ

Для цитирования: Сагитов С.Т. К вопросу об интеграции мигрантов в российский социум // Педагогический журнал Башкортостана. 2024. № 3 (105). С.9-11.

For citing: Sagitov S.T. On the issue of the integration of migrants into Russian society. Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana = Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2024; 105(3):9-11.

В последнее время и в органах государственной власти, и в прессе, и среди научного сообщества все острее ставятся вопросы, связанные с мигрантами, их интеграции в российское общество. Одной из наиболее острых дискуссий является проблема учащихся российских школ, не владеющих русским языком, что затрудняет усвоение школьной программы.

В целях решения данного важного вопроса с 2023 года научным коллективом Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы по заказу Министерства Просвещения Российской Федерации проводится работа по разработке технологии языковой и социокультурной адаптации несовершеннолетних иностранных граждан. Руководителем проекта является доцент, кандидат филологических наук К. В. Габдрахманова, научным руководителем – профессор, доктор педагогических наук В. Л. Бенин.

В рамках данного исследования в качестве основных задач обозначены разработка диагностического инструментария для оценки уровня владения русским языком и оценки социокультурной адаптации несовершеннолетних иностранных граждан, осваивающих образовательные программы в России, а также обучение педагогических работников общеобразовательных учреждений страны. В течение 2023 года были разработаны и научно обоснованы критерии анализа оценки социально-культурной и психологической адаптации несовершеннолетних иностранных граждан, осваивающих образовательные программы основного общего и среднего образования в Российской Федерации, а также подготовлены соответствующие комплекты примерных оценочных материалов.

В 2024 году Акмуллинским университетом был проведен мониторинг оценки региональными органами власти социокультурной и языковой адаптации детей мигрантов, который затронул все федеральные округа. В рамках мониторинга была собрана и проанализирована информация о количестве детей-мигрантов на дошкольном, начальном, основном общем, среднем общем уровнях образования, а также число детей-мигрантов, находящихся на семейном обучении. Кроме того, была проведена экспертная оценка уровня владения русским языком детьми-инофонами и их динамики в течение учебного года. По

мнению почти половины опрошенных педагогов у детей инофонов возникают трудности при освоении школьной программы; 45% преподавателей также выделили, что дети мигрантов часто испытывают трудности при выполнении домашнего задания, а треть преподавателей выделили проблемы в преодолении языкового барьера. При этом более 60% опрошенных педагогов отметили, что специальная диагностика уровня языковой подготовки детей мигрантов не проводится.

Мало внимания уделяется и такому важному аспекту в вопросе обучения, как подготовка самих педагогов. Результаты мониторинга показали, что более половины учителей вовсе не используют в своей педагогической деятельности специальную учебно-методическую литературу по социокультурной и языковой адаптации, и лишь 14% педагогов прошли за последние 2 года курсы повышения квалификации по данной тематике.

Для решения указанной проблемы в соответствии с результатами мониторинга и с учетом разработки научно-методического обоснования системы оценки языковой и социально-культурной адаптации несовершеннолетних иностранных граждан, осваивающих образовательные программы Российской Федерации на уровне начальной школы, Акмуллинским университетом актуализирована дополнительная профессиональная программа повышения квалификации «Система оценки языковой и социально-культурной адаптации иностранных обучающихся в российских школах». По данной программе (108 часов) в 2023 году было обучено 507 педагогических работников, а в 2024 году – уже 1300. В рамках курсов повышения квалификации «Педагогическое сопровождение языковой и социально-культурной адаптации несовершеннолетних иностранных граждан в российской школе» (16 часов) обучение прошли 479 педагогических работников образовательных организаций Сибирского и Уральского федеральных округов.

В течение 2024 года в четырех Федеральных округах (Сибирском, Уральском, Южный и Приволжском) запланировано проведение 10 очных научно-методических семинаров «Педагогическое сопровождение языковой и социально-культурной адаптации несовершеннолетних иностранных граждан в российской школе» с общим охватом участников свыше 2 000. Основные направления, по которым ведется работа семинаров:

- проблемы языковой и социально-культурной адаптации несовершеннолетних иностранных граждан в российской образовательной среде;
- диагностический инструментарий для определения уровня владения русским языком несовершеннолетними иностранными гражданами;
- методика работы с обучающимися, недостаточно владеющими русским языком;
- сущность, структура и критерии социально-культурной адаптации несовершеннолетних граждан, обучающихся в Российской Федерации;

- научные подходы к организации социально-культурной адаптации обучающихся с миграционной историей;
- практика языковой и социально-культурной адаптации детей мигрантов в условиях внеурочной и внешкольной деятельности;
- региональные особенности программ языковой и социально-культурной адаптации обучающихся из семей мигрантов;
- научно-методическое сопровождение педагогов, работающих с несовершеннолетними иностранными гражданами.

В настоящее время с целью закрепления проведения обязательной языковой диагностики несовершеннолетних иностранных граждан при поступлении в общеобразовательные организации Минпросвещения России подготовлен проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». Данное нововведение позволит школам сформировать индивидуальный учебный план для детей, которые по результатам диагностики показали низкий уровень владения русским языком.

Учитывая всю важность вопросов языковой и социокультурной подготовленности учащихся детей мигрантов, с 2025 года планируется продолжить работу в рамках нового Национального проекта «Молодежь и дети», основным исполнителем которого будет Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы.

*С пожеланиями взаимоуважения и взаимопонимания,
главный редактор журнала Салават Сагитов*

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ
PROBLEMS OF MODERN PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY

Педагогический журнал Башкортостана. 2024. №3. С. 12-26.
Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2024; (3): 12-26.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ОРИЕНТИРЫ
ОБУЧЕНИЯ ВЗРОСЛЫХ

Научная статья

УДК 37.015.31

DOI: 18173292_10310.21510_2024_105_3_12_26

Елизавета Олеговна Воробчикова¹, Марина Ефимовна Вайндорф-Сысоева²

¹ Центр профессиональных квалификаций и содействия трудоустройству «Профессионал», Москва, Россия, vorobchikova_eo@inbox.ru, ORCID: 0000-0001-8326-2302

² Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия, me.vajndorf-sysoeva@mpgu.su, ORCID: 0000-0002-2807-316X

Аннотация. В статье рассматриваются ценностно-смысловые ориентиры обучения взрослых, а именно: обучение как образ жизни, обучение как инструмент для улучшения качества жизни, обучение родителей для развития детей. Целью статьи является исследование вопроса ценностно-смысловых характеристик взрослых обучающихся. Ключевыми методами исследования являются анализ научной литературы, опрос целевой аудитории, обобщение результатов и их систематизация. Особое внимание в статье уделено особенностям обучения взрослых, подходам и мотивации обучающихся. Первичным в ходе обучения взрослых становится не приобретение конкретных знаний и навыков, а умение самостоятельно себя организовать, выявить потребности в обучении, самоопределиться в развитии конкретного направления и определить ключевые смыслы в своей образовательной траектории.

Под обучением как образе жизни, мы понимаем систематический и целенаправленный процесс приобретения новых компетенций в рамках повышения квалификации, освоения онлайн-курсов, а также образовательный процесс за пределами какой-либо организации.

Ключевым направлением при обучении как инструменте улучшения жизни является процесс выявления имеющихся пробелов в знаниях и их последующая корректировка. То есть процесс обучения должен быть спланирован в нужное время для человека и его дальнейшего развития. Рассмотрены понятия «бюджетный менталитет», «социальный капитал семьи», «неблагополучная семья».

Третьим ориентиром авторы выделили обучение родителей для развития детей, понимая под этим выбор таких образовательных программ, которые позволят повысить социальный капитал конкретной семьи и продемонстрировать детям наглядный пример по внедрению обучения во в свои рутинные задачи. В ходе исследования было выявлено, что уровень образования родителей, материальный уровень семьи напрямую влияет на развитие детей и объем знаний, которые они приобретают в раннем возрасте, а также личный пример получения знаний на ежедневной основе небольшими модулями по методу регулярного повторения.

Значимость данного исследования заключается в выявлении основных ценностно-смысловых ориентиров при выборе образовательной траектории. В процессе исследования было установлено, что один взрослый обучающийся может в себе успешно сочетать несколько выделенных нами ценностей одновременно или на разных этапах своей жизни. Перечень ценностно-смысловых ориентиров, которыми взрослые обучающиеся наделяют свой процесс познания расширяется. Они включают профилактику различных заболеваний, повышение когнитивных способностей, нетворкинг в новой для себя или привычной сфере деятельности и т.д. Ключевым в вопросе обучения взрослых и их мотивации к получению знаний будет целенаправленность и значение обучения, понимание результатов и ценности для самого себя.

Ключевые слова: обучение взрослых, цифровизация, обучение на протяжении всей жизни, социальный капитал, микрообучение, онлайн-обучение

Для цитирования: Воробчикова Е.О., Вайндорф-Сысоева М.Е. Ценностно-смысловые ориентиры обучения взрослых // Педагогический журнал Башкортостана. 2024. №3(105). С.12-26.

PROBLEMS OF MODERN PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY

Original article

VALUE AND MEANING ORIENTATIONS OF ADULT LEARNING

Elizaveta O. Vorobchikova¹, Marina E. Vayndorf-Sysoeva²

¹ Centre for Vocational Skills and employment promotion "Professional", Moscow, Russia, vorobchikova_eo@inbox.ru, ORCID: 0000-0001-8326-2302

² Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia, me.vajndorf-sysoeva@mpgu.su, ORCID: 0000-0002-2807-316X

Annotation. The article deals with the axiological guidelines of adult learning, namely: learning as a way of life, learning as a tool to improve the quality of life, parental learning for children's development. The purpose of the article is to study the issue of axiological characteristics of adult learners. The key research methods are the analysis of scientific literature, survey of the target audience, generalization of the results and their systematization. The article pays special attention to the peculiarities of adult learning, approaches and motivation of learners. The primary thing in the course of adult learning is not the acquisition of specific knowledge and skills, but the ability to self-organize, identify training needs, self-determine the development of a particular direction and identify key meanings in their educational trajectory.

By learning as a way of life, we mean a systematic and purposeful process of acquiring new competencies in the framework of advanced training, mastering online courses, as well as the educational process outside of any institution.

The key direction in learning as a tool to improve life is the process of identifying existing gaps in knowledge and their subsequent correction. That is, the learning process should be planned at the right time for the person and his further development. The concepts of "budget mentality", "social capital of the family", "difficult family" are considered.

The authors singled out parental training for children's development as the third guideline, understanding it as the choice of such educational programs that will increase the social capital of a particular family and set an example of how to implement learning in their routine tasks for children. The study revealed that the level of education of parents, the material level of the family directly affects the development of children and the amount of knowledge they acquire at an early age, as well as a personal example of knowledge acquisition on a daily basis in small modules by the method of regular repetition.

The significance of this study lies in identifying the main axiological guidelines in the choice of educational trajectory. In the course of the study it was found that one adult learner can successfully combine several values we have identified simultaneously or at different stages of his/her life. The list of axiological reference points, which adult learners endow their learning process with, is expanding. They include: prevention of various diseases, increasing cognitive abilities, networking in a new or familiar field of activity, etc. The key to adult learning and their motivation to learn will be the purposefulness and meaning of the learning, the understanding of the results and the value to themselves.

Keywords: adult learning, digitalization, lifelong learning, social capital, microlearning, online learning

For citing: Vorobchikova E.O., Vajndorf-Sy`soeva M.E. Cennostno-smy`slivy`e orientiry` obucheniya vzrosly`x Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana = Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2024; 105(3): 12-26.

Введение. Образование относят к базовой ценности человека при формировании личности. Однако смыслы при включении процесса обучения в жизнь были всегда разные. Дети учатся для получения фундаментальных знаний и навыков, учатся ходить, говорить; позже овладевают умением читать, писать, понимать научные и природные закономерности. Мотивация строится на принципе необходимости получения знаний, которые можно будет применить когда-то в будущем или потому что дети имеют определенный интерес к направлению деятельности. Взрослые же учатся для применения полученных знаний здесь и сейчас.

Материалы и методы исследования. В данном исследовании были использованы научные методы анализа научной литературы, опроса целевой аудитории, обобщения результатов и их систематизации.

Результаты эмпирического исследования. При разговоре о смыслах в обучении взрослых необходимо рассмотреть определение данного термина. Так, В.И. Даль не выделяет отдельно определения «смысла». В слове «смышлять» [1, с. 240] он описывает значение смысла как способность понимать, постигать, правильно судить и делать заключения. С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова [2, с. 737] выделяют следующие толкования слова «смысл»: содержание, сущность, суть, значение чего-либо; цель, разумное основание. В нашем исследовании под смыслом обучения понимаются определенные движущие силы, которые позволяют человеку осознавать необходимость в новых знаниях, их ценность и актуальность, а также формировать внутреннюю мотивацию для достижения образовательных целей.

Исследователь Ю.В. Брагина к ценностно-смысловым ориентирам относит многообразную структуру потребностей, мотивов, интересов, целей, идеалов, убеждений, мировоззрения, которые принимают участие в создании направленности личности и выражают социально-детерминированные отношения личности к действительности [3]. В отличие от общего понятия категории «смыслы», ценностно-смысловые ориентиры носят более личностную окраску и включают ориентиры, основанные на потребности самого

обучающегося. Исследователи Л.Н. Каримова и З.С. Дустова отмечают, что процесс формирования ценностно-смысловых ориентиров носит непрерывный характер, а наиболее интенсивным периодом является этап получения профессионального образования. [4]. Говоря об обучении взрослых, важно выявить и в дальнейшем ориентироваться на ключевые ценностно-смысловые ориентиры при планировании образовательных программ, организации процесса обучения, конструировании электронных образовательных ресурсов.

До широкого распространения цифровых технологий, считалось, что для получения образования необходимо специальное время и место. Однако с развитием науки, технологий, возможностью удаленного взаимодействия, расширением запросов общества и экономики, а также с появлением новых профессий стало очевидно, что обучение может происходить постоянно: на протяжении всей жизни и повсеместно. Соответственно меняются формы, методы и подходы к обучению, инструменты по передаче знаний, меняются при этом и смыслы, которые закладывают в процесс обучения как обучающие, так и сами обучающиеся. Особенно важно это понимать при обучении взрослых. Так как данная категория обучающихся имеет сформировавшиеся установки и для их изменения или актуализации необходимо адаптировать и актуализировать подходы в обучении. С учетом изменяющихся подходов к организации образовательного процесса важно проанализировать отличия обучения именно взрослых.

С.И. Змеев [5], М.Е. Вайндорф-Сысоева и Е.О. Воробчикова [6] отмечают, что при обучении взрослых следует учитывать их ключевые отличия от школьников и студентов, такие как:

- осознанность и ответственность в подходе к обучению;
- адресность или определенный запрос, как правило для решения какой-то определенной проблемы (бытовой или профессиональной);
- высокий уровень мотивации к обучению;
- практико-ориентированность и стремление оперативного применения полученных знаний с учетом индивидуальных условий;
- опора на жизненный опыт;
- обучение без отрыва от основной деятельности (семейно-бытовых дел, работы, передвижения);
- пластичность в приобретении новых навыков и др.

Первичным в ходе обучения взрослых становится не приобретение конкретных знаний и навыков, а умение самостоятельно себя организовать, выявить потребности в обучении, самоопределиться в развитии конкретного направления и определить ключевые смыслы в своей образовательной траектории. Таким образом, для взрослых обучение – это не просто базовая ценность, но и смысловая, позволяющая качественно влиять на изменения условий собственной жизни и жизненных ориентиров. В ходе нашего исследования были выявлены три ключевых ценностно-смысловых ориентира (представлены в табл. 1), которыми руководствуются взрослые обучающиеся:

обучение как образ жизни, обучение как инструмент для улучшения жизни, обучение родителей для развития детей.

Рассмотрим каждый из ценностно-смысловых ориентиров. *Обучение как образ жизни* взрослого. Процесс обучения взрослого представляет собой не просто процесс передачи готовой информации от источника к обучающемуся, он является процессом подготовки к личностным и поведенческим изменениям. Причинами необходимости изменений могут выступать как внешние факторы (требования экономики, развития общества или необходимость выполнять те или иные профессиональные задачи), так и внутренние (желание изменений и развития, узнавание чего-то нового или организация досуга).

Таблица 1. Ценностно-смысловые ориентиры в обучении взрослых

Критерии	Обучение как образ жизни	Обучение как инструмент для улучшения качества жизни	Обучение родителей для развития детей
Характеристика	Процесс подготовки к личностным изменениям. Обучение на протяжении всей жизни.	Социальный капитал. Возможности роста (карьерного, социального, финансового).	Обучение как личный пример для детей. Повышение социального капитала семьи.
Алгоритм формирования	Воздействие внешних и внутренних факторов	Выявление потребностей и последующее формирование индивидуальной образовательной траектории.	Демонстрирование процесса обучения. Вовлечение детей в обучение родителей
Возможные проблемы	Бесконечное обучение. Отсутствие системы. Поверхностное знание в разных областях. Завышенная самооценка, иллюзия экспертизы.	«Бюджетный менталитет». Низкий уровень когнитивных способностей. Переход на позицию ученика. Во взрослом возрасте получение новой профессии.	Стимул «хочу быть похожим» на родителя. Стимул от противоположного «хочу быть максимально не похожим» на родителя. Неблагополучная семья, низкий социальный и финансовый уровень (образование не на первом месте в ценностях семьи).

			Низкий социальный капитал семьи.
Влияние на процесс обучения	Высокая доля рефлексии. Работа в группах. Запланированное время на нетворкинг. Эффект накопленных талантов.	Имеющийся опыт (хобби, базовое образование и т.д.). Практико-ориентированность обучения. Стажировки.	Тематика для родителей, семейные вопросы, домоводство. Примеры, которые могут происходить в семье. Ракурс на хобби и увлечения родителей.
Особенности отражения в онлайн-курсах	Использование дополнительных материалов различного типа для погружения в тематику	Кейсы. Проектная деятельность.	Практические задания с акцентом на помощь /вовлечение детей
Примеры курсов	Курсы, направленные на приобретение мягких навыков: “Тайм-менеджмент”, “Искусство коммуникации”	Курсы, направленные на приобретение твердых навыков: «Программирование», «Компьютерная графика».	Курсы узкой специализации, направленные на улучшение семейных взаимоотношений, здоровья человека, хобби: «Психология: узнать себя и понять других», «Нутрициология для себя: как правильно питаться»

В ходе исследования нами был проведен анализ ролей обучения в жизни взрослых людей. Взрослые обучающиеся, с одной стороны, делают процесс обучения частью своей жизни чаще всего по причине запросов профессиональной деятельности (например, необходимость повышать квалификацию с определенной периодичностью, осваивать новые инструменты для выполнения должностных обязанностей и т.д.). С другой стороны, включают процесс обучения в ежедневную рутину своей жизни по личному желанию или причинам (например, изучение иностранных языков, чтение книг или изучение образовательных онлайн-ресурсов и т.д.). При этом важно заметить, что чаще всего взрослые, которые выбирают обучение на протяжении всей жизни имеют высокий уровень базового образования (высшее одно или несколько). В этом случае на первое место выходит неформальное и информальное образование. Рассмотрим что относят к каждому из них в материалах ЮНЕСКО [7].

Под *неформальным* образованием следует понимать образование, которое целенаправленно и спланировано самим обучающимся или образовательной организацией (институционализировано). Важным отличием от формального образования является его дополнение или альтернатива, доступная человеку в течение всей его жизни. Как правило, в нашей стране к неформальному образованию относят программы дополнительного образования, а также различные онлайн-курсы, мастер-классы и семинары.

К *информальному* образованию относится обучение, которое является целенаправленным или тщательно спланированными, но не институционализированными (то есть не относится к какой-либо образовательной организации). Поэтому оно менее организовано и менее структурировано, чем формальное или неформальное образование. Примерами информального обучения может быть какая-либо новая деятельность в семье или на работе, при выполнении тех или иных повседневных задач, которые определяет самостоятельно сам взрослый.

В докладе Международной стандартной классификации образования (МСКО) ЮНЕСКО [7], которая дает рассмотренные выше определения, выделен еще один тип обучения – случайное или несистемное. Случайное обучение относят к побочному продукту повседневной деятельности, мероприятий или коммуникации, которые не предполагались как образовательные.

Таким образом, в нашем исследовании под обучением как образе жизни понимается систематический и целенаправленный процесс приобретения новых компетенций в рамках повышения квалификации, освоения онлайн-курсов, а также образовательный процесс за пределами какой-либо организации. Отметим, что в нашей работе мы не принимали во внимание все то, что можно отнести к несистемному или случайному обучению.

Кроме того, практики разных сфер деятельности отмечают, что при получении новой профессии взрослым важен комплексный подход к использованию способностей. Так, С. Адамс отмечает [8] так называемый эффект «накопленных талантов». Успешность в работе он связывает не с получением конкретного навыка, а с их уникальной совокупностью. Вместо глубокого погружения в узкую тему он подчеркивает важность владения несколькими сопутствующими навыками. Например, отметим, что профессия веб-дизайнера предполагает создание визуальных проектов в конкретном программном обеспечении. Однако успешней будет реализован человек, который владеет еще рядом навыков, таких, например, как эффективная коммуникация, умение вести социальные сети, основы программирования и т.д. В силу того, что мир и требования экономики меняются очень быстро, а предугадать направления этих изменений практически невозможно, то лучшим решением будет увеличение охвата навыков владения и создание тем самым уникального скилл-сета (набора навыков). Такой специалист будет востребован на рынке труда и сможет занять наиболее выгодную позицию.

В процессе анализа научных источников и практического опыта авторов установлено, что при включении обучения в свою повседневную жизнь, процесс приобретения знаний и результат обучения будут позволять менять привычную жизнь взрослого. Новые знания и навыки позволят иначе смотреть на привычные вещи, по-другому подходить к выполнению профессиональных задач. К таким изменениям важно быть не только открытым, но и быть готовым. Отдельные авторы в своих работах [9, 10] приводят результаты наблюдения о том, что чем больше опыт человека (в том числе и профессиональный), тем сложнее менять то, что привычно и понятно.

Примером формата освоения образовательных программ взрослыми, у которых обучение можно определить как образ жизни (как привычку) в нашей практике являются различные онлайн-курсы и их отдельные модули (с сопровождением обучения), массовые открытые онлайн-курсы (без сопровождения обучения), различные онлайн- или офлайн-лекции и мероприятия, видеоролики образовательного характера, экспертные вебинары, в том числе и для широкой аудитории.

Таким образом, люди, имеющие высокий уровень базового образования чаще всего выбирают процесс обучения как образ жизни, вне зависимости от требований своего работодателя. Однако при определении ключевых направлений и механизмов развития важно понимать, что качественное обучение – это первый шаг к дальнейшим изменениям.

Вторым важным ценностно-смысловым ориентиром при обучении взрослого является *обучение как инструмент улучшения жизни*. Образование часто называют социальным капиталом человека, то есть тем фактором, который позволит обеспечить себе и своей семье достойный уровень жизни. Зачастую получается так, что при получении новых компетенций и во взрослом возрасте перед человеком открываются новые двери: новая должность, рост заработной платы, изменение социального положения и т.д. В то же время при наличии желания что-либо поменять в своей жизни, первым шагом оказывается качественный анализ своих возможностей и стратегическое планирование возможных направлений развития, а также последующее получение новых навыков. Важно отметить, что ключевым в данном случае будет являться не просто факт обучения чему-либо, а процесс выявления имеющихся пробелов в знаниях и их корректировка. То есть процесс обучения должен быть спланирован в нужное время для человека и его дальнейшего развития.

Исследователь О.В. Московцева выделяет такой термин как «бюджетный менталитет». Под ним она понимает специфику психической жизни людей, обусловленную существовавшими ранее экономическими и политическими факторами, проявляющиеся в нежелании осознавать изменения, происходящие в профессиональной деятельности, ожиданием продолжения государственного протекционизма и финансирования, отсутствием мотивов на формирование в себе ценности самостоятельности, самоорганизации, творческого и инновационного подход к профессиональной деятельности, социальной

зрелости [11]. Таким образом, процесс обучения взрослых будет сопровождаться определенными сложностями, связанными с характеристиками личности, сформированном менталитете, а также изменением протекания когнитивных процессов.

Во взрослом возрасте процесс обучения происходит иначе. В силу психологических особенностей развития взрослого человека процесс запоминания информации, когнитивные возможности мозга с годами меняются [12]. При этом важно отметить, что имеющийся опыт взрослого человека играет ведущую роль. Особенно это актуально при смене профессии во взрослом возрасте. Даже те знания и умения, которые на прежней работе казались незначительными, в новой профессии могут оказаться большим подспорьем. Как отмечает Барбара Оакли в своем исследовании [13, с. 24] «место переменам в жизни есть всегда, а «заранее запрограммированные» увлечения или занятия не должны загонять в рамки и диктовать свои условия». Таким образом, при планировании и организации процесса обучения взрослых ключевым является учет имеющегося у обучающихся опыта и опора на него.

Кроме этого, выделяют трудности в процессе обучения взрослых при переходе в субъектную позицию (позицию ученика), особенно для людей, имеющих высокую должность или находящихся на руководящих позициях. А.В. Филатова [14] одной из целей обучения взрослых определяет формирование субъектности как способности самостоятельно осуществлять свою учебную деятельность, активно и осознанно управлять ею, квалифицированно принимать решения, касающиеся собственно учения, брать на себя ответственность за результат учебной деятельности. Именно это кардинальным образом отличает взрослых обучающихся от школьников и студентов. Обучение во взрослом возрасте часто вынуждает людей «делать шаг назад», возвращаясь к позиции ученика. Зачастую взрослые не просто меняют угол восприятия процесса, а возвращаются к детским воспоминаниям, не всегда самым благополучным. Таким образом, они вынуждены преодолевать определенные границы в восприятии процесса обучения уже во взрослом возрасте. Однако важнейшим остается факт осознания своих незнаний в той или иной области и желание восполнить пробелы. Именно недостающие знания или необходимость переосмыслить имеющиеся побуждает взрослых с ценностной ориентацией к улучшению своей жизни, инициировать процесс обучения. Проведенное нами исследование показало, что часто для анализа и выявления недостатков в собственных знаниях взрослые прибегают к помощи специалистов, например, профессиональных коучей. Кроме этого, важно постоянно расширять свой скилл-сет даже за пределами своей профессиональной деятельности, тем самым повышая уровень своей уникальности на рынке труда.

В процессе проводимого исследования было выявлено, что обучение взрослых для улучшения их жизни может быть реализовано на курсах повышения квалификации и профессиональной переподготовки. Условия организации курсов при этом могут отличаться в зависимости от целевой

аудитории: длительные с нагрузкой 4-6 часов в неделю (приобретение новых компетенции, возможная смена профессионального вектора для работающих граждан) или интенсивные с нагрузкой по 6-8 часов ежедневно (для безработных граждан, находящихся в поиске работы).

Третьим ценностно-смысловым ориентиром мы в своем исследовании выделили *обучение родителей для развития детей*. Существуют исследования [15, 16, 17], наблюдения педагогов- и психологов-практиков, в которых представлена зависимость уровня обученности детей, общего интеллектуального уровня детей, целеполагания в дальнейшей жизни от уровня образования их родителей.

Так, изучая особенности языкового развития детей до 5 лет исключительным значением является общение родителей и детей (чтение, разговоры, слушание). Однако автор [18] не связывает это с экономическим положением семьи. В тоже время, изучая факт наличия книг в доме, корреляция с экономическим положением семьи прослеживается. Так, в большинстве малоимущих семей вообще не оказалось детских книг в доме; в семьях с низким доходом и в семьях среднего класса нашлось около трех книг; в состоятельных семьях книг было около 200 [19]. В русскоязычных источниках [20, 21] выделяют такое понятие как «неблагополучная семья» и определяют ее как семью, имеющую низкий социальный статус в одной или нескольких сфер жизнедеятельности. К признакам неблагополучной семьи относят: невыполнение семьей своих функций; сниженные адаптивные возможности семьи; наличие трудностей у семьи в процессе воспитания детей. Безусловно, это вопрос, который в большей части рассматривают социологи и психологи, однако с позиции образовательной, важной характеристикой является зависимость уровня образования родителей, их профессиональной реализации, материального и социального благополучия с уровнем образования детей, уровнем их интеллектуального развития и планированием дальнейшей образовательной траектории.

Кроме того, существует понятие «социальный капитал», то есть ценности, которыми обладают люди, и ресурсы, к которым они могут получить доступ в результате коллективных и социально-согласованных связей и отношений [22, с. 83]. Над исследованием категории «социального капитала» работал социолог Д. Коулман. Он определяет семью как «изначальную организацию, которая берет свое начало в отношениях, установленных в результате родов» [233, с. 1]. Сам социальный капитал он определяет как ресурс человека, берущий начало в семье, и позволяет связывать поколения между собой. Д. Коулман отмечает, что родители вкладывают средства в своих детей как звенья поколений своей семьи. Чем больше родители уделяют внимания детям, присутствуют физически в жизни детей, ведут диалоги о достижениях и целях, тем больше позволяют детям увеличить, «нарастить» свой человеческий капитал (в том числе и образовательные достижения), который в последующем позволит повысить

социальный и финансовый статус, сформировать свои ценностно-смысловые ориентиры в развитии и приобретении новых знаний.

Таким образом, взрослые, которые определяют свое обучение как пример для детей, основной упор делают не на демонстрацию самого процесса, а на увеличение социального капитала семьи, улучшение и совершенствование взаимоотношений между членами семьи, приобретение традиций, в том числе связанных с получением новых знаний.

Безусловно, взрослый, имеющий большой пул социально-бытовых, профессиональных обязательств не всегда может уделять большое количество времени саморазвитию, повышению своего интеллектуального уровня и обучению в целом. Дж. Берсин пишет, что взрослый может уделить обучению 1% времени или 24 минуты в неделю [24]. По данным «СберУниверситета», время концентрации в 2024 году достигает лишь 8 секунд [25], после чего человек принимает решение – продолжить просмотр/прочтение ресурса или переключить дальше. Поэтому часто применяется технология микрообучения для курсов различных тематик, которые изучают взрослые. Если речь идет о приобретении мягких навыков, а также если курсы направлены на приобретение результатов, которые можно использовать в бытовых условиях (для ведения домашнего хозяйства, финансовой грамотности и т.д.), то обучение макродозами будет наиболее эффективно. Родители, включающие в свои рутинные задачи прохождение очередного модуля на ежедневной основе, демонстрируют важное значение процесса получения новых знаний детям. Что подтверждается описанием метода Эббингауза¹ [26].

Таким образом, уровень образования родителей, материальный уровень семьи напрямую влияет на развитие детей и объем знаний, которые они приобретают в раннем возрасте, а также личный пример получения знаний на ежедневной основе небольшими модулями по методу регулярного повторения.

Заключение. Проведя анализ ценностно-смысловых ориентиров взрослых обучающихся, мы выделяем ключевые смыслы, которые влияют на мотивацию обучения взрослых: обучение как образ жизни, как инструмент для улучшения жизни, как инструмент для развития детей. В процессе исследования было установлено, что один взрослый обучающийся может в себе успешно сочетать несколько выделенных нами ценностей одновременно или на разных этапах своей жизни. Перечень ценностно-смысловых ориентиров, которыми взрослые обучающиеся наделяют свой процесс познания расширяется. Они включают в себя: профилактику различных заболеваний, повышение когнитивных способностей, нетворкинг в новой для себя или привычной сфере деятельности и т.д. Ключевым в вопросе обучения взрослых и их мотивации к получению знаний будет целенаправленность и значение обучения, понимание результатов

¹ Метод Эббингауза или метод регулярного повторения подразумевает многократное повторение запоминаемой информации в длительный период времени (20 минут, 1 ч., 9 ч., 1 д., 2 д., 6 д. с момента первого занятия по теме.

и ценности для самого себя. При отсутствии данных фактов возникает ряд трудностей, которые не позволяют взрослому погрузиться в процесс приобретения новых знаний и компетенций. Взрослый будет встречаться в этом случае с нехваткой времени, ленью, прокрастинацией и т.д. Изменение ценностно-смысловых ориентиров приводит к постоянному переосмыслению важности образования в жизни взрослого, ухода от обучения в отдельно взятый период жизни к обучению на протяжении всей жизни.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о необходимости осмысления новых требований и подходов к обучению взрослых самими обучающимися (преподавателями), а также модернизации процесса обучения на основании использования актуальных форм, методов и технологий обучения, инструментов и видов образовательного контента.

Список источников

1. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Москва: Терра, 1995. Т. 4. 688 с.
2. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. Москва: Азъ, 1994. 907с.
3. *Брагина Ю.В.* Особенности ценностно-смысловых ориентаций студентов // Психологическое сопровождение в системе образования: сб. науч. трудов по материалам международной междисциплинарной научно-практической конференции «Психология и психологическая практика в современном мире». Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 24-29.
4. *Каримова Л.Н., Дустова З.С.* Исследование ценностно-смысловых ориентаций студенческой молодежи в поликультурной среде // Педагогический журнал Башкортостана. 2023. № 2 (100). С. 12-24.
5. *Змеев С.И.* Андрагогика: основы теории, технологии и средств обучения взрослых. Москва: ПЕР СЭ, 2007. 272 с.
6. *Вайндорф-Сысоева М.Е., Воробчикова Е.О.* Технология организации сопровождения взрослых в процессе онлайн-обучения // Педагогическая информатика. 2023. № 1. С. 252-264.
7. Международная стандартная классификация образования (МСКО) ЮНЕСКО. 2011г. URL: <https://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/iscsed-2011-ru.pdf> (дата обращения: 25.07.2024)
8. *Адамс С.* Теория везения: практическое пособие по повышению вашей удачливости. Москва: Эксмо, 2018. 240 с.
9. *Грант А.* Подумайте еще раз. Сила знания в незнании. Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2021. 272 с.
10. *Тихомирова Е.* Обучение со смыслом. Москва: Альпина PRO, 2024. 336 с.
11. *Московцева О.В.* Диагностика проблем профессиональной деятельности специалиста во взаимодействии преподавателя и обучающегося в образовании взрослых: автореф. дис. канд. педагог. наук: 190005. Ярославль, 2007. 27 с.
12. *Вайндорф-Сысоева М.Е., Воробчикова Е.О.* Организация запросно-ориентированного обучения взрослых // Проблемы современного педагогического образования: сборник научных трудов: Ялта: РИО ГПА, 2024. Вып. 82, Ч. 1. С. 78-81.
13. *Оакли Б.* *Mindshift.* Новая жизни, профессия и карьера в любом возрасте. Санкт-Петербург: Питер, 2020. 320 с.

14. *Филатова А.В.* Дидактические условия реализации андрагогической поддержки взрослых в процессе обучения иностранному языку: автореф. дис. канд. педагог. наук: 13.00.01. Йошкар-Ола, 2007. 23 с.

15. *Абрамова М.А., Гончарова Г.С., Костюк В.Г.* Влияние уровня образования родителей на формирование образовательных стратегий детей // Журнал социологии и социальной антропологии. 2015. №18(2). С. 87–102. URL: http://jourssa.ru/files/volumes/2015_2/Abramova_Goncharova_Kostyuk_2015_2.pdf (дата обращения: 25.07.2024).

16. *Котомина О.В., Сажина А.И.* Влияние семейных факторов на академическую успеваемость обучающихся // Отечественная и зарубежная педагогика. 2021. Т. 1, № 1(74). С. 143-156.

17. *Хавенсон Т.Е., Чиркина Т.А.* Образовательные переходы в России: социально-экономическое положение семьи и успеваемость. Москва: НИУ ВШЭ, 2018. 24 с.

18. *Вульф М.* Прус и кальмар: Нейробиология чтения. Москва: КоЛибри: Азбука-Аттикус, 2020. 384 с.

19. *Pammer K., Hansen P., Morten H. and all.* Visual World Recognition: The First Second Half // *NeuroImage*. 2004. №22. P. 1819 – 1825. DOI: 10.1016/j.neuroimage.2004.05.004

20. *Быстрова Н.В., Хижная А.В., Сундеева М.О.* Семейное неблагополучие как психолого-педагогическая проблема // Карельский научный журнал. 2018. №1 (22). С.16-19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semeynoe-neblagopoluchie-kak-psihologo-pedagogicheskaya-problema> (дата обращения: 15.05.2024).

21. *Фоменко М.В., Хижная А.В.* Социально-психологические аспекты формирования толерантной личности // Социальные и технические сервисы: проблемы и пути развития: сборник статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции / Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина. Нижний Новгород, 2015. С. 128.

22. *Гужавина Т. А.* Социальный капитал российской семьи: материалы работы II Международной научной конференции «Социальный капитал современного общества» (г. Санкт-Петербург, 06 октября 2017 г.). Санкт-Петербург: Скифия-принт, 2018. С. 83-91.

23. *Coleman J.S.* Prologue: constructed social organisation, in Bourdieu P. and Coleman J.S. (Eds.) // *Social Theory for a Changing Society*. Oxford: Westview Press, 1991. P. 1-14.

24. *Bersin J.* The Disruption of Digital Learning: Ten Things We Have Learned. 2020. URL: <https://joshbersin.com/2017/03/the-disruption-of-digital-learning-ten-things-we-have-learned/> (дата обращения: 15.05.2024).

25. Микрообучение: чему учить за чашкой кофе // EduTech: информационно-аналитический журнал / СберУниверситет. 2024. №3(59). URL: <https://sberuniversity.ru/edutech-club/journals/mikroobuchenie-chemu-uchitsya-za-chashkoi-kofe/> (дата обращения: 30.07.2024).

26. *Иголкина М.И., Язынина В.С.* Метод интервальных повторений при обучении иностранным языкам // Гуманитарный вестник. 2023. №3 (101). С.1-8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-intervalnyh-povtoreniy-pri-obuchenii-inostrannym-yazykam> (дата обращения: 26.07.2024).

References

1. *Dal` V.I.* Tolkovy`j slovar` zhivogo velikoruskogo yazy`ka. Moscwa: Terra, 1995. Т.4. 688 p. (In Russian)

2. *Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu.* Tolkovy`j slovar` russkogo yazy`ka. Moscow: Az, 1994. 907 p. (In Russian)

3. *Bragina Yu.V.* Osobnosti cennostno-smy`slovy`x orientacij studentov. In: *Psixologicheskoe soprovozhdenie v sisteme obrazovaniya: sb. nauch. trudov po materialam mezhdunarodnoj mezhdisciplinarnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Psixologiya i psixologicheskaya praktika v sovremennom mire»* = Psychological support in the educational system

: collection of scientific papers on the materials of the international interdisciplinary scientific-practical conference "Psychology and psychological practice in the modern world". Ekaterinburg: Izd-v. Ural. unct. 2015. S.24-29. (In Russian)

4. *Karimova L.N., Dustova Z.S.* Issledovanie cennostno-smy'slovy`x orientacij studencheskoj molodezhi v polikul`turnoj srede. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2023; 2 (100): 12-24. (In Russian)

5. *Zmeev S.I.* Andragogika: osnovy` teorii, texnologii i sredstv obucheniya vzrosly`x. - Moscow: PER SE, 2007. 272 p. (In Russian)

6. *Vajndorf-Sy`soeva M.E., Vorobchikova E.O.* Texnologiya organizacii soprovozhdeniya vzrosly`x v processe onlajn-obucheniya. *Pedagogicheskaya informatika* = Pedagogical informatics. 2023; (1): 252-264. (In Russian)

7. Mezhdunarodnaya standartnaya klassifikaciya obrazovaniya (MSKO) YuNESKO. 2011g. URL: <https://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/isced-2011-ru.pdf> (data obrashheniya: 25.07.2024) (In Russian)

8. *Adams S.* Teoriya vezeniya. Prakticheskoe posobie po povy`sheniyu vashej udachlivosti. Moscwa: Exmo, 2018. 240 pp. (In Russian)

9. *Grant A.* Podumajte eshe raz. Sila znaniya v neznanii. Moscwa: Mann, Ivanov and Ferber, 2021. 272 p. (In Russian)

10. *Tixomirova E.* *Obuchenie so smy`sлом.* Moscwa: Alpina PRO, 2024. 336 p. (In Russian)

11. *Moskovceva O.V.* Diagnostika problem professional`noj deyatel`nosti specialista vo vzaimodejstvii prepodavatelya i obuchayushhegosya v obrazovanii vzrosly`x: avtoref. dis. kand. pedagog. nauk: 190005. Yaroslavl, 2007. 27 p. (In Russian)

12. *Vajndorf-Sy`soeva M.E., Vorobchikova E.O.* Organizaciya zaprosno-orientirovannogo obucheniya vzrosly`x. In: *Problemy` sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* = Problems of modern pedagogical education: collection of scientific papers. Yalta: RIO GPA, 2024; 82. (1): 78-81. (In Russian)

13. *Oakli B.* Mindshift. Novaya zhizni, professiya i kar`era v lyubom vozraste. St. Petersburg: Peter, 2020. 320 p. (In Russian)

14. *Filatova A.V.* Didakticheskij usloviya realizacii andragogicheskoy podderzhki vzrosly`x v processe obucheniya inostrannomu yazy`ku: avtoref. dis. kand. pedagog. nauk: 13.00.01. — Yoshkar-Ola, 2007. 23 p. (In Russian)

15. *Abramova M.A., Goncharova G.S., Kostyuk V.G.* Vliyanie urovnya obrazovaniya roditelej na formirovanie obrazovatel`ny`x strategij detej. *Zhurnal sociologii i social`noj antropologii* = Journal of Sociology and Social Anthropology. 2015; 18(2): 87–102. URL: http://jourssa.ru/files/volumes/2015_2/Abramova_Goncharova_Kostyuk_2015_2.pdf (data obrashheniya: 25.07.2024). (In Russian)

16. *Kotomina O.V., Sazhina A.I.* Vliyanie semejny`x faktorov na akademicheskuyu uspevaemost` obuchayushhixsya. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*= Domestic and foreign pedagogy. 2021; 74, 1(1): 143-156. (In Russian)

17. *Xavenson T.E., Chirkina T.A.* Obrazovatel`ny`e perexody` v Rossii: social`no-e`konomicheskoe polozhenie sem`i i uspevaemost`. Moscwa: NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS, 2018. 24 p. (In Russian)

18. *Vul`f M.* Prus i kal`mar: Nejrobiologiya chteniya. Moscwa: KoLibri: Azbuka-Atticus, 2020. 384 p. (In Russian)

19. *Pammer K., Hansen P., Morten H. and all.* Visual World Recognition: The First Second Half. *NeuroImage*. 2004; (22): 1819 – 1825. DOI: 10.1016/j.neuroimage.2004.05.004 (In English)

20. *By`strova N.V., Xizhnaya A.V., Sundeeva M.O.* Semejnoe neblagopoluchie kak psixologo-pedagogicheskaya problema. *Karel'skij nauchnyj zhurnal* = Karelian Scientific Journal 2018; 22 (1): 16-19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semeynoe-neblagopoluchie-kak-psihologo-pedagogicheskaya-problema> (data obrashheniya: 15.05.2024). (In Russian)

21. *Fomenko M.V., Xizhnaya A.V.* Social'no-psixologicheskie aspekty` formirovaniya tolerantnoj lichnosti. V sbornike: *Social'ny'e i texnicheskie servisy`: problemy` i puti razvitiya* sbornik statej po materialam II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Nizhegorodskij gosudarstvenny`j pedagogicheskij universitet im. K. Minina. Nizhnij Novgorod, 2015. P. 128. (In Russian)

22. *Guzhavina T. A.* *Social'ny`j kapital rossijskoj sem`i : materialy` raboty` II Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Social'ny`j kapital sovremennogo obshhestva»* (g. Sankt-Peterburg, 06 oktyabrya 2017 g.). St. Petersburg:Scythia-Print, 2018. S. 83-91. (In Russian)

23. *Coleman J.S.* Prologue: constructed social organisation, in Bourdieu P. and Coleman J.S. (Eds.) In: *Social Theory for a Changing Society*. Oxford: Westview Press, 1991. P. 1-14. (In English)

24. *Bersin J.* The Disruption of Digital Learning: Ten Things We Have Learned. 2020. URL: <https://joshbersin.com/2017/03/the-disruption-of-digital-learning-ten-things-we-have-learned/> (accessed: 15.05.2024). (In English)

25. Mikroobuchenie: chemu uchit` za chashkoj kofe. *EduTech* Informacionno-analiticheskij zhurnal = EduTech: Information and Analytical Journal / SberUniversitet. 2024; 59 (3). URL: <https://sberuniversity.ru/edutech-club/journals/mikroobuchenie-chemu-uchitsya-za-chashkoi-kofe/> (data obrashheniya: 30.07.2024). (In Russian)

26. *Igolkina M.I., Yazy`nina V.S.* Metod interval`ny`x povtorenij pri obuchenii inostranny`m yazy`kam. *Gumanitarny`j vestnik* = Humanitarian Bulletin. 2023; 101(3): 1-8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-intervalnyh-povtoreniy-pri-obuchenii-inostrannym-yazykam> (data obrashheniya: 26.07.2024). (In Russian)

Заявленный вклад авторов статьи:

Воробчикова Елизавета Олеговна – подбор диагностического инструментария, теоретический научных источников по проблеме исследования, сбор данных, анализ полученных результатов, оформление статьи.

Марина Ефимовна Вайндорф-Сысоева – постановка проблемы, разработка концепции статьи, научное руководство проведенного исследования, критический анализ текста статьи.

The declared contribution of the authors of the article:

Elizaveta O. Vorobchikova – selection of diagnostic tools, theoretical scientific sources on the research problem, data collection, analysis of the results obtained, design of the article.

Marina E. Veindorf-Sysoeva – problem statement, development of the concept of the article, scientific guidance of the conducted research, critical analysis of the text of the article.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Authors read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию 08.07.2024; одобрена после рецензирования 25.08.2024; принята к публикации 16.09.2024.

The article was submitted 08.07.2024; approved after reviewing 25.08.2024; accepted for publication 16.09.2024.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ THEORY AND PRACTICE OF VOCATIONAL EDUCATION

Педагогический журнал Башкортостана. 2024. № 3. С. 27-40.
Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2024; (3): 27-40.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

УДК 378

DOI 18173292_10310.21510_2024_105_3_27_40

ФОРМИРОВАНИЕ SOFT-КОМПЕТЕНЦИЙ В УСЛОВИЯХ КОРПОРАТИВНОГО ВУЗА

*Татьяна Викторовна Гурская*¹, *Светлана Владимировна Федорова*²,
*Татьяна Борисовна Соколова*³

¹ Технический университет УГМК, Верхняя Пышма, Россия, tgurskaya@tu-ugmk.com, ORCID: 0000-0002-9823-7908

² s.fedorova@ugmk.com, ORCID: 0000-0001-6473-0342

³ Sokolovatb@inbox.ru ORCID: 0000-0002-4504-1215

Аннотация. Предметом статьи являются организационно-педагогические условия формирования soft-компетенций в корпоративном вузе. Исследование направлено на решение проблемы систематизации подходов и педагогического инструментария для реализации процесса формирования soft компетенций в рамках основных образовательных программ высшего образования в корпоративном вузе. В основу методологии проведенного исследования положены компетентностный, системно-деятельностный подходы. Применена совокупность теоретических и практических методов исследования, проведён анализ научных публикаций по проблеме исследования и использован метод моделирования.

Результаты. Разработана педагогическая модель формирования soft-компетенций в корпоративном вузе, состоящая из пяти блоков: целевого, методологического, процессуального, оценочного и результативного. В каждом блоке выделены траектории наибольшей привязки к soft-компетенциям, неразрывно связанные с поэтапным формированием общекультурных, профессиональных и профильно-специализированных компетенций, присущих программам высшего образования. Спроектированы компоненты педагогического процесса, которые детализируются в контексте потребностей компании и реализуются при участии студентов в проектной деятельности и в рамках специально разработанного корпоративного курса. Завершающий этап формирования компетенций включает демонстрацию наличия опыта выполнения трудовых функций, готовности к коммуникациям в производственном процессе и к участию в корпоративных мероприятиях по развитию и внедрению инноваций. Результаты трудоустройства выпускников и их продвижение по карьерной лестнице свидетельствует о целесообразности применения предложенной модели при корпоративном обучении.

Ключевые слова: корпоративное обучение, soft-компетенции, корпоративный курс, модель формирования soft-компетенций

Для цитирования: Гурская Т.В., Федорова С.В., Соколова Т.Б. Формирование soft-компетенций в условиях корпоративного вуза // Педагогический журнал Башкортостана. 2024. № 3(105). С. 27-40.

THEORY AND PRACTICE OF VOCATIONAL EDUCATION

Original article.

FORMATION OF SOFT-COMPETENCIES IN THE CONDITIONS OF CORPORATE UNIVERSITIES

*Tatiana V. Gurskaya*¹, *Svetlana V. Fedorova*², *Tatiana B. Sokolova*³

¹ UMMC Technical University, Verkhnyaya Pyshma, Russia, tgurskaya@tu-ugmk.com , ORCID: 0000-0002-9823-7908

² s.fedorova@ugmk.com , ORCID: 0000-0001-6473-0342

³ Sokolovatb@inbox.ru ORCID: 0000-0002-4504-1215

Abstract. The subject of the article is the organizational and pedagogical conditions for the formation of soft competencies in a corporate university. The research is aimed at solving the problem of systematization of approaches and pedagogical tools for the implementation of the process of formation of soft competencies within the framework of basic educational programs of higher education in a corporate university. The methodology of the conducted research is based on competence-based, system-activity approaches. A set of theoretical and practical research methods was applied, an analysis of scientific publications on the research problem was carried out and a modeling method was used.

Results. A pedagogical model for the formation of soft competencies in a corporate university has been developed, consisting of five blocks: targeted, methodological, procedural, evaluative and effective. In each block, the trajectories of the greatest binding to soft competencies are identified, which are inextricably linked with the gradual formation of general cultural, professional and specialized competencies inherent in higher education programs. The components of the pedagogical process are designed, which are detailed in the context of the company's needs and implemented with the participation of students in project activities and within the framework of a specially designed corporate course. The final stage of competence formation includes demonstrating the experience of performing work functions, readiness for communication in the production process and participation in corporate events for the development and implementation of innovations. The results of graduates' employment and their career advancement indicate the expediency of using the proposed model in corporate training.

Keywords: corporate training, soft-competencies, corporate course, model of soft-competencies formation

For citing: Gurskaya T.V., Fedorova S.V., Sokolova T.B. Formation of soft competencies in the conditions of corporate universities. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical journal of Bashkortostan. 2024; 105(3): 27-40.

Введение. Требования работодателей к компетентности выпускников современных программ высшего образования, как правило, дополняют стандартизованный в федеральных государственных образовательных стандартах набор компетенций. К необходимым профессиональным трудовым функциям, обозначенным в профессиональных стандартах, добавляются умения

адаптироваться к быстро меняющимся условиям, коммуникативные навыки, навыки саморазвития. Из значимых навыков, работодатели выделяют навыки письменного и устного общения, навыки командной работы, навыки критического мышления и способность применять знания в практических условиях [1]

В исследовании «Форсайт компетенций 2030» экспертами использовалось понятие «надпрофессиональные навыки», которые, по их мнению, являются универсальными и важны для профессионалов разных отраслей, поскольку владение ими позволяет человеку повышать эффективность работы в своей профессиональной сфере, а также дает возможность переходить в другие сферы профессиональной деятельности, сохраняя свою востребованность [2, 3, 4]

Специалисты World Economic Forum составили прогноз, в котором определили десять основных компетенций, формирование и развитие которых в 2020 году будут необходимы каждому индивиду, желающему быть востребованным на рынке труда [5]. Согласно прогнозу, первое место по значимости среди всех навыков занимает способность разрешать сложные задачи. Второе место занимает критическое мышление, а третье – креативность. После вышеназванных компетенций следуют компетенция управления людьми, умения координации и взаимодействия, эмоциональный интеллект, суждение и принятие решений, клиентоориентированность, умение вести переговоры и когнитивная гибкость.

Приведенные исследования подчеркивают важность изучения процесса формирования софт-компетенций, выявления и обоснования необходимого и достаточного для их формирования совокупности организационных и педагогических условий. Наиболее благоприятные условия для формирования софт компетенций могут быть обеспечены в условиях корпоративного вуза, так как связь с работодателем непосредственна и динамична, возможность апробации полученных результатов и оценки результатов образовательного процесса проводится непосредственно работодателем и может быть поэтапно встроена в образовательный процесс.

Цель статьи – обосновать и систематизировать подходы и педагогический инструментарий для реализации процесса формирования soft компетенций в рамках основных образовательных программ высшего образования в корпоративном вузе.

Задачи статьи – во-первых, выявить организационно-педагогические условия формирования, soft-компетенций в условиях корпоративного вуза; во-вторых, разработать целостную модель их реализации, в-третьих, в составе образовательной траектории спроектировать компоненты педагогического процесса, позволяющие гибко реагировать на изменения в потребностях компании.

Методология исследования. В научной сфере одно из первых упоминаний soft skills датируется 1972 г. На конференции CONARC (Continental Army Command) Soft Skills Conference ученый Уитмор П. выступил с докладом,

направленным на выяснение того, как термин *soft skills* понимается в различных сферах CONARC. После выступления ученого было сформулировано новое определение «*soft skills*»: «это важные навыки, связанные с работой, которые практически не предполагают взаимодействия с машинами и применение которых на рабочем месте является довольно обобщенным» [6].

Слово «*soft*» в переводе с английского означает «мягкий». В данном случае принято считать, что *soft skills* появились как оппозиция к *hard skills*. Если «*hard*» имеет значение «то, что трудно сделать или справиться с чем-либо», то «*soft*» означает «то, что не требует усилий», тем самым отрицается значимость данных навыков [7]. Из-за своей субъективности «мягкие» навыки часто остаются недооцененными, но все же эксперты из области управленческого консалтинга утверждают, что они лежат в основе того, что формирует лидера и определяет, сможет ли сотрудник занять руководящую должность.

Таким образом, принято выделять два вида навыков: *soft skills* и *hard skills*. Профессор Уолденского университета Левассер Р. в своем исследовании «*Developing Soft Skills – A Change Management Perspective*» полагает, что *hard skills* представляют собой техническую и административную компетентность, в то время как *soft skills* зачастую используются для обозначения универсальных компетенций, которые гораздо труднее измерить количественными показателями [8]. «Жесткие» и «мягкие» навыки обычно определяются как взаимодополняемые понятия, что объясняет, насколько тесно связаны эти два противоположные вида навыков.

Hard skills все еще представляют собой фундаментальный аспект, но *soft skills* уже сравнялись с ними по важности. Оба эти аспекта взаимосвязаны: работник может быть организованным и ответственным, но если помимо этого он не обладает специальными техническими навыками, то не сможет реализоваться в полной мере.

Для *soft skills*, как для многоцелевых навыков, которые значимы независимо от сферы деятельности, характерна универсальность. В связи с потребностью в высоком уровне сформированности неспециализированных навыков на рынке дополнительного образования уже появляются различные онлайн-курсы, коучи, консультанты, а также частные школы, которые проводят тренинги. Государственные образовательные учреждения в этом смысле не предоставляют условий для должного развития универсальных навыков будущим специалистам, поэтому ход инновационных изменений в области образования происходит затруднительно. Выпускники на местах работы понимают свои пробелы в определенных компетенциях, поэтому обращаются в различные специализированные организации дополнительного образования для развития и приобретения того уровня «мягких» навыков, который поможет им быть успешными в своей деятельности.

Вопросом развития *soft skills* в разное время занимались Гайдученко Е.А. [9], Давлетшина Ю.М., Иволина А.И., Чуланова О.Л. [10] и др. В частности, Н.В. Жадько, М.А. Чуркина рассматривают развитие *soft skills* в плоскости

профессиональных межличностных отношений, которые предполагают включение в рабочий и организационный контексты предприятия, понимание и представление корпоративных интересов, постановку и решение профессиональных задач [11].

И. Милевски для описания soft skills использует концепцию эмоционального интеллекта, который определяется «способностью человека правильно считывать обстановку, улавливать то, в чем нуждаются другие люди, знать их сильные и слабые стороны, не поддаваться негативу и быть привлекательным для других» [12].

Понятие soft skills определили Липпман Л., Райберг Р., Карни Р. Мур К.А. как «набор коммуникативных и социальных навыков, характера личности, мировоззрения, образа мышления, профессиональной принадлежности, эмоционального интеллекта, в общем, набор тех навыков, которые позволяют людям ориентироваться в обществе, взаимодействовать с окружающими и добиваться своих профессиональных целей в совокупности с hard skills» [13].

Кроме сущности и значения понятия в современной науке разработаны классификации soft-компетенций. Например, Ярославцева А. В. выделяет три большие группы soft-компетенций: когнитивные навыки личности, социально-коммуникативные навыки, навыки, составляющие эмоциональный интеллект [14].

Э.Ф. Зеер и Л.Н. Степанова [15] выделили три основные группы soft skills: базовые коммуникативные навыки, навыки эффективного мышления, навыки self-менеджмента, В. Шипилов дополнительно выделяет Управленческие навыки [16].

В зарубежных источниках представлены различные подходы к классификации гибких навыков. В основе всех классификаций так или иначе лежат шесть основных (базовых) групп [17]: основные; коммуникативные навыки; концептуальные; личные навыки; навыки, связанные с деловым миром; социальные и гражданские навыки.

Классификацию soft skills предлагают также Drew C. Appleby [18]. А. Э. Цымбалюк и В. О. Виноградова soft skills [19].

Наиболее полный перечень и категории были сформированы в процессе международного исследования World Economic Forum в Future of Jobs report. В исследовании участвовали мировые работодатели-драйверы различных отраслей, и было выделено 35 гибких навыков. При этом все гибкие навыки были разделены на 3 ключевых группы: способности, базовые навыки, кросс-функциональные навыки [20].

Результующей классификацией soft skills, является классификация, выдвинутая в 2016 году на Мировом экономическом форуме в Давосе (Швейцария) [21]. Так, к данным навыкам отнесли: комплексное многоуровневое решение проблем; критическое мышление; креативность; управление людьми; сотрудничество с другими; эмоциональный интеллект; суждение и принятие решений; клиентоориентированность; умение вести

переговоры; когнитивная гибкость; эффективный поиск работы; селф-менеджмент (self-management).

Таким образом, значимость soft skills подчеркивается современными учеными в их теоретических и практических исследованиях.

Материалы и методы исследования. В основу методологии проведенного исследования положены компетентностный, системно-деятельностный подходы. Применена совокупность теоретических и практических методов исследования, проведён анализ научных публикаций по проблеме исследования и использован метод моделирования. Исследование и апробация результатов проводились на базе Технического университета УГМК.

Результаты эмпирического исследования.

Рассмотрим предлагаемые коллективом Технического университета УГМК акценты и разработанную педагогическую модель формирования soft-компетенций у выпускников корпоративного вуза (рис. 1), которая определит методологию данной деятельности и основные подходы, и технологии реализации.

Модель представлена в виде пяти взаимосвязанных компонентов. Целевой блок определяет основания для нормализации потребности в soft-компетенциях. Они определены федеральными образовательными стандартами через общекультурные и универсальные компетенции, профессиональными стандартами через трудовые функции и трудовые действия; рамочные требования стандартов конкретизируются при помощи анализа потребностей предприятий Уральской горно-металлургической компании (далее по тексту – УГМК, компания), которые описываются через трудовые функции в должностных инструкциях, применяемых технологий производства и оборудования; *детализируются при помощи положений корпоративной культуры, корпоративной этики, приверженности стандартам, определяющим политику системы менеджмента бизнеса и корпоративные ценности.*

Методологический блок модели показывает, что в основе формирования soft-компетенций лежат принципы классической и цифровой дидактики, компетентностный, *контекстный и проектный подходы к построению образовательного процесса* и проектируемые компоненты педагогического процесса.

Процессуальный блок раскрывается от общего к частному от формирования знаний через освоение дисциплин учебного плана и учебной практики, к формированию умений через лабораторный практикум и производственные практики; конкретизация деятельности профессорско-преподавательского состава при формировании soft-компетенций происходит на базе профессиональных знаний и умений при помощи *развития личностных качеств во время внеучебной воспитательной работы, профессиональных конкурсов и соревнований; детализация в контексте потребностей компании происходит посредством развития способностей к творчеству, готовности к*

сотрудничеству при участии в проектной деятельности и в рамках специально разработанного корпоративного курса.

Оценочный блок модели позволяет системно подойти к вопросам оценки сформированности soft-компетенций, которая выстроена от оценки знаний во время зачетов, экзаменов по дисциплинам учебного плана, защиты отчета по учебной практике; оценки умений при демонстрации приемов выполнения трудовых действий, защиты отчетов о производственной практике; *к оценке личностных качеств при помощи анализа отзывов от наставников с предприятий компании, по критериям вовлеченности в командную работу и активности участия в воспитательных мероприятиях; и оценке развития способностей при помощи защиты результатов проектной деятельности и выполнения заданий в рамках корпоративного курса.*

Результативный блок модели показывает завершающий этап формирования компетенций и также включает несколько форм, что позволяет повысить достоверность итоговых оценок и констатировать уровень сформированности компетенций, включая soft-компетенции. Результативный блок включает защиту теоретического раздела ВКР – демонстрация сформированности профессиональных и профильно-специализированных компетенций; защита практического раздела ВКР и портфолио – демонстрация готовности к выполнению трудовых функций и действий; показ портфолио и отзыва от наставника – демонстрация наличия опыта выполнения трудовых функций и *готовность к коммуникациям в производственном процессе*; участие в форсайт-сессиях, инновационных площадках и сдача корпоративного зачета – демонстрация *готовности к участию в корпоративных мероприятиях по развитию и внедрению инноваций*. Текст, написанный курсивом, выделяет линию (траекторию) наибольшей привязки к soft-компетенциям, формирование которых неразрывно связано с поэтапным формированием общекультурных, профессиональных и профильно-специализированных компетенций, присущих программам высшего образования.

Рассмотрим подробнее особенности выделенной линии (траектории).

В пределах целевого блока утверждены и введены в действие перечень корпоративных и управленческих компетенций УГМК. Среди установленных корпоративных компетенций присутствуют: поддержка и развитие культуры безопасности; нацеленность на результат; стремление к развитию; ориентация на клиента (внутреннего и внешнего); эффективная коммуникация. В качестве примера описания корпоративных компетенций можно выделить, что эффективная коммуникация выражается в демонстрации открытости и готовности к конструктивному общению с коллегами; приверженности целей и этических норм общения; в готовности включиться в групповую работу и активном участии в ней и др. Управленческие компетенции распределены и конкретизированы по уровням управленческого персонала. В частности, для всех категорий управленческого персонала выделены и содержательно раскрыты две компетенции: управление исполнением и управление командой.

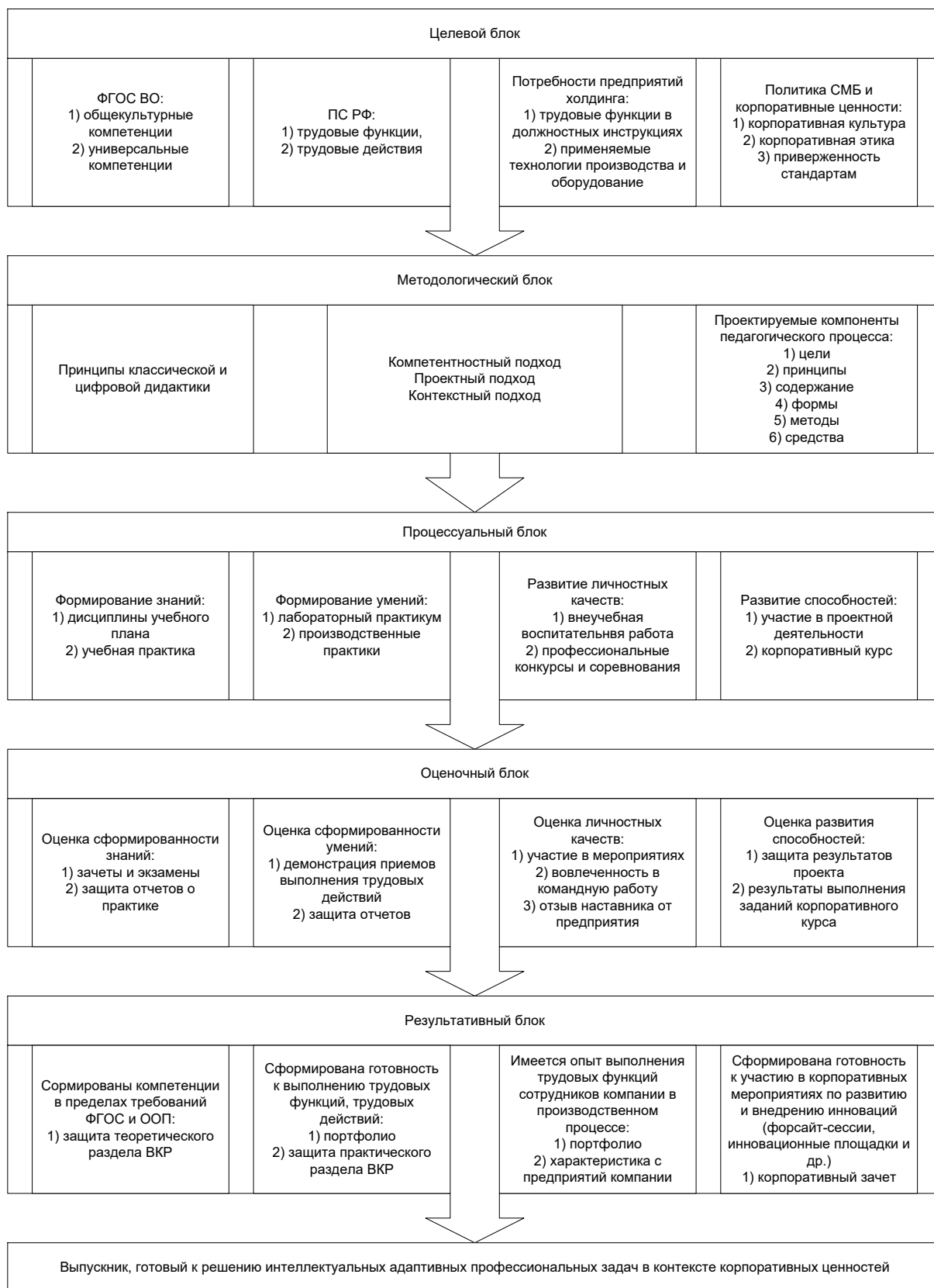

Рис.1 – Модель формирования soft-компетенций у выпускников корпоративного вуза

Например, управление командой включает подбор и организацию работы команды, исходя из имеющихся у подразделения задач и приоритетов предприятия, определение сильных стороны и зон развития членов команды и способов их развития и др. Утвержденные компетенции направлены на обеспечение организаций холдинга высококвалифицированным персоналом, обучение работников, увеличение производительности труда. На их основе для реализуемых Университетом образовательных программ формулируются Профессиональные корпоративные компетенции выпускников и индикаторы их достижения, которые учитываются при проектировании содержания, форм и методов обучения. В пределах процессуального блока по программам студенты принимают участие в различных профессиональных конкурсах, таких как Международный инженерный чемпионат «CASE-IN», Всероссийская олимпиада для студентов разных направлений подготовки «Я — профессионал».

Проектная деятельность представлена выполнением разноуровневых по сложности производственных задач. К корпоративным научно-методическим мероприятиям относятся Международная конференция «УГМК-ТЕХНО», конкурс студенческих и школьных инженерных проектов «Инженериада УГМК». В течение всего периода обучения в программах присутствует общеуниверситетский модуль Soft skills, в который входят дисциплины на первом курсе: «Эффективное лидерство и командообразование», на втором курсе «Технологии креативности. ТРИЗ», «Психология и этика профессиональной деятельности», на третьем курсе «Современные методы управления производственным коллективом». Дополнительно в учебные планы включен факультативный корпоративный курс, который начинается на первом курсе и заканчивается на выпускном курсе. К целям корпоративного курса относятся: изучение миссии, стратегии, технологических процессов УГМК; знакомство с архитектурой построения компании, структурой и технологическими процессами предприятий компании, управлением, взаимодействием всех стейкхолдеров, ценностями компании ОАО «УГМК»; приобретение навыков эффективного лидерства, командообразования, нахождения нестандартных путей решения рабочих задач; адаптации к изменениям. В курс включены такие формы работы как круглые столы, тренинги вариативной тематики, направленные на формирование востребованных умений и навыков, таких как, например, внедрение методов бережливого производства в подразделении и мастерство руководителя: управленческий цикл.

Корпоративный курс унифицирован для всех направлений подготовки. В части знакомства со структурой и технологическими процессами компании преподавание осуществляется специалистами дирекций по направлениям деятельности компании. Знакомство и изучение креативных технологий и теории решения изобретательских задач в корпоративном курсе помогает повысить эффективность мышления, позволяет изучить и освоить инструментарий эффективного решения различных технических и производственных задач и находить сильные, прорывные решения.

В рамках оценочного блока реализуется Оценка сформированности корпоративных и soft-компетенций, которая происходит поэтапно, начиная с первого курса. На первом курсе проводится корпоративный зачет. **I этап зачета** - презентация предприятия, входящего в компанию: местонахождение, структура, товарный продукт (анализ информации, презентация, выступление); **II этап** – электронное тестирование знаний о компании: политика, структура, дивизионы, миссия, ценности. На втором курсе предусмотрен междисциплинарный экзамен в форме выполнения практического задания общепрофессиональной направленности, представляемое на английском языке. В процессе выполнения студенты должны продемонстрировать знания метрологии, экологии, электротехники, начертательной геометрии, информатики, физики, высшей математики, русского языка через практическое задание. На третьем курсе проводится оценка производственной практики в форме сначала **профессионального тестирования** по уровням: минимальный, базовый, повышенный; затем **ассесмента** (деловой игры) – группа студентов, вышедших в профессиональном тестировании на повышенный уровень, участвуют в деловой игре с применением методики геймификации; после – **оценки производственной практики** по методике «360 градусов». На четвертом курсе **проводится демонстрационный экзамен** по разным уровням сложности производственных задач, зависящих от занятых студентами уровней на профессиональном тестировании.

Итоговой оценкой является защита выпускной квалификационной работы. Все этапы оценки реализуются с привлечением экспертов компании по направлениям и представителей компании.

Результативность внедрения описанной модели подтверждается востребованностью выпускников на предприятиях компании. Анализ данных о трудоустройстве показал, что выпускники работают как в инженерных подразделениях, так и в управленческих структурах предприятий, принимают активное участие в общественной жизни предприятий и активно продвигаются по карьерной лестнице.

Заключение. Нами разработана педагогическая модель формирования soft-компетенций в корпоративном вузе, состоящая из пяти блоков: целевого, методологического, процессуального, оценочного и результативного. В каждом блоке выделены траектории наибольшей привязки к soft-компетенциям, неразрывно связанные с поэтапным формированием общекультурных, профессиональных и профильно-специализированных компетенций, присущих программам высшего образования. Определено, что на основе нормализации потребности в soft-компетенциях, и применения принципов классической и цифровой дидактики, компетентностного, контекстного и проектного подходов можно спроектировать компоненты педагогического процесса, которые детализируются в контексте потребностей компании и реализуются при участии студентов в проектной деятельности и в рамках специально разработанного корпоративного курса. Оценка сформированности soft-компетенций выстроена

от оценки знаний, умений к оценке личностных качеств развития способностей при помощи защиты результатов проектной деятельности и выполнения заданий в рамках корпоративного курса. Завершающий этап формирования компетенций включает демонстрацию наличия опыта выполнения трудовых функций, готовности к коммуникациям в производственном процессе и к участию в корпоративных мероприятиях по развитию и внедрению инноваций. Результаты трудоустройства выпускников и их продвижение по карьерной лестнице свидетельствует о целесообразности применения предложенной модели.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

Во-первых, soft-компетенции являются важнейшим компонентом в современной подготовке персонала современного предприятия, а значит должны быть определены организационно-педагогические условия их формирования, которые находятся в зависимости от потребностей корпоративного заказчика.

Во-вторых, для обеспечения неразрывной связи процесса формирования soft-компетенций с поэтапным формированием общекультурных, профессиональных и профильно-специализированных компетенций, присущих программам высшего образования в условиях корпоративного вуза должна применяться целостная модель, включающая обоснованные компоненты целевого, методологического, процессуального, оценочного и результативного блоков.

В-третьих, в составе образовательной траектории при формировании soft-компетенций необходимыми условиями являются общеуниверситетский модуль Soft skills и факультативный корпоративный курс, позволяющий гибко реагировать на изменения в потребностях компании.

Список источников

1. *Johnson, C. Falling Short* / С. Johnson, D. Humphreyslick // *College Learning and Career Success*. – URL: <https://www.aacu.org/press/press-releases/2015employerstudentsurveys> (accessed: 07.01.2023).
2. *Татаурщикова, Д. Soft skills*. / Д. Татаурщикова. – Текст: электронный // 4brain: [сайт]. – 2013. – URL: <https://4brain.ru/blog/soft-skills/> (дата обращения: 11.01.2023)
3. *Андреева, К. Форсайт компетенций 2030 и «Атлас новых профессий»* / К. Андреева. – Текст: электронный // Bookmate.ru: [сайт]. – 2019. – URL: <https://ru.bookmate.com/books/pwvnFpVe> (дата обращения 17.01.2023).
4. *Еврезов, Д.В. Об онтологии и эпистемологии форсайтов «образование 2030» и «компетенции 2030»* / Д. В. Еврезов, Б. О. Майер – Текст: непосредственный // *Философия образования*. – 2014. – №2 (53). – С. 74–99.
5. *Ананьева, Т. Десять компетенций, которые будут востребованы в 2020 году* / Т. Ананьева. – Текст: электронный // Tananyeva.com: [сайт]. – 2016. – URL: <http://www.tananyeva.com/single-post/> (дата обращения: 18.01.2023).
6. *Whitmore, P.G. Soft Skills: Definition, Behavioral Model Analysis, Training Procedures* / P. G. Whitmore, J. P. Fry // *Professional Paper*. – 1974. – No. 3–74. – P. 48.
7. *Claxton, G. Hard thinking about soft skills. Educational leadership* / G. Claxton, A. L. Costa, B. Kallick // *Journal of the Department of Supervision and Curriculum Development*. N.E.A. – 2016. – Vol. 73. – P. 60–64.

8. *Levasseur, R.* People Skills: Developing Soft Skills — a Change Management Perspective. / R. Levasseur // Computer Science. Interfaces. – 2013. – Vol. 43. – No. 6. November-December 2013. P. 566–571.
9. *Гайдученко, Е.А.* Эмоциональный интеллект vs IQ: от чего зависит успех? / Е. А. Гайдученко. – Текст: электронный // Laba: [сайт]. – 2017. – URL: <https://l-a-b-a.com/blog/show/114> (дата обращения: 17.01.2023).
10. *Ивонина, А.Е.* Современные направления теоретических и методических разработок в области управления: роль soft-skills и hard skills в профессиональном и карьерном развитии сотрудников / А. Е. Ивонина, О. Л. Чуланова, Ю. М. Давлетшина. — Текст: непосредственный // Вестник евразийской науки. — 2017. — №1.
11. *Жадько, Н.В.* Обучение hardskills и softskills – в чем разница? / Н. В. Жадько, М. А. Чуркина. – Текст: электронный // HR-portal: [сайт]. – 2016. – 11 марта. – URL: <http://hr-portal.ru/arti-cle/obuchenie-hardskills-i-soft-skills-v-chyom-raznica> (дата обращения: 17.01.2023).
12. *Милевски, И.* Личностное развитие успешного человека. Принципы Soft skills - гибких навыков человека / И. Милевски. – Текст: электронный // pro-personal.ru: [сайт]. – 2016. – URL: <http://www.pro-personal.ru/article/7811-soft-skills-klyuch-k-karere>. (дата обращения: 07.01.2023).
13. Workforce connections: key «soft skills» that foster youth workforce success: toward a consensus across fields / L. H. Lippman, R. Ryberg, R. Carney, K. A. Moore // Child Trends Publication. – 2015. – 56 p.
14. *Ярославцева, А.В.* Актуальность формирования навыков soft skills средствами робототехники у мальчиков во внеурочной деятельности / А. В. Ярославцева. – Текст: непосредственный // Вестник Гжельского государственного университета. – 2020. – № 6. – С.89-93.
15. *Степанова, Л.Н.* Soft skills как предикторы жизненного самоосуществления студентов / Л.Н. Степанова, Э.Ф. Зеер. – Текст: непосредственный // Образование и наука. – 2019. – Т. 21. – №8. – С. 65–89.
16. *Шипилов, В.И.* Перечень навыков soft-skills и способы их развития / В. И. Шипилов. – Текст: электронный // Интернет-проект Корпоративный менеджмент: финансы, бизнес-планы, управление компанией: [сайт]. – URL: https://www.cfin.ru/management/people/dev_val/soft-skills.shtml (дата обращения: 07.01.2023).
17. *Беркович, М.А.* Soft skills (мягкие компетенции) бакалавра: оценка состояния и направления формирования / М. А. Беркович, Т. А. Кофанова, С. С. Тихонова. – Текст: непосредственный // Вестник ВГУ. Серия: экономика и управление. – 2018. – №4. – С. 64–68.
18. *Appleby, D.C.* The soft skills college students need to succeed now and in the future. Transferable skills for success in college and the workplace / D. C. Appleby. – URL: <https://www.apa.org/ed/precollege/psn/2017/09/soft-skills> (accessed: 07.01.2023).
19. *Цымбалюк, А.Э.* Психологическое содержание soft skills / А.Э. Цымбалюк, В.О. Виноградова. – Текст: непосредственный // Ярославский педагогический вестник. – 2019. – №6 (111). – С. 120-127.
20. *Рылова, А.Г.* Soft skills – навыки XXI века: что больше всего ценят работодатели-драйверы в России и Пермском крае? / А.Г. Рылова. – Текст: электронный // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»: [сайт]. – 2019. – URL: <https://perm.hse.ru/news/243254110.html> (дата обращения: 09.01.2023).
21. *Гизатуллина, А.В.* Надпрофессиональные навыки учителей: содержание и востребованность / А.В. Гизатуллина, О.В. Шатунова. – Текст: непосредственный // Высшее образование сегодня. – 2019. – №5. – С. 14–20.

References

1. *Johnson C., Humphreyslick D* Falling Short. In: College Learning and Career Success. – URL: <https://www.aacu.org/press/press-releases/2015employerstudentsurveys> (accessed: 07.01.2023). (In English)
2. *Tataurshchikova D.* Soft skills. In: 4brain: [website]. – 2013. – URL: <https://4brain.ru/blog/soft-skills/> (accessed: 11.01.2023) (In Russian)
3. *Andreeva K.* Foresight of competencies 2030 and "Atlas of new professions". In: Bookmate.ru : [website]. – 2019. – URL: <https://ru.bookmate.com/books/pwvnFpVe> (accessed 17.01.2023). (In Russian)
4. *Evrezov D. V., Mayer B. O.* On the ontology and epistemology of foresight "education 2030" and "competence 2030". *Filosofiya obrazovaniya = Philosophy of Education*. 2014; 53(2): 74-99. (In Russian)
5. *Ananyeva T.* Ten competencies that will be in demand in 2020 In: Tananyeva.com: [website]. – 2016. – URL: <http://www.tananyeva.com/single-post/> (accessed: 18.01.2023). (In Russian)
6. *Whitmore P.G., Fry J.P.* Soft Skills: Definition, Behavioral Model Analysis, Training Procedures. *Professional Paper*. 1974; 74(3): 48. (In English)
7. *Claxton G., Costa A.L., Kallick B.* Hard thinking about soft skills. *Educational leadership. Journal of the Department of Supervision and Curriculum Development. N.E.A.* 2016; (73): 60–64. (In English)
8. *Levasseur R.* People Skills: Developing Soft Skills — a Change Management Perspective. *Computer Science. Interfaces*. 2013; 43(6. November-December 2013): 566-571. (In English)
9. *Gaiduchenko E.A.* Emotional intelligence vs IQ: what determines success? In: Laba: [website]. – 2017. – URL: <https://l-a-b-a.com/blog/show/114> (accessed: 17.01.2023). (In Russian)
10. *Ivonina A.E., Chulanova O.L., Davletshina Y.M.* Modern directions of theoretical and methodological developments in the field of management: the role of soft-skills and hard skills in the professional and career development of employees. *Vestnik evrazijskoj nauki = Bulletin of Eurasian Science*. 2017; (1). (In Russian)
11. *Zhadko N.V., Churkina M.A.* Training hardskills and softskills—what is the difference? In: HR-portal: [website]. – 2016. – March 11. – URL: <http://hr-portal.ru/arti-cle/obuchenie-hardskills-i-soft-skills-v-chyom-raznica> (accessed: 17.01.2023). (In Russian)
12. *Milevsky I.* Personal development of a successful person. Principles of Soft skills - flexible human skills. In: Pro-personal.ru : [website]. – 2016. – URL: <http://www.pro-personal.ru/article/7811-soft-skills-klyuch-k-karere>. (accessed: 07.01.2023). (In Russian)
13. Workforce connections: key «soft skills» that foster youth workforce success: toward a consensus across fields / L. H. Lippman, R. Ryberg, R. Carney, K. A. Moore // Child Trends Publication. 2015. 56 p. (In English)
14. *Yaroslavtseva A.V.* The relevance of the formation of soft skills by means of robotics in boys in extracurricular activities. *Vestnik Gzhel'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Gzhel State University*. 2020; (6): 89-93. (In Russian)
15. *Stepanova L.N., Zeer E.F.* Soft skills as predictors of students' life self-fulfillment. *Obrazovanie i nauka = Education and Science*. 2019; 21(8): 65-89. (In Russian)
16. *Shipilov V.I.* List of soft–skills and ways of their development. Internet project Corporate management: finance, business plans, company management: [website]. – URL: https://www.cfin.ru/management/people/dev_val/soft-skills.shtml (accessed: 07.01.2023). (In Russian)
17. *Berkovich M.A., Kofanova T.A., Tikhonova S.S.* Soft skills (soft competencies) of a bachelor: assessment of the state and direction of formation. *Vestnik VGU. Seriya: ekonomika i upravlenie = Bulletin of the VSU. Series: Economics and Management*. 2018; (4): 64-68. (In Russian)

18. *Appleby D.C.* The soft skills college students need to succeed now and in the future. Transferable skills for success in college and the workplace. – URL: <https://www.apa.org/ed/precollege/psn/2017/09/soft-skills> (accessed: 07.01.2023). (In Russian)

19. *Tsybalyuk A.E., Vinogradova V.O.* Psychological content of soft skills. *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik* = Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2019; 111(6): 120-127. (In Russian)

20. *Rylova A.G.* Soft skills – skills of the XXI century: what is most appreciated by employers-drivers in Russia and the Perm Region? In: National Research University "Higher School of Economics": [website]. – 2019. – URL: <https://perm.hse.ru/news/243254110.html> (accessed: 09.01.2023). (In Russian)

21. *Gizatullina A.V., Shatunova O.V.* Teachers' overprofessional skills: content and relevance. *Vysshee obrazovanie segodnya* = Higher education today. 2019; (5): 14-20. (In Russian)

Заявленный вклад авторов статьи:

Светлана Владимировна Федорова – определение методологии исследования, разработка общеуниверситетского модуля, апробация, выводы

Татьяна Викторовна Гурская – разработка и практическое внедрение корпоративного курса и общеуниверситетского модуля, апробация

Татьяна Борисовна Соколова – разработка модели, аналитический обзор, оформление статьи

The declared contribution of the authors of the article:

Svetlana V. Fedorova - definition of research methodology, development of a university-wide module, approbation, conclusions.

Tatyana V. Gurskaya - development and practical implementation of a corporate course and a university-wide module, approbation.

Tatyana B. Sokolova - model development, analytical review, article design.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Authors read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию 15.07.2024; одобрена после рецензирования 28.08.2024; принята к публикации 15.09.2024.

The article was submitted 15.07.2024; approved after reviewing 28.08.2024; accepted for publication 15.09.2024.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

УДК 378.4

DOI 18173292_10310.21510_2024_105_3_41_55

**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ
(НА ПРИМЕРЕ БАШКИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА им. М. АКМУЛЛЫ)**

Елена Викторовна Иванова¹, Екатерина Владимировна Оботнина²

¹ Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа, Россия, lenaoff2009@yandex.ru, ORCID 0000-0003-3972-5415

² eka-obotnina@yandex.ru, ORCID 0000-0002-1518-0230

Аннотация. Актуальность темы профориентационной деятельности обусловлена высокой конкуренцией между высшими учебными заведениями в плане привлечения будущих студентов. Объектом данного исследования является профориентационная деятельность университета, предметом – оценка ее эффективности. Цель данной статьи – выявить эффективность профориентационных мероприятий, проводимых в ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы». В работе применялся теоретический анализ научных публикаций по проблеме исследования, сравнительный метод, а также методы анкетирования и статистического анализа. В проведенном опросе приняли участие 40 студентов первого и второго курсов, обучающихся на кафедре межкультурной коммуникации и перевода.

Результаты. Результаты исследования позволили выявить, что профориентационная работа, осуществляемая на базе нашего вуза, в целом, достигает поставленных целей. Среди плюсов можно отметить эффективное продвижение вуза его представителями в средствах массовой информации; участие школьников в олимпиадах, конкурсах и проектах, проводимых университетом; большая часть респондентов высоко оценила профориентационную деятельность университета, отметив, что организованные профориентационные мероприятия, помогли определиться им с будущей профессией. Среди недостатков проводимой профориентационной деятельности можно отметить невысокий процент школьников, принимающих участие в мероприятиях, организованных, непосредственно, в стенах самого университета, поэтому рекомендуется открытие различных школ, творческих мастерских и т.д. на базе университета. Для повышения эффективности профориентационной деятельности университета, авторы предлагают проведение следующих мероприятий: встречи школьников со студентами вуза, обучающимися по данному направлению; разработка и проведение профориентационных тренингов и тестирования по всем направлениям подготовки, помогающие с выбором будущей профессии; организация и проведение таких мероприятий как «День школьника в университете» и «Погружение в профессию». На основе проведенного опроса и полученных данных в статье представлена разработка программы «День школьника

в университете». Материалы статьи могут представлять интерес для преподавателей высшей школы, педагогов общеобразовательных школ, а также для всех, кто интересуется проблемами профориентационной деятельности.

Ключевые слова: школьники, абитуриенты, вуз, самоопределение, профессиональное самоопределение, профориентация, профориентационная деятельность

Для цитирования: Иванова Е.В., Оботнина У.В. Оценка эффективности профориентационной деятельности в высшем учебном заведении (на примере Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы) // Педагогический журнал Башкортостана. 2024. № 3(105). С. 41-55.

THEORY AND PRACTICE OF VOCATIONAL EDUCATION

Original article

**THE ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF CAREER GUIDANCE
ACTIVITIES AT THE UNIVERSITY
(BASED ON THE EXAMPLE OF BASHKIR STATE
PEDAGOGICAL UNIVERSITY n.a. M. AKMULLA)**

Elena V. Ivanova¹, Ekaterina V. Obotnina²

¹ Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla, Ufa, Russia, lenaoff2009@yandex.ru, ORCID 0000-0003-3972-5415

² eka-obotnina@yandex.ru, ORCID 0000-0002-1518-0230

Abstract. The relevance of the topic of career guidance work is caused by the high competition between universities in engaging school-leavers. The object of this study is the career guidance work of the university, the subject is the assessment of its effectiveness. The aim of this article is to identify the effectiveness of career guidance activities carried out by the Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla. The analysis of scientific publications on the research problem was carried out, the methods of comparison, questionnaire and statistical analysis were used. The survey involved 40 students (freshmen and sophomores) studying at the Department of Intercultural Communication and Translation.

Results. The results of the research revealed that career guidance work carried out at the university achieves its main goals. Among the advantages are the effective promotion of the university by its representatives in the media; participation of schoolchildren in academic competitions and projects conducted by the university; the majority of respondents highly appreciated the career guidance activities of the university, noting that career guidance events helped them with the choice of their future profession. Among the shortcomings of the career guidance activities, we can note the low percentage of schoolchildren taking part in events organized at the university. Therefore it is recommended to open various schools, creative workshops, etc. at the university itself. In order to increase the effectiveness of the university's career guidance activities, the authors propose the following events: meetings of schoolchildren with university students studying in some specific area; career guidance trainings and tests helping to choose a future profession; organizing and conducting such events as "Schoolchildren's Day at the University" and "Immersion in the Profession". Based on the survey and the obtained data, the article presents the development of the program "Schoolchildren's Day at the University". The research material may be of interest to professors, teachers of comprehensive schools, as well as to anyone interested in the problems of vocational guidance.

Key words: students, school-leavers, university, self-determination, professional self-determination, vocational guidance, career guidance activities

For citing: Ivanova E.V., Obotnina U.V. The assessment of the effectiveness of career guidance activities at the university (based on the example of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla). *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2024; 105(3): 41-55.

Введение. На сегодняшний день перед выпускниками школ стоит непростая задача определиться с будущей профессией, учитывая личные интересы, потребности рынка труда и возможности, предоставляемые сферой образовательных услуг. В этом им может помочь профориентационная деятельность, проводимая на базе школ, колледжей и вузов.

Профориентация в современном вузе играет важную роль, так как вуз исполняет роль некоего посредника между школой и будущими работодателями. К сожалению, лишь единицы среди современных школьников имеют четкое представление о своей будущей профессии. Большинство же абитуриентов выбирает вуз и будущую специальность, руководствуясь иными принципами, например, под влиянием общественных стереотипов, мнения родителей, учителей или друзей. Как следствие, не имея полного представления о специфике выбранной профессии, они в дальнейшем неизбежно разочаровываются в ней. «А ведь от того правильно ли определился с видом предстоящей профессиональной деятельности будущий специалист, зависит очень многое, в частности то, насколько он будет компетентен в своей профессиональной сфере» [1, с.31].

Также необходимо отметить возрастающую конкуренцию между университетами в привлечении будущих студентов. «Позиции педагогических вузов серьезно пошатнулись по причине невысокого социального статуса учителя в российском социуме, поэтому о конкурентоспособности педагогического образования в современных условиях приходится говорить весьма условно. Очевидно, что педагогическим вузам в силу узкой гуманитарной направленности сложно соперничать с техническими вузами даже на региональном уровне» [2, с.7-9]. Одним из решений данной проблемы как раз и является профориентационная деятельность университета.

В данной статье мы проанализируем насколько эффективна профориентационная деятельность, проводимая на базе кафедры межкультурной коммуникации и перевода ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», и помогает ли она в профессиональном самоопределении будущим студентам. Исходя из цели исследования, мы попытаемся решить следующие задачи: 1) выявить насколько эффективна профориентационная деятельность с точки зрения распространения информации об университете; 2) выявить процент участников, принимающих участие в профориентационных мероприятиях, организованных университетом и определить, помогли ли им данные мероприятия с выбором будущей профессии; 3) определить насколько высоко оценивается участниками опроса

профориентационная деятельность университета; 4) выявить слабые стороны профориентационной деятельности; 5) предложить свои варианты профориентационных мероприятий для повышения эффективности профориентационной деятельности университета; 6) провести сравнительный анализ итогов приемной кампании на направление «Лингвистика» за последние четыре года.

Методология исследования. Тему профориентационной работы затрагивали многие отечественные и зарубежные исследователи, такие как: В.И. Бондаренко [3], С.Н. Чистякова и Н.Ф. Родичев [4], Е.Ю. Пряжникова и Н.С. Пряжников [5], Э.Ф. Зеер [6], Дэйв Капуцци и Марк Д. Стауффер [7], Хэйзел Рид [8], Ри Томсен [9] и др.

Профориентация является объектом исследования разных наук, отсюда и разнообразие подходов к трактовке этого понятия. В нашей статье мы будем рассматривать данное понятие с педагогической точки зрения. Рассмотрим основную терминологию нашего исследования.

В данной статье термин «профориентация» «... понимается как комплекс мер, направленных на профессиональное самоопределение школьника» [10].

Далее рассмотрим разницу в значении терминов «самоопределение» и «профессиональное самоопределение».

«Самоопределение как личностное новообразование старшего школьного возраста связано с формированием внутренней позиции взрослого человека, с осознанием себя как члена общества, необходимостью решать проблемы своего будущего» [11, с.74].

«Профессиональное самоопределение заключается в поиске и нахождении личностного смысла в выбираемой, осваиваемой и уже выполняемой трудовой деятельности» [12].

Определиться с будущей профессией абитуриентам как раз и помогает профессиональная ориентация. Рассмотрим следующее определение данного понятия. «Профессиональная ориентация рассматривается как система взаимодействия личности и общества. Результатом такого взаимодействия должна стать готовность личности к профессиональному самоопределению, рассматриваемой как способность к познанию индивидуальных особенностей и принятию решения» [13].

В целом, можно сделать вывод, что профессиональная ориентация направлена на то, чтобы помочь молодым людям определиться с будущей профессией в соответствии с их желаниями, склонностями, способностями, учитывая потребности рынка труда.

Теперь перейдем к основному термину нашего исследования. В данной статье под термином «профориентационная деятельность» понимаются мероприятия, организованные университетом для привлечения школьников в определенный вуз, на конкретное направление, а также, помогающие им с выбором будущей профессии.

Большинство вузов нашей страны, несомненно, накопили определенный опыт в проведении профориентационной работы и продолжают развиваться в этом направлении.

«Методы профориентационной работы высшего образовательного учреждения можно представить в виде пассивных и активных.

К пассивным методам относятся: беседы с абитуриентами о направлениях и профилях, организуемых преподавателями образовательного учреждения; приглашение преподавателей вуза на школьные мероприятия; оформление полиграфической продукции о направлениях и профилях вуза; организация «Дня открытых дверей» и др. Активные методы профориентационной деятельности требуют особой подготовки и ориентированы на косвенное вовлечение предполагаемых абитуриентов в мир науки и студенчества. Среди них можно выделить следующие методы: привлечение школьников к работе вузовских проблемных групп; создание в вузах рекламных роликов, позволяющих позиционировать направления и профили вуза; активное участие преподавателей вуза в государственных программах по повышению квалификации и профессиональной переподготовке; проведение профессиональных недель факультетов; организация олимпиад для школьников» [14].

Рассмотрим основные профориентационные мероприятия, проводимые «Центром профориентации» ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы» совместно с факультетами и институтами. В первую очередь, это, конечно же, «День открытых дверей», проводимый как в очном, так и в онлайн режиме. Кроме этого, каждую неделю в течение года проходят «Университетские субботы» и «Колледжные субботы». Каждый год в университете проводится «Акмуллинская олимпиада» по предметной линейке, охватывающая более 6000 человек. Кроме этого, можно отметить работу мастерских факультетов и институтов, проведение разнообразных мастер-классов преподавателями и студентами, проведение различных конкурсов не только для школьников, но и для молодых учителей. Несомненно, большой вклад в профориентационную работу вносят встречи с участием руководства, консультации по поводу приема и обучения в вузе, знакомство школьников с инфраструктурой вуза. Отдельной гордостью вуза является «Технопарк универсальных педагогических компетенций», на базе которого ежегодно проводятся профориентационные экскурсии, профессиональные пробы, мини-эксперименты, знакомство с современным оборудованием по отраслям наук. Педагогический технопарк включает в себя «... лекторий Российского общества «Знание», ... место для проектной работы студентов – коворкинг-зона и рабочие места для индивидуальной работы. В зоне IT студенты занимаются робототехникой и VR/AR-технологиями. Отдельный этаж отведен под экспериментальную зону, где собрано оборудование для экспериментов по физике, химии, рентгенографии, изучения строения организма человека. Здесь студенты и школьники могут проводить собственные исследования и эксперименты в сфере биотехнологий, новых материалов» [15, с.190-191].

Несомненно, у каждой кафедры нашего вуза есть свои собственные проекты, мероприятия, проводимые с целью привлечения будущих студентов и помогающие школьникам определиться с выбором будущей профессии. Например, среди основных профориентационных проектов кафедры межкультурной коммуникации и перевода, представляемой авторами данной статьи, можно отметить такие проекты как «Школа юного переводчика», проведение ежегодного конкурса на лучший перевод поэтического и/или прозаического произведения на иностранные языки, проведение различных мастер-классов в рамках «Дня открытых дверей», выступления преподавателей кафедры в школах и колледжах, а также постоянные консультации абитуриентов и их родителей. В ближайших планах открытие «Переводческой гостиной» и курсов устного перевода для начинающих переводчиков. Все эти проекты призваны привлечь школьников, интересующихся иностранными языками и в будущем видящих себя переводчиками.

Например, проект «Школа юного переводчика» оказался востребованным среди школьников, интересующихся не только изучением иностранных языков, но и переводческой деятельностью.

В проекте принимают участие учащиеся старших классов учебных заведений Республики Башкортостан. В процессе обучения школьники знакомятся с историей переводческой деятельности, с базовыми понятиями теории перевода, например, переводческими трансформациями, ложными друзьями переводчика и др. Также рассматриваются основные трудности перевода, связанные с лексическими, грамматическими и стилистическими особенностями русского и английского языков. Ученики школы пробуют себя в переводе фразеологических единиц, безэквивалентной лексики и т.д. По окончании курса, при условии выполнения всех заданий, школьники получают сертификаты участников. Многие слушатели данного курса в дальнейшем выбирают наше направление и становятся студентами нашей кафедры.

Материал и методы исследования. В ходе исследования применялись следующие методы: теоретический анализ научных публикаций по проблеме исследования, сравнительный анализ, а также методы анкетирования и статистического анализа.

В рамках нашего исследования авторы провели опрос среди 40 студентов первого и второго курсов, обучающихся на кафедре межкультурной коммуникации и перевода, с целью выявить, насколько профориентационные мероприятия, проводимые на базе «БГПУ им. М. Акмуллы», помогли им в свое время определиться с будущей профессией. Выбор респондентов обусловлен тем, что именно студенты младших курсов могут дать наиболее объективную оценку профориентационной деятельности вуза, являясь школьниками и абитуриентами в своем недавнем прошлом.

Опрос был составлен в виде анкетирования и проводился в очном формате. Полный текст опросника приводится ниже.

1. Как вы узнали об университете БГПУ им. М. Акмуллы?

- от знакомых, родственников, обучающихся/ обучавшихся в данном вузе;
- в социальных сетях, в сети Интернет;
- чтение профориентационной литературы, выпускаемой вузом;
- принимали участие в мероприятиях, проводимых вузом;
- на встрече в школе, колледже с представителями вуза;
- ваш вариант ответа _____

2. В каких профориентационных мероприятиях, проводимых нашим вузом, вы принимали участие?

- «День открытых дверей»;
- участие в олимпиадах, конкурсах, проектах;
- посещение мастер-классов;
- не участвовал;
- ваш вариант ответа _____

3. Помогли ли вам профориентационные мероприятия, проводимые нашим вузом определиться с будущей профессией?

- в целом, помогли;
- нет, не помогли;
- затрудняюсь ответить;
- ваш вариант ответа _____

4. Насколько эффективно вы оцениваете профориентационную деятельность БГПУ им. М. Акмуллы?

- оцените от 1 до 10 баллов _____

5. Кто/что повлиял(о) на ваш выбор будущей профессии?

- родственники, учителя, друзья;
- профориентационные мероприятия в вузе;
- личные интересы, предпочтения;
- востребованность профессии;
- ваш вариант ответа _____

6. Где, по вашему мнению, проведение профориентационной работы является наиболее результативным?

- на базе школы;
- на базе колледжей, вузов;
- ваш вариант ответа _____

7. Какие мероприятия, на ваш взгляд, повысили бы профориентационную деятельность вуза? (Опрашиваемые предлагают свой вариант ответа).

Результаты эмпирического исследования. Результаты опроса показали, что профориентационные мероприятия, проводимые нашим университетом, в целом эффективны. Они помогают не только привлечь будущих студентов к обучению в нашем вузе, но и помогают определиться им с выбором будущей профессии. Среди минусов можно отметить невысокий процент вовлеченности школьников в мероприятия, проводимые, непосредственно, в стенах университета, в очном формате.

Статистика неальтернативных результатов опроса представлена в таблицах ниже.

Таблица №1. «Как вы узнали об университете БГПУ им. М. Акмуллы?»

Источник информации об университете	Количество респондентов выбравших вариант ответа
- знакомые, родственники, обучающиеся или обучавшиеся в данном вузе	19
- социальные сети, Интернет и т.д.	19
- встреча в школе, колледже с представителями вуза;	8
- участие в мероприятиях, проводимых вузом;	7
- обучались в колледже БГПУ	3

В результате ответов на первый вопрос мы выяснили, как студенты узнали о нашем университете. Чуть менее половины опрошиваемых отметили, что информация была получена, в первую очередь, от знакомых, родственников, обучающихся или обучавшихся в нашем вузе, а также посредством социальных сетей, через Интернет и т.д. Несколько респондентов отметили, что принимали участие в мероприятиях, проводимых вузом, а также, что узнали о нашем вузе от его представителей. Трое студентов поступили в университет по окончании колледжа также входящего в структуру нашего вуза. Нужно отметить, что некоторые студенты выбирали несколько вариантов ответа.

Таблица №2. «В каких профориентационных мероприятиях, проводимых нашим вузом, вы принимали участие?»

Профориентационные мероприятия вуза	Количество респондентов выбравших вариант ответа
- не участвовал	20
- участие в олимпиадах, конкурсах, проектах	12
- посещение «Дня открытых дверей»	11
- посещение мастер-классов	5

Ответы на второй вопрос демонстрируют, насколько активно будущие студенты принимают участие в профориентационных мероприятиях, проводимых нашим вузом. К сожалению, большинство опрошиваемых не принимало участия в предложенных мероприятиях – 20 человек. Некоторые студенты принимали участие в олимпиадах, конкурсах, проектах (12 респондентов), а также посещали «Дни открытых дверей», проводимые вузом (11 респондентов). Лишь пятеро респондентов посещали мастер-классы, проводимые в рамках «Дня открытых дверей». Также нужно отметить, что некоторые студенты выбирали несколько вариантов ответа, чаще всего первый и второй варианты.

Анализируя ответы на третий вопрос, мы выяснили, что профориентационные мероприятия, проводимые в нашем вузе, в целом, помогают ориентировать абитуриентов на будущую профессию, так как большинство опрошиваемых (16 респондентов) ответили положительно.

Таблица №3. «Помогли ли вам профориентационные мероприятия, проводимые нашим вузом определиться с будущей профессией?»

Эффективность профориентационных мероприятий	Количество респондентов выбравших вариант ответа
- в целом, помогли	16
- затрудняюсь ответить	11
- нет, не помогли	9
- не принимал(а) участия	3

Таблица №4. «Насколько эффективно вы оцениваете профориентационную деятельность БГПУ им. М. Акмуллы?»

Количество баллов	Количество респондентов выбравших вариант ответа
10	12
9	4
8	9

Четвертый вопрос заключался в оценке студентами профориентационной деятельности, проводимой БГПУ им. М. Акмуллы. Студентам предлагалось оценить эффективность проводимых мероприятий от 1 до 10 баллов. 12 респондентов высоко оценили профориентационную деятельность, поставив 10 баллов. Далее, четверо респондентов поставили 9 баллов, девять – 8 баллов. В целом, можно отметить, что профориентационная деятельность нашего вуза оценивается студентами как достаточно эффективная.

Таблица №5. «Кто/что повлиял(о) на ваш выбор будущей профессии?»

Источник мотивации	Количество респондентов выбравших вариант ответа
- личные интересы и предпочтения	35
- родственники, учителя, друзья	13
- востребованность профессии	7

В результате ответов на пятый вопрос мы выяснили, чем руководствовались нынешние студенты при выборе своей будущей профессии, будучи учениками. 35 респондентов отметили, что исходили из своих личных предпочтений; 13 человек определились с выбором под влиянием родственников, учителей или друзей; семеро респондентов учитывали востребованность профессии на рынке труда. Некоторые опрошенные выбирали несколько вариантов ответа.

Ответы на шестой вопрос показали, что число голосов разделилось между вариантами «на базе школы» и «на базе колледжей, вузов». С небольшим отрывом доминирует второй вариант ответа. Некоторые опрошенные выбирали первый и второй варианты ответа, полагая, что они оба приносят результат.

В последнем вопросе студентам предлагалось самостоятельно дать ответ по поводу того, какие мероприятия, на их взгляд, повысили бы

профориентационную деятельность нашего вуза. Среди предложенных вариантов можно отметить следующие:

Таблица №6. «Где, по вашему мнению, проведение профориентационной работы является наиболее результативным?»

База для эффективного проведения профориентационной работы	Количество респондентов выбравших вариант ответа
- колледж, вуз	21
- школа	20

1) встречи с представителями разных профессий, которые обучались в БГПУ им. М. Акмуллы и могут рассказать о своих достижениях, карьере, перспективе будущей профессии;

2) встреча со студентами вуза, обучающимися по данному направлению;

3) проведение профориентационных тренингов и тестирования, интерактивного анкетирования с целью помочь определиться с будущей профессией;

4) проведение различных форумов, конференций, мастер-классов, например, «Погружение в профессию»;

5) проведение дней, недель «открытых дверей» как в очном, так и в онлайн формате;

6) создание таргетированной рекламы в социальных сетях;

7) организация «Дня студента», где школьники могут в течение дня почувствовать себя студентами (посетить лекции, семинары, пообщаться с другими студентами, преподавателями кафедр).

Основываясь на ответах на седьмой вопрос, мы разработали вариант программы профориентационного мероприятия «День школьника в университете», которое позволило бы старшеклассникам на один день почувствовать себя настоящими студентами, посетить лекции, поучаствовать в семинарах, пообщаться с преподавателями, студентами, напрямую задать интересующие их вопросы, то есть окунуться в мир науки и студенчества. Данная программа представлена ниже.

Программа профориентационного мероприятия «День школьника в университете», проводимого на базе кафедры межкультурной коммуникации и перевода Института филологического образования и межкультурных коммуникаций

Этап мероприятия	Содержание
1. Встреча школьников	Приветствие и сопровождение школьников в лекционную аудиторию.
2. Ознакомительная лекция	Знакомство с основными направлениями переводческой деятельности, осуществляемой преподавателями кафедры. Занятие проводят преподаватели кафедры.
3. Встреча с представителем профессии	Выступление практикующих переводчиков, которые обучались на нашей кафедре, рассказ о пути

	в профессию, достижениях, карьере, перспективах профессии.
4. Экскурсия по корпусу	Демонстрация аудиторий, библиотеки, читального зала, кабинета синхронного перевода и т.д.
5. Обед в студенческой столовой	
6. Занятие в «Переводческой гостиной»	Проведение студентами мастер-классов по переводу, непосредственное общение со школьниками («Переводческая гостиная» была создана как объединение студентов, обучающихся на нашей кафедре, с целью проведения мероприятий, посвященных переводческой деятельности).
7. Проведение мастер-класса по синхронному переводу	Проведение занятия в кабинете синхронного перевода, где школьники могут попробовать себя в качестве синхронного переводчика.
8. Заключительный этап	Обмен контактами, обсуждение дальнейшего сотрудничества.

В своем недавнем интервью в рамках спецпроекта «Педагогические университеты России» федерального портала «Российское образование» ректор нашего университета С.Т. Сагитов, отвечая на вопрос по поводу того как проходит приемная кампания текущего года, отметил следующее: «Самый большой конкурс на обучение по направлениям непедагогического профиля – на графический дизайн, лингвистику, генетику ...» [16]. В связи с этим мы решили провести сравнительный анализ количества поданных заявлений на наше направление «Лингвистика», профиль «Перевод и переводоведение».

Рассмотрим количество поданных заявлений за последние четыре года (включая данные по приему этого года). Данная статистика предоставлена приемной комиссией университета.

Таблица №7. Статистика поданных заявлений на программу «Перевод и переводоведение»

Количество поданных заявлений / год приема	2021-2022	2022-2023	2023-2024	2024-2025
По общему конкурсу	371	462	388	331
По договору	155	194	170	146
В рамках квоты	13	11	13	22
По целевому приему	16	19	15	11

Далее сравним количество поступивших на программу «Перевод и переводоведение» за последние три года. Материалом исследования послужили приказы о зачислении, опубликованные на сайте abitur.bspu.ru (данные за 2024-

2025 гг. не внесены в таблицу, так как на момент написания статьи еще не были опубликованы приказы о зачислении этого года).

Таблица №8. Количество поступивших на программу «Перевод и переводоведение»

Количество зачисленных / год поступления	2021-2022	2022-2023	2023-2024
Зачисленные по квоте	10	13	9
Зачисленные по общему конкурсу	12	13	21
Зачисленные по договору	12	16	8

Исходя из данных, предоставленных в таблицах №7 и №8, можно сделать следующие выводы: количество поданных заявлений год от года варьируется, но конкурс на рассмотренное направление остается достаточно высоким – 16-35 человек на место (данные по общему конкурсу).

Заключение. Согласно результатам проведенного опроса, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день профориентационная работа, осуществляемая на базе нашего вуза, в целом, достигает поставленных целей, а именно:

1) можно отметить эффективную профориентационную работу, проводимую представителями университета в средствах массовой информации, социальных сетях, мессенджерах (47% опрошенных отметили, что узнали об университете посредством социальных сетей, через Интернет и т.д.);

2) 30% опрошенных принимали участие в олимпиадах, конкурсах и проектах, проводимых университетом, а также в мероприятиях, посвященных «Дню открытых дверей» (27% опрошенных);

3) 40% опрошенных отметили, что профориентационные мероприятия, проводимые университетом, помогли определиться им с будущей профессией;

4) 30% опрошенных высоко оценили профориентационную деятельность университета, поставив 10 баллов;

5) сравнительный анализ итогов приемной кампании на направление «Лингвистика» за последние четыре года показал, что программа «Перевод и переводоведение» достаточно востребована – 16-35 человек на место. Одним из факторов этого, несомненно, является профориентационная работа, проводимая представителями университета и кафедры.

Среди недостатков проводимой профориентационной деятельности можно отметить невысокий процент школьников, принимающих участие в мероприятиях, организованных, непосредственно, в стенах университета. Кроме этого, как показало проведенное исследование, школьники заинтересованы в непосредственном, личном общении с представителями вуза (преподавателями, студентами), которые смогут подробно рассказать им о перспективах будущей профессии. Местом для наиболее эффективного проведения профориентационной работы 52% опрошенных считают колледж и вуз.

Современные старшеклассники в большей степени руководствуются личными предпочтениями при выборе будущей специальности (87% опрошенных), и здесь важно раскрыть для них суть и перспективы той или иной профессии.

Также хотелось бы отметить необходимость тесного сотрудничества школ, колледжей и вузов. Зачастую родители не могут сопровождать своих детей на дни открытых дверей, поэтому представляется целесообразным организовывать групповое посещение детей в наш университет совместно с учителем. Кроме того, современные школьники заинтересованы именно в творческом подходе к изучению материала, поэтому рекомендуется открытие различных школ, творческих мастерских и т.д. на базе университета.

Для повышения эффективности профориентационной деятельности нашего университета (исходя из вариантов профориентационных мероприятий, предложенных респондентами в ответах на последний вопрос), авторы выделяют следующие: встречи школьников со студентами вуза, обучающимися по данному направлению; разработка и проведение профориентационных тренингов и тестирования, помогающие с выбором будущей профессии; организация и проведение таких мероприятий как «День школьника в университете» и «Погружение в профессию».

Список источников

1. Валеев, А.С., Григорьев, Е.Н. Профессиональное самоопределение и профессиональная ориентация обучающихся // Педагогический журнал Башкортостана. – 2018. – №6(79). – С. 30-37.
2. Сагитов, С.Т. Почему абитуриенты выбирают педагогический университет: результаты социологического исследования студентов // Педагогический журнал Башкортостана. – 2019. – №6(85). – С. 7-15.
3. Бондаренко, В.И. Опыт проведения профориентационной работы высшего учебного заведения с абитуриентами / В.И. Бондаренко, О.В. Курчий, В.А. Штерев. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2013. — №12 (59). — С. 410-413. — URL: <https://moluch.ru/archive/59/8361/> (дата обращения: 09.08.2023).
4. Чистякова, С.Н. От учебы к профессиональной карьере: учеб. пособие / С.Н.Чистякова, Н.Ф.Родичев. — Москва: Издательский центр «Академия», 2012 — 176 с.
5. Пряжникова, Е.Ю. Профориентация: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / Е.Ю. Пряжникова, Н.С. Пряжников. – 6-е изд., стер. – Москва: Издательский центр «Академия», 2013. – 496 с.
6. Зеер, Э.Ф. Психология профессий: Учебное пособие для студентов вузов. – 2-е изд., перераб., доп. – Москва: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003 – 336 с.
7. Capuzzi, D., Stauffer, M. D. Career Counseling: Foundations, Perspectives, and Applications. - Routledge, 2011. - 563 p.
8. Reid, H. Introduction to Career Counselling & Coaching. - SAGE, 2015. - 291 p.
9. Thomsen, R. Career Guidance in Communities. - Isd, 2012. - 255 p.
10. Кириллова, О.А., Евдокимова, В.Е. Профориентационная работа как одно из основных направлений деятельности педагогического вуза // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2023. – № 5. – С. 21-25. - URL: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=2499> (дата обращения: 24.07.2024).

11. Дубовицкая, Т.Д. Жизненные приоритеты современных старшеклассников / Т.Д. Дубовицкая, Г.И. Гайсина, И.О. Андреева // Педагогический журнал Башкортостана. – 2021. – №1(91). – С. 72-87
12. Пряжников, Н.С. Профессиональное самоопределение: теория и практика. – Москва: Академия, 2007. – 320 с.
13. Гайкевич, С.В. Теоретические подходы к понятию «профориентационная деятельность» в педагогической, психологической и социально-педагогической литературе / С.В. Гайкевич. — Текст: электронный // NovaInfo, 2016. — № 56 — С. 373-378 — URL: <https://novainfo.ru/article/9178>). (дата обращения: 22.06.2024).
14. Титова, С.В. Эффективный метод профориентационной деятельности вуза // Мир современной науки. – 2011. – № 6. – С.3-18.
15. Столярова, О.В. В Башгоспедуниверситете появится технопарк универсальных педагогических компетенций // Педагогический журнал Башкортостана. – 2021. - №3(93). – С.190-192.
16. Сагитов, С.Т. Наши студенты находят работу задолго до окончания обучения: интервью в рамках спецпроекта «Педагогические университеты России» федерального портала «Российское образование». – 2024. – URL: <https://bspu.ru/news/31933> (дата обращения: 22.06.2024).

References

1. Valeev, A.S., Grigoriev, E.N. Professional'noye samoopredeleniye i professional'naya oriyentatsiya obuchayushchikhsya [Professional self-determination and professional orientation of students]. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical journal of Bashkortostan. 2018; 79(6): 30-37. (In Russian)
2. Sagitov, S.T. Pochemu abiturienty vybirayut pedagogicheskiy universitet: rezul'taty sotsiologicheskogo issledovaniya studentov [Why school-leavers choose a pedagogical university: results of a sociological survey of students]. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical journal of Bashkortostan. 2019;85(6): 7-15. (In Russian)
3. Bondarenko, V.I. Opyt provedeniya proforientacionnoj raboty vysshego uchebnogo zavedeniya s abiturientami [The Vocational Work Experience of the Technology Department with the Entrants]. *Molodoj uchenyj* = Young Scientist. 2013; 59(12): 410-413. Available at: <https://moluch.ru/archive/59/8361/> (accessed 09.08.2023) (In Russian)
4. Chistyakova, S.N. Ot ucheby k professional'noj kar'ere: ucheb. posobie [From study to professional career: tutorial]. Moscow: Publishing centre “Academy”, 2012. 176 P. (In Russian)
5. Pryazhnikova, E. Yu. Proforientacija: ucheb. posobie dlja stud. uchrezhdenij vyssh. prof. obrazovaniya [Career guidance: tutorial for students of higher professional education]. 6th edition. Moscow: Publishing centre “Academy”, 2013. 496 P. (In Russian)
6. Zeer, Je. F. Psihologija professij: Uchebnoe posobie dlja studentov vuzov [Profession psychology: Tutorial for students of higher education]. 2-e izd.. Moscow: Akademicheskij Proekt = 2nd edition Academic project, 2003 336 P. (In Russian)
7. Capuzzi, D., Stauffer, M. D. Career Counseling: Foundations, Perspectives, and Applications. Routledge, 2011. 563 P. (In English)
8. Reid, H. Introduction to Career Counselling & Coaching. SAGE, 2015. 291 P. (In English)
9. Thomsen, R. Career Guidance in Communities. - Isd, 2012. 255p. (In English)
10. Kirillova, O.A., Evdokimova, V.E. Proforiyentatsionnaya rabota kak odno iz osnovnykh napravleniy deyatel'nosti pedagogicheskogo vuza [Career guidance work as one of the main areas of activity of a pedagogical university]. Nauchnoe obozrenie. *Pedagogicheskie nauki.*= Scientific review. Pedagogical sciences. 2023; (5): 21-25. Available at: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=2499> (access date 24.07.2024) (In Russian)

11. Dubovitskaya, T.D., Gaisina, G.I., Andreeva, I.O. Zhiznennyye priorityy sovremennykh starsheklassnikov [Life priorities of modern senior pupils]. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical journal of Bashkortostan. 2021; 91(1): 72-87. (In Russian)

12. Pryazhnikov, N.S. Professional'noe samoopredelenie: teorija i praktika. [Professional self-determination: theory and practice]. Moscow: Publishing centre «Academy», 2007. 320 p. (In Russian)

13. Gaykevich, S.V. Teoreticheskie podhody k ponjatiju «proforiacionnaja dejatel'nost'» v pedagogicheskoj, psihologicheskoj i social'no-pedagogicheskoj literature [Theoretical approaches to the concept of “career guidance activity” in pedagogical, psychological and social-pedagogical literature]. *NovaInfo*. 2016; (56): 373-378. Available at: <https://novainfo.ru/article/9178> (access date: 22.06.2024) (In Russian)

14. Titova, S.V. Jeffektivnyj metod proforiacionnoj dejatel'nosti vuza [Effective method of professional orientation activity of high school]. *Mir sovremennoj nauki* = The World of Modern Science. – 2011. – No.6. – P. 3-18 (In Russian)

15. Stolyarova, O.V. V Bashgospeduniversitete poyavitsya tekhnopark universal'nykh pedagogicheskikh kompetensiy [A technopark of universal pedagogical competencies will appear at the Bashkir State Pedagogical University]. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2021; 93(3): 190-192. (In Russian)

16. Sagitov, S.T. Nashi studenty nakhodyat rabotu zadolgo do okonchaniya obucheniya [Our students find job long before graduation]: Interview as part of the special project “Pedagogical Universities of Russia” of the federal portal “Russian Education”. 2024. Available at: <https://bspu.ru/news/31933>. access date: 22.06.2024). (In Russian)

Заявленный вклад авторов статьи:

Елена Викторовна Иванова – теоретический анализ литературы по проблеме исследования, разработка вопросов для анкетирования, сбор данных опроса, общее оформление статьи.

Екатерина Владимировна Оботнина – анализ полученных данных, разработка программы «День школьника в университете», критический анализ текста.

The stated contribution of the authors of the article:

Elena V. Ivanova – theoretical analysis of the literature on the research problem, questionnaire development, data collection, design of the article.

Ekaterina V. Obotnina – data analysis, the development of the program “Schoolchildren's Day at the University”, critical analysis of the text.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию 23.07.2024; одобрена после рецензирования 10.09.2024; принята к публикации 15.09.2024.

The article was submitted 23.07.2024; approved after reviewing 10.09.2024; accepted for publication 15.09.2024.

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ЭЛЕКТРОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Педагогический журнал Башкортостана. 2024. № 3. С.56-66.
Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2024; (3): 56-66.

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ЭЛЕКТРОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Научная статья
УДК 37.02: 004.94
DOI 18173292_10310.21510_2024_105_3_56_66

МОДЕЛИРОВАНИЕ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ НА ОСНОВЕ НЕЧЕТКОГО ПОДХОДА

Роберт Валерьевич Майер

Глазовский инженерно-педагогический университет им. В.Г. Короленко, Глазов, Россия,
robert_maier@mail.ru, ORCID0000-0001-8166-9299

Аннотация. Дидактическая система «преподаватель-знания-студенты» является плохо формализуемой, так как она функционирует в условиях неопределенности и недостатка информации о протекающих процессах. Поэтому проблема создания ее компьютерной модели является актуальной. Цель статьи состоит в построении нечеткой функциональной модели обучения студента и исследовании ее поведения при изменении параметров дидактической системы. Методологической основой исследования являются общенаучные принципы объективности, единства теории и практики, а также важнейшие идеи теории обучения. В исследовании применялись методы качественного, математического и компьютерного моделирования, предусматривающие создание компьютерной программы, проведение серии компьютерных имитаций и анализа получающихся результатов. В статье перечислены факторы, осложняющие изучение дидактических систем, построена когнитивная сеть, моделирующая учебный процесс, выявлены его основные параметры: сложность учебной информации, мотивация студента, его уровень понимания, посещаемость занятий, активность учебной деятельности, домашнее задание, объем выполненной домашней работы, сложность теста (экзамена). Путем задания треугольных функций принадлежности осуществлена фаззификация входных величин. Написана компьютерная программа, которая с помощью логистической функции вычисляет среднюю оценку студента и вероятности получения отметок «неудовлетворительно», «удовлетворительно», «хорошо» и «отлично». Для определения параметров модели произведена ее настройка, в ходе которой подобраны коэффициенты, обеспечивающие разумные результаты моделирования. Осуществлено моделирование обучения студентов при различных входных параметрах. Также рассмотрена другая модель, учитывающая влияние мотивации студента на объем домашней работы и активность на занятии, проанализированы результаты ее работы.

Ключевые слова: дидактика, знания, нечеткая модель, компьютер, обучение, преподаватель, студент

Для цитирования: Майер Р.В. Моделирование обучения студентов на основе нечеткого подхода // Педагогический журнал Башкортостана. 2024. №3 (105). С. 56-66.

Original article

MODELING STUDENT LEARNING BASED ON A FUZZY APPROACH

Robert V. Mayer

Glazov Korolenko State Engineering and Pedagogical University, Glazov, Russia;
robert_maier@mail.ru, ORCID 0000-0001-8166-9299

Abstract. The didactic system "teacher-knowledge-students" is poorly formalized, since it functions in conditions of uncertainty and lack of information about ongoing processes. Therefore, the topic of creating its computer model is urgent. The purpose of the article is to build a fuzzy functional model of students' learning and research of its behavior while changing the parameters of the diagnostic system. The methodological basis of the study is the general scientific principles of objectivity, unity of theory and practice, as well as the most important ideas of the learning theory. The study uses methods of qualitative, mathematical and computer modeling, providing for the creation of a computer program, conducting a series of computer simulations and analyzing the results. The article lists the factors complicating the study of didactic systems, builds a cognitive network that models the learning process, identifies its main parameters: the educational information complexity, student motivation, his level of understanding, attendance, level of educational activity, home assignment, amount of homework completed, complexity of the test (exam). By specifying the triangular membership functions, the input values are fuzzified. The computer program has been written that applies a logistic function to calculate the average student's grade and the probability of receiving grades "unsatisfactory", "satisfactory", "good" and "excellent". To determine the parameters of the model, its adjustment is performed, during which coefficients are selected that ensure reasonable modeling results. The simulation of student learning with different input parameters is carried out. Another model is also considered, taking into account the influence of student motivation on the amount of homework and activity in the classroom, and the results of it work are analyzed.

Keywords: computer, didactics, fuzzy model, knowledge, learning, student, teacher

For citation: Mayer R.V. Modeling student learning based on a fuzzy approach *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2024; 105(3): 55-66.

Введение. В последние десятилетия получили широкое распространение методы нечеткого моделирования [1]. Они позволяют создавать имитационные модели, работающие с нечеткими или неточными данными, основанные на нечеткой логике и «мягких» вычислениях [2; 3]. Все это имеет смысл при изучении дидактических систем типа «преподаватель-знания-студенты» и моделировании учебного процесса. Многие показатели процесса обучения характеризуются с помощью словесных описаний и качественных оценок: низкая сложность учебного материала, высокая активность студента на занятии, средняя сложность теста и т.д. Это делает применение жестких детерминированных методов не таким удобным [4; 5]. Следует использовать нечеткие оценки знаний и умений, разбивая учащихся и дидактические объекты на «расплывчатые» множества, а для получения адекватных выводов

использовать «мягкие» вычисления [6 – 8]. Проигрывая в точности и определенности результатов, нечеткие модели дают выигрыш в адекватности моделирования [9 – 11].

В основе нечеткого моделирования лежит **теория нечетких множеств**, разработанная Л. Заде [12]. В соответствии с ней любой объект, любая величина может одновременно относиться к разным множествам в различной степени [7; 8]. Истинность любого утверждения (например, касающегося оценки знаний) может принимать какое-то значение в интервале [0; 1]. Для учета качественных характеристик объектов и отношений применяются лингвистические переменные, принимающие значения типа «низкий», «средний», «высокий» и т.д. С помощью функции принадлежности осуществляется **фаззификация**, затем производятся мягкие вычисления, после чего – **дефаззификация** и вывод результатов моделирования в вербальной форме [10; 12]. Все это позволяет, присваивая лингвистическим переменным (уровень понимания, сложность материала) качественные характеристики объектов и отношений, интерпретировать суждения и получать менее точные, но более адекватные выводы.

Цель статьи состоит в построении нечеткой функциональной модели обучения студента и исследовании ее поведения при изменении параметров дидактической системы. *Методологической основой* являются работы следующих ученых Б.М. Величковский [13], Г.В. Горелова [14], В.И. Загвязинский [15], Р. Солсо [16], Э.Г. Скибицкий и А.Г. Шабанов [17] (когнитивная психология, качественное моделирование обучения); А.П. Свиридов [18], Р.В. Майер [4; 19; 20] (математическое и компьютерное моделирование обучения); В.В. Борисов, В.В. Круглов и А.С. Федулов [1], Н.А. Борисов [2], А.И. Митин и Т.А. Филичева [3], Р. Шеннон [5], С.А. Егоров [6], М.Г. Коляда и Т.И. Бугаева [7], В.Р. Кристалинский [8], Н.Г. Левченко [9], В.Н. Новиков [10], А.В. Флегонтов, В.А. Дюк и И.К. Фомина [11], Л. Заде [12] (нечеткое моделирование обучения). Применяются методы качественного, математического и компьютерного моделирования, предусматривающие создание компьютерной программы, проведение серии компьютерных имитаций и анализа результатов.

Обсуждение проблемы исследования. Дидактическая система состоит из множества взаимодействующих элементов (например, элементов учебного материала и методов обучения), связанных между собой разнотипными связями, и находится под влиянием большого количества случайных событий [15 – 18]. Эта плохоформализуемая слабоструктурируемая система [19] и ее изучение осложнено целым рядом факторов (рис. 1). Из-за высокой степени неопределенности составляющих и их параметров применение детерминированных моделей не позволяет описать функционирование системы «преподаватель-знания-студенты» с требуемой степенью адекватности [11].

Из **принципа несовместимости** следует, что высокая точность измерений и предсказаний несовместима с большой сложностью изучаемой системы [12, с.

10]. Увеличение точности предсказания состояния сложной системы приводит к уменьшению достоверности прогноза, поэтому построить модель, точно соответствующую оригиналу, практически невозможно. При этом, по словам Л. Заде, приходится «жертвовать точностью перед лицом ошеломляющей сложности» [12, с. 10], как того требует методология мягких систем.

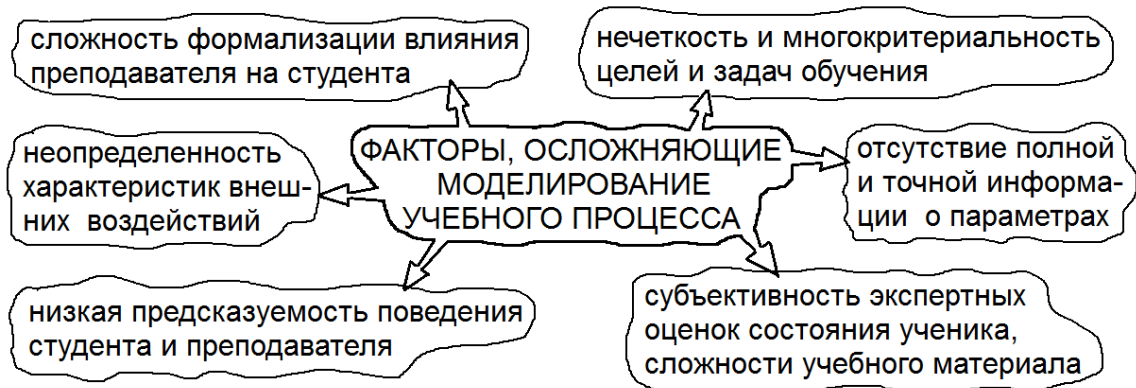

Рис. 1. Процесс обучения – плохо формализуемая система

Для создания нечеткой модели обучения построим **КОГНИТИВНУЮ СЕТЬ** учебного процесса [4; 14]. Она представляет собой ориентированный граф, вершинами которого являются концепты, соответствующие объектам, факторам и их характеристикам, а ребра показывают отношения влияния (рис. 2). В нашем случае основными концептами являются преподаватель, студент, учебная информация, знания студента, посещаемость, активность на занятии, объем домашней работы, тестирование (экзамен), оценка. Преподаватель сообщает студентам учебную информацию сложностью СЛ в количестве Z и задает домашнее задание объемом ДЗ. Студент характеризуется мотивацией M и уровнем понимания УП. Знания студента зависят от посещений занятий ПЗ, активности на занятиях АКТ, объема выполняемой домашней работы ДР. В процессе оценивания уровень знания УЗ студента определяется с помощью теста. Его сложность СТ задается преподавателем; он же ставит оценку O.

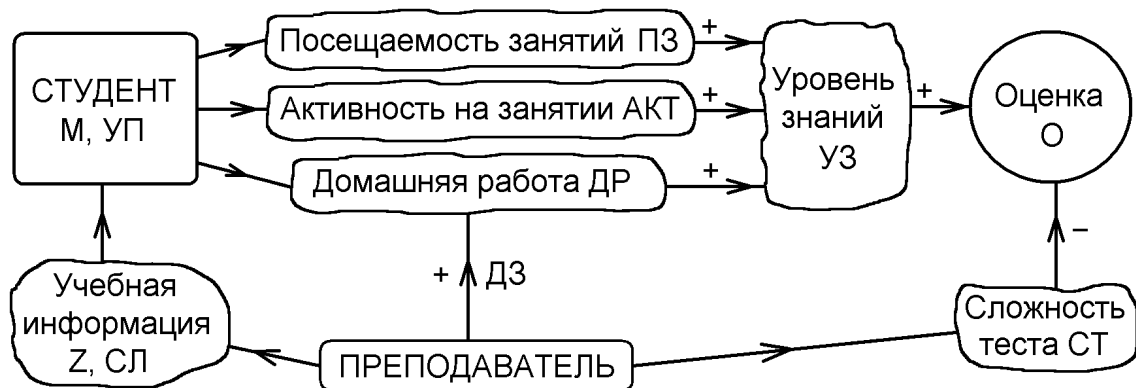

Рис. 2. Когнитивная сеть процесса обучения

Предпосылки (параметры, входные величины) нечеткой функциональной модели обучения представляются в виде **нечетких множеств**, а выходные значения (оценка O и/или вероятности отметок) рассчитываются с помощью функций. Важным этапом является фаззификация (введение нечеткости), то есть определение значений функции принадлежности термов (нечетких множеств) на основе словесных оценок входных величин.

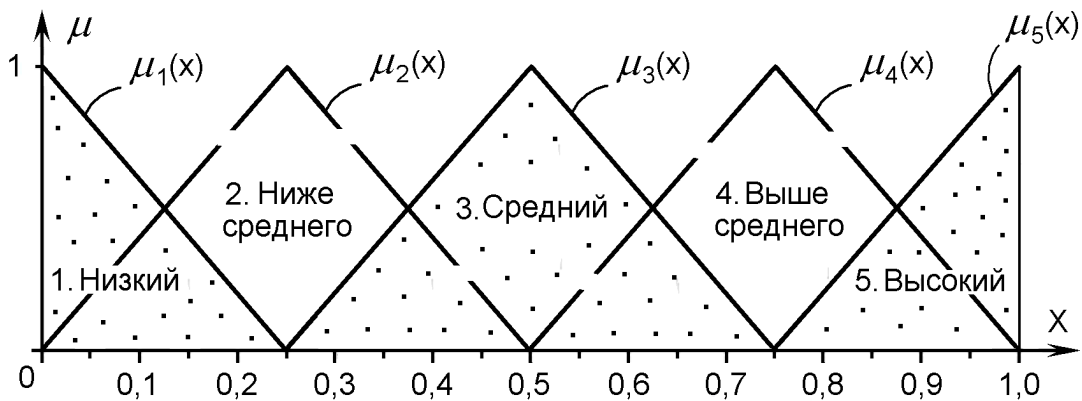

Рис. 3. Функция принадлежности, используемая для фаззификации

Лингвистическим переменным «уровень понимания» $УП_L$, «сложность учебного материала» $СЛ_L$, «активность на занятии» $АКТ_L$, «объем выполнения домашней работы (включая подготовку к контрольным работам и экзамену)» $ДР_L$, «сложность теста» $СТ_L$ соответствует **терм-множество** {низкий, ниже среднего, средний, выше среднего, высокий}. Поставим ему в соответствие множество числовых величин. Введем функции принадлежности $\mu_k(x)$, показывающие, в какой степени значение $x \in [0;1]$ относится к категории k (рис. 3).

Результаты исследования. Рассмотрим дисциплину, которая изучается 1 парой (1,5 часа) в неделю. Если студент над домашним заданием работает около 60 минут в неделю, то это соответствует $ДР_L =$ «высокий», 30 минут в неделю – $ДР_L =$ «средний», меньше 10 минут в неделю – $ДР_L =$ «низкий». Переменные $УП_L$, $СЛ_L$, $АКТ_L$, $ДР_L$ и $СТ_L$ принимают 5 значений (рис. 3): $k=1$ – низкий, $x \in [0;0,25]$; $k=2$ – ниже среднего $x \in [0;0,5]$; $k=3$ – средний $x \in [0,25;0,75]$; $k=4$ – выше среднего $x \in [0,5;1]$; $k=5$ – высокий $x \in [0,75;1]$. Посещаемость занятий $ПЗ$ равна доле занятий, на которых присутствовал студент ($ПЗ \in [0;1]$). Для оценки успеваемости введем лингвистическую переменную $O_L = \{\text{нет знаний, неуд., удовл., хор., отл.}\}$.

Построим функцию, связывающую долю усвоенных знаний (уровень знаний $УЗ$) с перечисленными выше факторами. За основу возьмем сигмоидальную (логистическую) функцию, изменяющуюся от 0 до 1:

$$УЗ = \frac{Z_{усп}}{Z_{сооб}} = \frac{1}{1 + \exp(a - УП / СТ [b \cdot ПЗ \cdot АКТ + c \cdot ПЗ \cdot ДР + d \cdot ДР])},$$

где a, b, c, d – параметры, определяемые в процессе настройки модели. Учтено, что уровень знаний УЗ растет: 1) при увеличении посещаемости ПЗ, активности студентов на занятии АКТ и объема домашней работы ДР; 2) при увеличении дроби УП / СТ, показывающей во сколько раз уровень понимания больше сложности материала. Произведения ПЗ*АКТ и ПЗ*ДР позволяют учесть синергию этих факторов. Оценка находится так: $O = УЗ / СТ$.

Применяемая программа содержит функцию ZNACH(k) для нахождения числовых значений СЛ, УП, АКТ, ДР и СТ, исходя из входных значений вербальной переменной: «высокий» – $k = 5, \dots$, «средний» – $k = 3, \dots$. В цикле Repeat ... until ...; осуществляется многократное ($N=10000$) вычисление оценки O_i ($i = 1, \dots, N$) и ее среднего значения O , а также находятся вероятности отметок $p(\text{отлично}) = p_5, p(\text{хорошо}) = p_4, \dots, p(\text{нет знаний}) = p_1$ как отношения числа их «получения» к N . Дефаззификация осуществляется так: если $O > 0,9$, то $O_{\text{л}} = \text{«отл.»}$; если $0,7 < O \leq 0,9$, то $O_{\text{л}} = \text{«хор.»}$; если $0,5 < O \leq 0,7$, то $O_{\text{л}} = \text{«удовл.»}$; если $0,2 < O \leq 0,5$, то $O_{\text{л}} = \text{«неуд.»}$; если $O \leq 0,2$, то $O_{\text{л}} = \text{«нет знаний»}$.

Программа 1.

Нечеткая модель обучения

```
uses crt, graphABC; const N=10000;
var i, j, k, x1, x2, x3, x4, x5: integer;
SL, UP, PZ, ACT, DR, DZ, CT, O, UZ, S, UZN, M, x, y, z, a: single;
Function ZNACH(k: integer): single; Label m;
begin m: x:=random(1000)/1000; If k=1 then a:=0;
If k=2 then a:=0.25; If k=3 then a:=0.5;
If k=4 then a:=0.75; If k=5 then a:=1;
If x<=a then y:=4*x-k+2; If x>=a then y:=k-4*x;
z:=random(1000)/1000; If z<y then ZNACH:=x else goto m; end;
BEGIN Randomize;
Repeat inc(i); SL:=ZNACH(3); UP:=ZNACH(4);
  {DZ:=ZNACH(3); M:=ZNACH(3); ACT:=M; DR:=1-exp(-2*M*DZ);}
  PZ:=0.8; ACT:=ZNACH(3); DR:=ZNACH(3); {ACT:=1; DR:=1;}
  UZ:=1/(1+exp(3-UP/SL*(1.73*PZ*ACT+2*PZ*DR+1.28*DR)));
  CT:=ZNACH(3); O:=(UZ/CT);
  If O>1 then O:=1; If O>0.9 then inc(x5);
  If (O>0.7)and(O<=0.9) then inc(x4);
  If (O>0.5)and(O<=0.7) then inc(x3);
  If (O>0.2)and(O<=0.5) then inc(x2);
  If O<=0.2 then inc(x1); S:=S+O;
until i=N; writeln('ср. оценка ', S/N);
writeln('нет знаний ', x1/N); writeln('неуд. ', x2/N);
writeln('удовл. ', x3/N); writeln('хорошо ', x4/N);
writeln('отлично ', x5/N); END.
```

При имитационном моделировании большое значение имеет правильный выбор параметров модели. Компьютерная программа, моделирующая

функционирование системы «преподаватель-знания-студенты», фактически вычисляет функцию многих переменных – уровень знаний УЗ или оценку О за выполнение теста, зависящую от пяти параметров учебного процесса. Должно выполняться **требование соответствия**: эти параметры выбираются так, чтобы при заданной (разумной) организации обучения результаты моделирования соответствовали реальным значениям, получающимся в ходе тестирования или педагогического наблюдения [4; 5].

Для установления параметров модели необходимо произвести ее настройку. При этом будем исходить из ожидаемых значений О', представленных в табл. 1. В ней рассмотрены следующие предельные случаи: 1) студент не учится (переменным ПЗ, АКТ и ДР присваивают нулевые значения), оценка О' = 0,1; 2) студент не посещает занятия, работая дома по 1,5 часа в неделю (ПЗ = АКТ = 0, ДР = 1), оценка О' = 0,5; 3) посещаемость и активность высокие, студент не работает дома (ПЗ = АКТ = 1, ДР = 0), оценка О' = 0,5; 4) посещаемость, активность на занятии, объем домашней работы высокие (ПЗ = АКТ = ДР = 1), СТ_л = «средний», оценка О' = 1. Во всех случаях УП_л = СЛ_л = СТ_л = «средний». В последнем столбце – результаты вычислений О после настройки модели.

Таблица 1. Входные и выходные величины для настройки модели

N	СЛ	УП	ПЗ	АКТ	ДР	СТ	О'	О
1	средний	средний	0	0	0	средний	0,1	0,1
2	средний	средний	0	0	1	средний	0,35	0,35
3	средний	средний	1	1	0	средний	0,5	0,5
4	средний	средний	1	1	1	средний	1	0,99

Подставив значения из первой строки таблицы, подбираем а так, чтобы О = 0,1. Получается а = 3. Затем подставляем значения из второй строки таблицы и подбираем d так, чтобы О = 0,35. Получается: d = 1,28. Аналогичным образом находят b и c. Получается:

$$O = \frac{Z_{усв}}{Z_{сооб}} = \frac{1}{1 + \exp(3 - УП / СТ [1,73 ПЗ АКТ + 2 ПЗ ДР + 1,28 ДР])}$$

Модель позволяет провести серию вычислительных экспериментов:

1) сложность СЛ_л = «средний», уровень понимания УП_л = «выше среднего», посещаемость ПЗ = 0,8, активность АКТ_л = «средний», домашняя работа ДР_л = «средний», сложность теста СТ_л = «средний»; вероятности оценок: р(нет зн.)=0, р(неуд.)=0,05, р(удовл.)=0,12, р(хор.)=0,16, р(отл.)=0,67, О=0,89.

2) увеличим сложность материала (СЛ_л = «выше среднего»), все остальное оставим неизменным; тогда вероятности оценок: р(нет зн.)=0, р(неуд.) = 0,34, р(удовл.) = 0,31, р(хор.) = 0,18, р(отл.) = 0,17, оценка О = 0,63.

3) увеличим посещаемость: $ПЗ=1$, все остальное оставим как в первом случае; вероятности оценок: $p(\text{нет зн.}) = 0$, $p(\text{неуд.}) = 0,01$, $p(\text{удовл.}) = 0,06$, $p(\text{хор.}) = 0,10$, $p(\text{отл.}) = 0,83$, оценка $O = 0,95$.

4) увеличим активность на занятии: $АКТ_{л} = \text{«выше среднего»}$, все остальное – как в первом случае; тогда вероятности оценок: $p(\text{нет зн.}) = 0$, $p(\text{неуд.}) = 0,01$, $p(\text{удовл.}) = 0,06$, $p(\text{хор.}) = 0,10$, $p(\text{отл.}) = 0,83$, $O = 0,95$.

5) уменьшим домашнюю работу: $ДР_{л} = \text{«ниже среднего»}$, все остальное оставим как в первом случае; вероятности оценок: $p(\text{нет зн.}) = 0,01$, $p(\text{неуд.}) = 0,37$, $p(\text{удовл.}) = 0,23$, $p(\text{хор.}) = 0,15$, $p(\text{отл.}) = 0,23$, оценка $O = 0,62$.

б) увеличим сложность теста: $СТ_{л} = \text{«выше среднего»}$, все остальное – как в первом случае; вероятности оценок: $p(\text{нет зн.}) = 0$, $p(\text{неуд.}) = 0,21$, $p(\text{удовл.}) = 0,26$, $p(\text{хор.}) = 0,23$, $p(\text{отл.}) = 0,3$, оценка $O = 0,72$.

Таким образом, модель правильно реагирует на изменения параметров учебного процесса. Зависимость оценки O от активности студента на занятии АКТ и объема домашней работы ДР показана на рис. 4. У модели 6 входных величин, каждая из которых, за исключением ПЗ, может принимать пять значений. При фиксированном ПЗ получается $5^5 = 3125$ различных комбинаций.

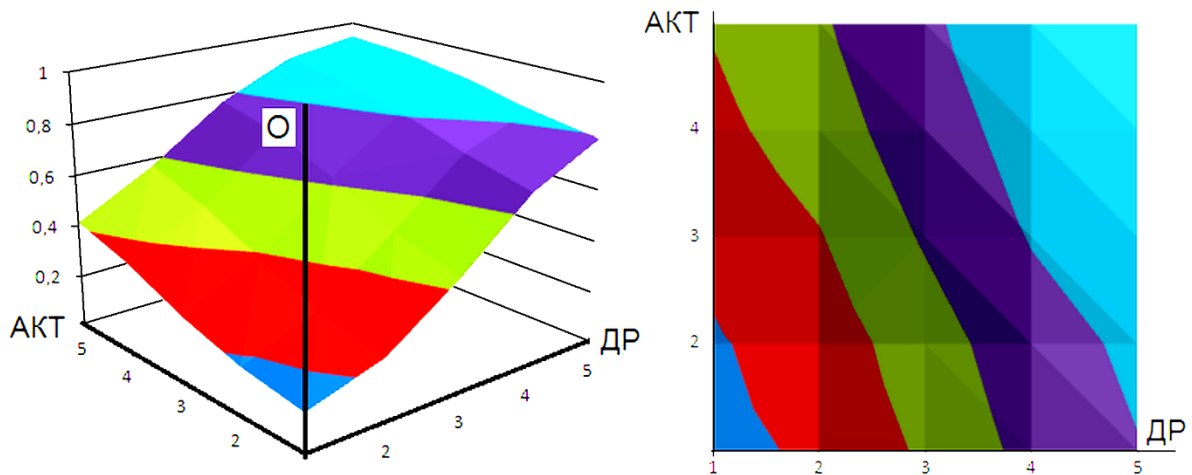

Рис. 4. Зависимость оценки знаний O студента от АКТ и ДР.

Сделаем так, чтобы модель учитывала: 1) влияние мотивации M студента; 2) объем домашних заданий $ДЗ$, даваемых учителем. Мотивация студента положительно влияет на активность работы на занятии ($АКТ = M$) и объем домашней работы $ДР$, которая также зависит от домашнего задания $ДЗ$. Оно может включать подготовку к занятию, к контрольной работе или экзамену, написание реферата и т.д. Допустим, что $ДР \approx 1 - \exp(-\alpha \cdot M \cdot ДЗ)$, где α – некоторый коэффициент (так как M , $ДЗ$ и $ДР$ изменяются в интервале $[0; 1]$, то $\alpha \approx 2$). Тогда при $СЛ_{л} = УП_{л} = M_{л} = ДЗ_{л} = СТ_{л} = \text{«средний»}$ и $ПЗ = 0,8$ получаем: вероятности вербальных отметок: $p(\text{нет зн.}) = 0,03$, $p(\text{неуд.}) = 0,51$, $p(\text{удовл.}) = 0,21$, $p(\text{хор.}) = 0,11$, $p(\text{отл.}) = 0,13$, оценка $O = 0,53$.

Таблица 2. Некоторые результаты моделирования ($\text{ПЗ}=0,8$)

М	ДЗ	О	p_1	p_2	p_3	p_4	p_5
средний	низкий	0,25	0,39	0,56	0,03	0,01	0,00
высокий	низкий	0,47	0,04	0,60	0,20	0,09	0,08
высокий	средний	0,84	0	0,1	0,16	0,18	0,57
высокий	высокий	0,93	0	0,03	0,08	0,12	0,78

Если увеличить $\text{ДЗ}_\text{л}$ до значения «выше среднего», то результат обучения улучшается: вероятности оценок: $p(\text{нет зн.}) = 0,01$, $p(\text{неуд.}) = 0,34$, $p(\text{удовл.}) = 0,23$, $p(\text{хор.}) = 0,16$, $p(\text{отл.}) = 0,26$, оценка $O = 0,65$. Теперь повысим мотивацию до $M_\text{л} = \text{«выше среднего»}$, оставив $\text{ДЗ}_\text{л}$ и остальные параметры на уровне «средний». Получается: $p(\text{нет зн.}) = 0$, $p(\text{неуд.}) = 0,2$, $p(\text{удовл.}) = 0,21$, $p(\text{хор.}) = 0,18$, $p(\text{отл.}) = 0,4$, оценка $O = 0,75$. Модель учитывает решающее влияние мотивации студента на результаты обучения; если $M_\text{л} = \text{«ниже среднего»}$, то при $\text{СЛ}_\text{л} = \text{УП}_\text{л} = \text{ДЗ}_\text{л} = \text{СТ}_\text{л} = \text{«средний»}$ получается: $p(\text{нет зн.}) = 0,38$, $p(\text{неуд.}) = 0,53$, $p(\text{удовл.}) = 0,06$, $p(\text{хор.}) = 0,02$, $p(\text{отл.}) = 0$, оценка $O = 0,28$. В табл. 2 представлены результаты моделирования при $\text{СЛ}_\text{л} = \text{УП}_\text{л} = \text{СТ}_\text{л} = \text{«средний»}$ и $\text{ПЗ} = 0,8$.

Заключение. Предложена компьютерная программа, осуществляющая нечеткое моделирование обучения, учитывающая сложность учебного материала, коэффициент понимания студента, его мотивацию, посещаемость занятий, активность работы на занятии, объемы домашнего задания и домашней работы, требования, предъявляемые преподавателем при тестировании. Осуществлена настройка модели путем подбора ее параметров, представлены результаты ее использования при моделировании процесса обучения. На выходе модель выдает числовую оценку знаний студента и вероятности получения отметок. Предлагаемая модель позволяет учесть влияние мотивации студента на активность на занятии и объем домашней работы. Она помогает спрогнозировать результаты обучения; на ее основе можно построить более сложные модели.

Список источников

1. Борисов В.В. Нечеткие модели и сети / В.В. Борисов, В.В. Круглов, А.С. Федулов. М.: Горячая линия – Телеком, 2018. 284 с.
2. Борисов Н.А. Организация процесса обучения на основе нечеткой модели знаний студента // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 5–2. С. 262–265.
3. Митин А.И., Филичева Т.А. Оценка качества образовательных услуг: моделирование на базе теории нечетких множеств и нечеткой логики // Моделирование и анализ данных. 2016. № 1. С. 3–20.
4. Майер Р.В. Исследование математических моделей дидактических систем на компьютере: монография. Глазов: Глазов. гос. пед. ин-т, 2018. 160 с.
5. Шеннон Р. Имитационное моделирование систем: искусство и наука. М.: Мир, 1978. 302 с.

6. *Егоров С.А.* Метод применения теории нечетких множеств для оценки процесса обучения // Вестник науки и образования. 2020. 11–2 (89). С. 27–33.
7. *Коляда М.Г., Бугаева Т.И.* Компьютерная реализация модели нечетких множеств для управления сложностью подачи учебного материала // Информатика и образование. 2017. № 2 (281). С. 66–75.
8. *Кристаллинский В.Р.* О прогнозировании результатов обучения на основе нечеткого моделирования // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2021. №2. С. 453–463.
9. *Левченко Н.Г.* Оптимизация слабо формализованных процессов с использованием нечеткой нейронной модели // Журнал университета водных коммуникаций. 2012. Вып. 4. С. 105–114.
10. *Новиков В.Н.* Синтез базы правил нечеткой логической модели на основе задачи обучения с учителем // Вестник МЭИ. 2020. № 5. С. 112–120.
11. *Флегонтов А.В.* Мягкие знания и нечеткая системология гуманитарных областей / А.В. Флегонтов, В.А. Дюк, И.К. Фомина // Программные продукты и системы. 2008. № 3. С. 97–102.
12. *Заде Л.* Понятие лингвистической переменной и его применение к принятию приближенных решений. М.: Мир, 1976. 165 с.
13. *Величковский Б.М.* Когнитивная наука: Основы психологии познания: в 2 т. Т. 1. М.: Смысл: Академия, 2006. 448 с.
14. *Горелова Г.В.* Когнитивный подход к имитационному моделированию сложных систем // Известия ЮФУ. Технические науки. 2013. № 3. С. 239–250.
15. *Загвязинский В.И.* Теория обучения: Современная интерпретация: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 2001. 192 с.
16. *Солсо Р.* Когнитивная психология. СПб.: Питер, 2006. 589 с.
17. *Скибицкий Э.Г., Шабанов А.Г.* Обобщенная модель процесса обучения // Инновации в образовании. 2004. № 1. С. 61–70.
18. *Свиридов А.П.* Статистическая теория обучения: монография. М. Изд-во РСГУ, 2009. 570 с.
19. *Майер Р.В.* О применении методов математического и имитационного моделирования для исследования дидактических систем // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2019. № 2. С. 102–111.
20. *Mayer R.V.* Computer-Assisted Simulation Methods of Learning Process // European Journal of Contemporary Education, 2015, Vol. 13, Is. 3, pp. 198–212.

References

1. *Borisov V.V.* Nечetkie modeli i seti // V.V. Borisov, V.V. Kruglov, A.S. Fedulov. М.: Gorjachaja linija–Telekom, 2018. 284 p. (in Russian)
2. *Borisov N.A.* Organizacija processa obuchenija na osnove nechetkoj modeli znanij studenta // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2012. № 5-2. pp. 262–265. (in Russian)
3. *Mitin A.I., Filicheva T.A.* Ocenka kachestva obrazovatel'nyh uslug: modelirovanie na baze teorii nechetkih mnozhestv i nechetkoj logiki // Modelirovanie i analiz dannyh. 2016. № 1. pp. 3–20. (in Russian)
4. *Mayer R.V.* Issledovanie matematicheskikh modelej didakticheskikh sistem na komp'yutere: monografija. Glazov: Glazov. gos. ped. in-t, 2018. 160 p. (in Russian)
5. *Shannon R.* Imitacionnoe modelirovanie sistem: iskusstvo i nauka. М.: Mir, 1978. 302 p. (in Russian)
6. *Egorov S.A.* Metod primenenija teorii nechetkih mnozhestv dlja ocenki processa obuchenija // Vestnik nauki i obrazovanija. 2020. 11–2 (89). pp. 27–33. (in Russian)

7. Koljada M.G., Bugaeva T.I. Komp'yuternaja realizacija modeli nechetkih mnozhestv dlja upravlenija slozhnost'ju podachi uchebnogo materiala // Informatika i obrazovanie. 2017. № 2(281). pp. 66–75. (in Russian)
8. Kristalinskij V.R. O prognozirovanii rezultatov obuchenija na osnove nechetkogo modelirovanija // Sovremennye informacionnye tehnologii i IT-obrazovanie. 2021. №2. pp. 453–463. (in Russian)
9. Levchenko N.G. Optimizacija slabo formalizovannyh processov s ispol'zovaniem nechetkoj nejronnoj modeli // Zhurnal universiteta vodnyh kommunikacij. Vyp. 4. pp. 105–114. (in Russian)
10. Novikov V.N. Sintez bazy pravil nechetkoj logicheskoj modeli na osnove zadachi obuchenija s uchitelem // Vestnik MJeI. 2020. № 5. pp. 112–120. (in Russian)
11. Flegontov A.V. Mjagkie znaniya i nechetkaja sistemologija gumanitarnyh oblastej / A.V. Flegontov, V.A. Djuk, I.K. Fomina // Programmnye produkty i sistemy. 2008. № 3. pp. 97–102. (in Russian)
12. Zade L. Ponjatie lingvisticheskoj peremennoj i ego primenenie k prinjatiju priblizhennyh reshenij. M.: Mir, 1976. 165 p. (in Russian)
13. Velichkovskij B.M. Kognitivnaja nauka: Osnovy psihologii poznanija: v 2 t. T. 1. M.: Smysl: Akademija, 2006. 448 p. (in Russian)
14. Gorelova G.V. Kognitivnyj podhod k imitacionnomu modelirovaniju slozhnyh system // Izvestija JuFU. Tehnicheskie nauki. 2013. № 3. pp. 239–250. (in Russian)
15. Zagvyazinskij V.I. Teorija obuchenija: Sovremennaja interpretacija: ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenij. M.: Akademija, 2001. 192 p. (in Russian)
16. Solso R. Kognitivnaja psihologija. SPb.: Piter, 2006. 589 p. (in Russian)
17. Skibickij Je.G., Shabanov A.G. Obobshhennaja model' processa obuchenija // Innovacii v obrazovanii. 2004. № 1. pp. 61–70. (in Russian)
18. Sviridov A.P. Statisticheskaja teorija obuchenija: monografija. M. Izd-vo RSGU, 2009. 570 p. (in Russian)
19. Mayer R.V. O primenenii metodov matematicheskogo i imitacionnogo modelirovanija dlja issledovanija didakticheskikh sistem // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Ser.: Filologija, pedagogika, psihologija. 2019. № 2. pp. 102 – 111. (in Russian)
20. Mayer R.V. Computer-Assisted Simulation Methods of Learning Process // European Journal of Contemporary Education. 2015. Vol. 13. Is. 3. pp. 198–212.

*Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
Authors read and approved the final manuscript.*

*Статья поступила в редакцию 28.08.2024; одобрена после рецензирования 08.09.2024;
принята к публикации 15.09.2024.*

*The article was submitted 28.08.2024; approved after reviewing 08.09.2024; accepted for
publication 15.09.2024.*

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ
PROBLEMS OF SOCIAL PEDAGOGY AND SOCIAL WORK

Педагогический журнал Башкортостана. 2024. №3. С. 67-81.
Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2024; (3): 67-81.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Научная статья

УДК 37.061

DOI 18173292_10310.21510_2024_105_3_67_81

**ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЁРСТВА
В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ**

Галина Николаевна Скударёва¹, Владислав Львович Бенин²

¹ Государственный гуманитарно-технологический университет, Орехово-Зуево, Россия, skudarevagalina@jandex.ru

² Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа, Россия, benin@lenta.ru, ORCID 0000-0001-8357-9959

Аннотация. В статье раскрыта сущность и выявлена историческая тенденция поэтапного развития идеи социального партнёрства от предпосылок до практического воплощения. Обобщены его характерные особенности и специфика в разные исторические эпохи. Выявлены историко-педагогические традиции и этапы становления социального партнёрства в отечественном педагогическом образовании.

Изучение исторического опыта социального партнёрства выявило его сложность и противоречивость, поэтапное развитие и зависимость от эпохальных исторических событий.

Отечественный опыт становления социального партнёрства открывается с началом XIX в. и поэтапно длится до середины 50-х гг. XIX в. (общедоступная школа и первые школы взаимного обучения; дискуссии о воспитании в ребёнке Гражданина и Человека; идеи гуманистической, патриотической тематики). С середины 50-х до начала 90-х гг. XIX в. открываются земские школы, общественные образовательные организации и развивается самоуправление. Проявляются благотворительность и попечительство, активизируются коммуникативные взаимодействия и общественные дискуссии. С начала 90-х гг. XIX в. и до 1917 г. нарастают ограничения общественных просветительных инициатив, педагогической демократической журналистики и гражданской инициативы. Идеология советской системы образования меняет общественно-педагогическую деятельность. Период с 1931 по 1991 гг. характеризуется социальной и образовательной противоречивостью, исключением идей самоуправления, ограничением общественного участия в образовании. Конец 80 – начало 90-х годов XX века в целом не способствовали развитию социального партнёрства из-за обострения социальных противоречий. Три последующие десятилетия с 1991 г. отмечены противоречивыми тенденциями модернизации системы образования с расширением общественного участия в формировании образовательной политики через социальное партнёрство.

© Скударева Г.Н., Бенин В.Л., 2024

Ключевые слова: образование, школа, социальное партнерство, благотворительность, общественно-политические преобразования

Для цитирования: Скударева Г.Н., Бенин В.Л. Этапы становления социального партнерства в отечественном образовании // Педагогический журнал Башкортостана. 2024. № 3(105). С. 67-81.

PROBLEMS OF SOCIAL PEDAGOGY AND SOCIAL WORK

Original article.

STAGES OF FORMATION OF SOCIAL PARTNERSHIP IN DOMESTIC EDUCATION

Galina N. Skudareva¹, Vladislav L. Benin²

¹ State University of Humanities and Technology, Orekhovo-Zuyevo, Russia, skudarevagalina@jandex.ru

² Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmullah, benin@lenta.ru, ORCID 0000-0001-8357-9959

Abstract. The article reveals the essence and identifies the historical trend of the step-by-step development of the social partnership idea from prerequisites to practical implementation. Its characteristic features and peculiarity in different historical eras are summarized. Historical and pedagogical traditions and stages of the formation of social partnership in Russian pedagogical education come to light.

The study of the historical experience of social partnership exposed its complexity and inconsistency, step-by-step development and dependence on epochal historical events.

Domestic experience of the formation of social partnership opens at the beginning of the 19th century and gradually lasts until the mid-50s of the 19th century (public school and the first schools of mutual education; discussions on the education of a Citizen and a Person in a child; ideas of humanistic, patriotic issues). From the mid-50s to the early 90s of the 19th century, they open zemstvo schools, public educational organizations, develop self-government of such institutions. Charity and guardianship are manifested, communicative interactions and public discussions are activated. From the early 1890s to 1917, restrictions on public educational initiatives, pedagogical democratic journalism and civil initiatives are increasing. The ideology of the Soviet education system changes public and pedagogical activity. The period from 1931 to 1991 is characterized by social and educational contradictions, the exclusion of self-government ideas, and the limitation of public participation in education. The end of the 1880s and the beginning of the 1990s are generally not conducive to the development of social partnership due to the aggravation of social contradictions. The three subsequent decades since 1991 have been marked by contradictory trends in the modernization of the education system with the expansion of public participation in the formation of educational policy through social partnership.

Keywords: education, school, social partnership, philanthropy, socio-political transformation

For citing: Skudareva G.N., Benin V.L. Stages of formation of social partnership in domestic education. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical journal of Bashkortostan. 2024; 105(3): 67-81.

Введение. Специфика образования как социального института достаточно подробно рассмотрена в работах по социологии образования. В них

подчеркивается, что именно социальные общности и их взаимодействие определяют специфическое «лицо» образования, его возможности функционирования как социального института, реализующего в процессе взаимодействия социальных общностей функции социализации, развития личности и общественных (экономических, социальных и политических) структур. В свою очередь, система образования как общественный институт, специально созданный для реализации этой задачи, зависит от целого ряда политических факторов.

В контексте нашего исследования представляет интерес история становления социального партнёрства в отечественном педагогическом образовании с 1802 года, с момента появления в России первого официального органа управления образованием – Министерства народного просвещения.

Методологическую основу исследования составляют системный и социокультурный подходы и принцип историзма.

Методы исследования: системный анализ, сопоставление и обобщение теоретических подходов к проблеме, обобщение и систематизация.

Результаты исследования. Первая половина XIX в. в России характеризуется развитием товарно-денежных отношений, растущим товарным производством, активизацией торговли и появлением крупных городов с промышленными окраинами. В это же время на Западе зарождается новая система социальных отношений – «социальное партнёрство». В отличие от стран Запада, в России возникновение социального партнёрства было связано не с профсоюзами, а с общественными движениями.

Первый период царствования Александра I, с 1801 по 1811 гг., характеризуется позитивными изменениями в общественно-политической жизни страны. В эти годы разрабатывается новый школьный устав и начинается учебная реформа, повышается активность «образованного общества», преобразовываются бывшие гимназии и главные народные училища, открываются Казанский, Петербургский и Харьковский университеты. При этом массовое начальное образование почти не развивалось, поскольку приходские училища содержались за счет благотворительности, которая только зарождалась и её объёмы были значительно меньше потребностей.

Второй период царствования Александра I, с 1811 по 1825 гг., связанный с политическими потрясениями в Западной Европе и созданием тайных обществ в России, отмечен отходом от либеральных настроений. Известно, что ужесточение общественно-политического курса правительства отразилось на состоянии системы просвещения. Вместе с тем, следует отметить поддержку со стороны государства общественных образовательных инициатив, а также создание различных общественных союзов и организаций благотворительного и просвещенческого характера. В этот же период создаются первые школы взаимного обучения.

В первой четверти XIX века в России произошли два эпохальных исторических события, оказавших влияние на активизацию общественных

движений – Отечественная война 1812 года и восстание 14 декабря 1825 года. Декабристы видели в образовании необходимое условие преобразования страны, а основной задачей просвещения полагали гражданское воспитание [1; 2]. Они выступали за организацию частных, вольных школ, независимых от государственной организации и влияния церковной идеологии.

В этот период начинает формироваться уникальная система благотворительных образовательных учреждений, развивается меценатство, как следствие, открывались школы, училища, благотворительные учреждения – сиротские дома и приюты [3]. Появляются те формы взаимодействия, которые сегодня называются устойчивыми формами участия общества в решении проблем социальной сферы на основе социального партнёрства.

Общественное внимание к вопросам просвещения усиливается после восстания на Сенатской площади, когда правительство Николая I обратилось к воспитанию законопослушных верноподданных. В 1830-1850-х гг. в сфере просвещения прослеживаются две тенденции. Одна отражала официальную политику и была выражена принципом «каждому сословию свой уровень образования». Соответственно, приходские училища предназначались для низших сословий, уездные училища – для детей купцов, ремесленников и прочих «городских обывателей», гимназии – для детей дворян и чиновников. Другая была ориентирована на демократические настроения, связанные с постепенным пробуждением в общественном сознании интереса к литературе и журналистике, игравшим всё более заметную роль в формировании российской педагогической мысли [4].

Публицистика и периодическая печать восполняли то, чего не могли выразить специальные педагогические издания. Они способствовали пропаганде передовых общественных взглядов на воспитание. Показательна книга И.П. Пнина «Опыт о просвещении относительно к России» (1804), в которой читаем: «... не число ученых и писателей измеряет успехи образованности – не в них заключается просвещение, а в равновесии общественных сил, сословий, в непреложном исполнении долга каждым» [5]. Педагогические взгляды публицистов, писателей, философов Н.М. Каразина, В.А. Жуковского, И.М. Ястребцова, А.С. Хомякова, И.В. Киреевского, В.Г. Белинского, А.И. Герцена, Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова и многих других, менее именитых, о становлении ребёнка, о влиянии родителей и педагогов на воспитания в нем Человека и Гражданина, идеи гуманистической и гражданской тематики были ключевыми в общественных дискуссиях и размышлениях передовых людей первой половины XIX века.

Разумеется, в первой половине XIX в., в связи с узостью круга образованных людей, в просвещении еще не было и не могло быть массовых общественных инициатив. Более того, период 1848–1855 гг. ознаменован резким усилением политической реакции в стране. И все же дискуссии о судьбах развития государства и образования, как аспект давнего спора западников и славянофилов [6] имели место.

Обобщая тенденции первой половины XIX в., следует отметить, что для этого периода характерны:

- зарождение форм участия общества в решении проблем социальной сферы, пробуждение общественного сознания, и, как следствие, появление общественных движений в сфере образования;
- появление светской благотворительной деятельности, основанной на началах добровольности и взаимности, как принципах социального партнёрства;
- пробуждение в общественном сознании интереса к литературным и публицистическим оценкам проблем образования и просвещения, как социального индикатора формирования общественной зрелости и прообраза общественного мнения, т.е. права различных социальных общностей в публичных формах обсуждать и принимать решения в системе социального партнёрства.

Вторая половина девятнадцатого столетия характеризуется масштабными социально-экономическими и общественно-политическими преобразованиями в российском государстве и обществе. В это время развернулось мощное общественно-педагогическое движение, в котором О.В. Балалиева [7] выделяет три направления: буржуазно-либеральное (Н.И. Пирогов, Н.А. Корф, В.Я. Стоюнин, В.П. Острогорский), буржуазно-демократическое (К.Д. Ушинский, Н.Ф. Бунаков, В.И. Водовозов, А.Я. Герд) и революционно-демократическое (Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов, Д.И. Писарев). Тогда же появляется мощный фактор развития образования – общественная деятельность и общественная инициатива. Не случайно сам термин «общественно-педагогическое движение» в историческом сознании неразрывно связан с эпохой 1860-х годов. До того общественная деятельность в области образования носила характер частных, спорадических попыток и начинаний. С 60-х гг. XIX в. она стала непрерывным и действенным двигателем развития образования [8].

Развернувшееся общественное педагогическое движение сыграло неопределимую роль в продвижении общеобразовательной реформы, тем более, что и правительство уже было готово к реформированию практически всех сфер жизнедеятельности. Но модернизационные процессы в сфере образования и просвещения осуществлялись разнонаправленно, хотя имели не только практическую, но и теоретико-идеологическую составляющие [9]. Начало 60-х гг. XIX века ознаменовано тем, что общественность предьявляет свои права на управление образованием, или, выражаясь аутентичным языком, на «заведение» народным образованием.

Земская реформа началась 1 января 1864 года, когда земству была поручена вся хозяйственная организация местной жизни, в том числе, и корпоративное управление. Основная заслуга земской реформы заключается в становлении начального образования [10]. Земская школа, являясь по своей сути социальным и педагогическим явлением, появилась на народные средства как

результат проявления общественной инициативы и изначально проектировалась как общественное учебное заведение. Характер и содержание учебной и воспитательной деятельности в ней базировались на национальном идеале воспитания. По уровню обучения земские школы становятся начальными школами повышенного типа и поистине школами народными [328].

В контексте исследования социального партнёрства, в процессе земского реформирования вызывает интерес специфика социальных взаимодействий. Как показывают исследования истории социальной педагогики [12; 13; 14], именно становление начального образования в середине девятнадцатого столетия инициировало развитие социального образовательного пространства, в котором активно взаимодействуют три основных субъекта – государство в лице Министерства народного просвещения, общество в лице земств и православная церковь в лице Святейшего синода. Их взаимоотношения на протяжении полувека развивались далеко не линейно: от очевидной конфронтации земства и Синода, до попытки налаживания их позитивного диалога и конструктивного взаимодействия. Наиболее значимо то, что во всех образовательных процессах и инициативах 1860-1890-х гг. так или иначе участвовали все заинтересованные субъекты образовательного пространства, поскольку направленность их деятельности сущностно совпадала.

Благодаря социальному партнёрству государства, общества и церкви к концу XIX века в России была создана обширная сеть, включавшая около 79 тысяч начальных школ всех ведомств. В них обучалось около 4 млн человек.

Если социальное партнёрство в системе земства осуществлялось на институциональном уровне (государство, общество и церковь), то в общественной деятельности XIX века выделяется отдельное направление – деятельность различных обществ и лиц и их социальные взаимодействия. В процессе либерального реформирования стало пробуждаться общественное сознание, основанное на развитии идей либерализма – «перехода от крепостного и служивого государства к государству свободному» [15], которое стало определяющим в формировании самостоятельной и самодеятельной личности в процессе гражданского и общественного существования. В данных условиях повышается гражданская активность и развивается гражданская зрелость, необходимые для определения субъектной позиции социального партнёра. Социальным способом такого существования можно считать гражданские объединения, созданные в собственных, независимых от государства, интересах личности.

В это время в России появляются многочисленные общественные организации, занимавшиеся культурными, образовательными и научными вопросами. Демократизация образования набирает силу в деятельности Педагогического общества (1860 – 1880 гг.), Фребелевского общества (70-е гг.), Общества вспоможения бедным студентам (1873 – 1917 гг.). Создаются организации, имеющие выраженную общественно-политическую направленность и влияющие на важнейшие сферы жизнеустройства общества и

государства, такие как «Земля и воля» (пропагандирующая идеи социализма среди крестьян, выступавшая за свободу слова и печати, передачу земли крестьянам), «Южно-российский союз рабочих» (1875 – 1876 гг.), «Освобождение труда» (1883 г.), «Северный союз русских рабочих» (1878 – 1881 гг.). Только на условиях равноправия, учёта интересов и взаимного уважения участников, высокой ответственности за общее дело было возможным новое социальное взаимодействие в изменившихся социально-экономических и общественно-политических условиях.

Существенный вклад в становление теории и практики социального партнёрства внёс развивающийся российский капитал. Обретшие новые контуры в современной системе социального партнёрства понятия «благотворители» и «благотворители» – термины из того времени. Благотворительность и меценатство получили широкое развитие благодаря гражданским инициативам российских жертвователей и осознанию их личной ответственности перед обществом. Имена меценатов Третьяковых, Морозовых, Мамонтовых и многих иных, им подобных, золотыми буквами вписаны в летопись социального взаимодействия с учреждениями социальной сферы. Социальная поддержка рабочих и крестьян была, прежде всего, ориентирована на предотвращение классовых и социальных конфликтов. Из теории социального партнёрства известно, что оно возникает именно из конфликта, когда на начальном этапе осуществляется поиск путей его урегулирования или разрешения с учётом интересов и позиций конфликтующих сторон, ради достижения компромисса и установления согласия [16].

Яркую страницу в становлении практики социального партнёрства в середине девятнадцатого столетия открывает опека и попечительство, как вид государственной службы и как вид благотворительности. Целями создания Попечительских советов являлись: привлечение благотворительных средств на поддержку одарённых детей и на развитие образовательных учреждений; осуществление государственно-общественного контроля за деятельностью последних; координация деятельности территориальных органов самоуправления в «заведовании учебными заведениями» [10]. Попечители, будучи людьми именитыми, уважаемыми и государственными не только контролировали процессы в образовании, но и на различных уровнях влияли на образовательную политику. При недостаточном финансировании образования со стороны государства их деятельность по привлечению пожертвований на нужды образования была очень важна. В то же время, поддержка в лице государства и его участие в становлении попечительства и благотворительности в России позволили использовать данный опыт добровольного участия граждан из различных социальных слоёв для развития социального партнёрства. Их сотрудничество осуществлялось в благоприятной атмосфере, на основе взаимного согласия, с проявлением собственной оценки и поддержки гражданской инициативы [17].

Проецируя феномен попечительства на современность, следует отметить, что, имея более чем полуторавековую историю и уходя корнями в середину XIX века, сегодня оно является весьма распространённым явлением в теории и практике социального партнёрства и выступает инструментом государственно-общественного управления современным образовательным учреждением.

Изменения, происходившие в системе образования, провоцировали потребность их общественного обсуждения. Активизирует свою деятельность педагогическая журналистика. Широкие дискуссии по вопросам реформирования образования разворачиваются в многочисленных педагогических журналах, появившихся в 50-60-е годы: «Журнал для воспитания» (1857), «Русский педагогический вестник» (1857), «Учитель» (1861), «Ясная Поляна» (1862), «Педагогический сборник» (1864), «Народная школа» (1868), «Педагогический сборник» (1864). В них публиковались статьи по народному образованию, военной педагогике, актуальным вопросам обучения и воспитания. С 1860 г. «Журнал Министерства народного просвещения» был реорганизован в официальный печатный педагогический орган [17].

В 1856 году широкий общественный резонанс вызвала статья «Вопросы жизни», опубликованная в журнале «Морской сборник» выдающимся русским хирургом и педагогом, участником Крымской войны Н.И. Пироговым. Сформулированные автором идеи создания истинно гражданского общества и воспитания истинного гражданина не оставили равнодушными образованную российскую общественность. Кроме педагогического контекста, в периодически изданиях широко обсуждались проблемы российской демократии и «западнические идеи». Публикации в прессе становились источником зарождения новых понятий, в том числе, термина «общественно-педагогическое движение», введенного литературным критиком журнала «Отечественные записки» А.М. Скабичевским [18].

В 1847 году Н.А. Некрасов, И.И. Панаев и В.Г. Белинский возродили основанный А.С. Пушкиным журнал «Современник» (1847– 1866). При их руководстве журнал занял центральное место среди подцензурных революционно-демократических изданий середины XIX века, возглавив передовую литературу и демократическое общественное движение. Журналисты и литераторы в тесном взаимодействии и партнёрстве с заинтересованным педагогическим и общественно-политическим сообществом формулировали и продвигали демократические и педагогические идеи, оказывавшие влияние на развитие образования второй половины XIX века и на становление самого феномена социального партнёрства в части определения его общих целей, содержания, субъектов, форм взаимодействий и т.д.

Для исследования социальных взаимодействий профессионального педагогического сообщества, государственных и общественных структур рассматриваемого периода непреходящее значение имеет наследие представителей передовой педагогической мысли, являющее собой

теоретическую основу модернизационных процессов в сфере образования и просвещения второй половины XIX века. В указанный период появляются труды выдающихся мыслителей, педагогов, просветителей, философов, в которых формулируются идеи о всеобщем обучении (В.П. Вахтеров), народности в образовании (В.И. Водовозов, К.Д. Ушинский), всестороннем (гармоничном) развитии личности (П.Ф. Лесгафт, Н.И. Пирогов, Н.Г. Чернышевский), свободном воспитании (Н.А. Добролюбов, Л.Н. Толстой), семейном воспитании (П.Ф. Каптерев). Выходят концептуальные методические (Н.А. Добролюбов, П.Ф. Лесгафт, Н.И. Пирогов, Л.Н. Толстой, Н.Г. Чернышевский) и дидактические (Н.Ф. Бунаков, В.П. Вахтеров, В.И. Водовозов, П.Ф. Каптерев, Н.А. Корф, К.Д. Ушинский) издания. Не остался в стороне от полемики ряд историков школы и педагогики, непосредственных участников процесса их становления и развития, среди которых М.И. Демков, Е.А. Звягинцев, С.А. Золотарев, П.Ф. Каптерев, Г.А. Фальборк, В.И. Чарнолуский, Н.В. Чехов и др. В логике нашего исследования представляется целесообразным акцентировать внимание на наследии отдельных выдающихся личностей, которые внесли заметный вклад в теорию и практику становления социального партнёрства.

Вторая половина XIX века, по оценкам историков образования, была периодом расцвета национальной русской педагогики, который максимально благоприятствовал развитию социальных взаимодействий государства и общества. Наиболее полно данные тенденции проявились в общественно-педагогическом движении. В это время закладываются основы осознания социального партнёрства как готовности субъектов общественно-педагогического движения к социальным взаимодействиям, как стремления к компромиссу в принятии согласованных решений по различным политическим, экономическим и социальным вопросам.

Говоря современным языком, партнерские отношения рассматриваются в качестве межсубъектных взаимодействий, эффективность которых определяется общими ценностно-целевыми устремлениями всех его участников, их взаимообогащением. Общественно-педагогическое движение инициировало форматы социальной активности его субъектов в зависимости от политических, исторических и общественно-образовательных условий: земское самоуправление с институциональным взаимодействием государства, церкви и общества; гражданские объединения, общественные культурные, образовательные и научные организации; благотворительность, меценатство, попечительство как сферы легальной гражданской активности; коммуникативные взаимодействия различных социальных групп и отдельных лиц в виде публичного согласования, выражения своих интересов и запросов в форме широких общественных дискуссий в фундаментальных изданиях, публикациях, периодической печати; передовая педагогическая мысль, оформленная в теоретические концепции представителей передового педагогического сообщества.

На рубеже веков, который мы определяем временными рамками с 1890 по 1917 гг., сохранялись те направления общественно-педагогического движения, которые характеризовали вторую половину XIX века. Но специфика их проявлений соответствовала историческим особенностям. В начале девяностых годов XIX в. многие российские губернии охватил голод, спровоцировавший подъём общественно-педагогического движения. Демократическая общественность связывала причины голода с массовой безграмотностью населения. Из этого вытекал осознанный, обоснованный социальный вызов российскому образованию того периода: повышение уровня грамотности, демократическое реформирование образования, гуманизация и ориентация на общечеловеческие ценности; осознание народом ценностей образования; использование мирового опыта в деятельности «новых школ». (Начальное народное образование в России.)

Сохраняя демократические традиции 60-х гг. XIX в., пережив удары реакции 70–80-х гг., общественно-педагогическое движение в условиях своего подъёма в 90-е годы резко критикует действия царского правительства и предлагает альтернативные организационные формы: педагогические и просветительные общества и организации, учительские общества взаимопомощи, родительские кружки, студенческие землячества, съезды по вопросам народного образования, комиссии и отделы содействия развитию народного образования при обществах непедагогического профиля. Трибуной общественно-педагогического движения становится демократическая педагогическая журналистика. С 1890 г. по 1904 г. в России появилось 43 новых педагогических печатных органа, отражавших гражданскую позицию борцов за новую школу [19].

Первое десятилетие XX века отмечено острыми социальными катаклизмами – русско-японской войной и революционными событиями 1905–1907 гг. Развитие экономики в этот период провоцировало активизацию политических процессов, влияющих на развитие системы образования. Обозначаются две противоречивые тенденции: с одной стороны, желание власти с помощью школы сдерживать революционные и демократические процессы, с другой – воспитать в детях будущих Граждан и «работников будущего». Тем не менее, не смотря на все тяготы, первое десятилетие двадцатого века считается наиболее стабильным в его первой половине [19].

В начале двадцатого столетия исследователи отмечают проникновение в российское образование глобальных педагогических идей [20], хотя духовными авторитетами оставались Л.Н. Толстой, П.Ф. Каптерев, В.П. Вахтерев, В.Я. Стоюнин. К ним примыкали К.Н. Вентцель и С.Т. Шацкий, которые вне официальной школы и профессиональной педагогики волновали общественную мысль, выдвигая идеи свободного воспитания и гуманной педагогики. Преимущественно эти идеи и предложения были реализованы в образовательной деятельности. Одновременно радикалы требовали коренного преобразования школы: бесплатного обучения, отмены сословных и национальных преград в

образовании, ликвидации административного и политического надзора, отмены обысков, участия общественности в управлении школьным образованием. В 1905 году появляются Родительские комитеты, в последующем превратившиеся в мощную силу, стимулировавшую разработку и продвижение реформ.

Государственное влияние на попечительство и благотворительность в России позволило разработать систему с широким применением механизма добровольного участия граждан всех сословий в решении проблем образования. В этой сфере совместными добровольными усилиями была создана благоприятная атмосфера сотрудничества, демонстрирующая поддержку гражданской инициативе.

Профессионально-педагогическое сообщество заявило о себе как общественная сила. Консолидирующим фактором явилось осмысление миссии учителя и необходимость его активного участия в деле просвещения народа. Благодаря общественной инициативе развиваются экспериментальная педагогика и психология; по инициативе общественной интеллигенции организуются коллективные зарубежные поездки народных учителей для изучения лучшего опыта; вопреки бюрократическим заслонам издаются новые ученики и учебные пособия; проводятся всероссийские и региональные педагогические съезды и съезды по проблемам народного образования, вызывавшие высокий общественный интерес [21].

Таким образом, у демократического учительства сформировалось социальное протестное восприятие существующего режима, а в общественном сознании вызрела идея отстранения от влияния на школу не только церкви, но и самодержавного государства. Всё это нашло отражение в общественных дискуссиях, проходивших как в легальных, так и нелегальных условиях.

На страницах рабочих изданий активно обсуждается вопрос о том, какая школа нужна пролетариату, и на каких принципах она должна строиться. В полемике наряду с видными партийными публицистами активное участие принимало народное учительство и представители рабочих организаций. В этом ряду выделяется масштабная работа П.Ф. Каптерева «История русской педагогики», в которой автор особо выделяет современный ему период, относя все прогрессивные достижения в этой области на счет активного участия общественности [22].

Период 1910 – 1914 гг. в России отмечен политикой стабилизации системы образования. Первая мировая война (1914 - 1918 гг.) расставила новые акценты в приоритетах российского общества и образования. В эти годы, с одной стороны, активизируются благотворительная и попечительская деятельность, но одновременно зрели противоречия в целевых установках правительства и широкого общественного движения. Период 1915 – 1916 гг. – время проектов реформирования народного образования, идеологом которого выступил самый прогрессивный за всю историю России министр просвещения граф П.Н. Игнатьев. Это был первый опыт соединения государственно-реформаторского, общественного, земского и благотворительно-

капиталистического начал на принципах социального партнёрства. По оценке историков это был «почти состоявшийся интеллектуальный переворот в России» [23]. Государство поддерживало нововведения законодательно и финансово, обеспечивая гарантии для общественных инициатив. Возникали конкретные ситуации взаимодействия, которые сегодня можно назвать прообразом социального партнёрства. Важнейшим новшеством явилось привлечение к школьным делам родительской общественности, организации кружков и экскурсий, летних занятий с отстающими учениками. В составе родительских комитетов работали комиссии по разработке общественных программ и здорового образа жизни. Родительство выступало в роли самого заинтересованного субъекта социального партнёрства со школой [24].

Образовательная реформа П.Н. Игнатьева объединила государственный, общественный, земский элементы, частный и кооперативный капитал для решения стратегических проблем. Но становление социального партнёрства в России всё ещё было очень ограничено, а его успешность несоизмерима с масштабом имевшихся и назревающих социальных конфликтов. Благотворительность не могла ликвидировать бедность и сгладить остроту противоречий между предпринимателями и рабочими, помещиками и крестьянами. Социальный конфликт привёл к революциям 1917 года.

Продолжение в следующем номере.

Список источников

1. *Медынский Е.Н.* История педагогики в связи с развитием общества. 2-е изд., испр. и доп. -Москва: Работник просвещения, 1929. 418 с.
2. *Медынский Е.Н.* Трактат отца декабристов А. Ф. Бестужева "О воспитании" // Советская педагогика. 1955. № 1. С.76–91.
3. *Соколов А.Р.* Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства: начало XVIII-конец XIX века: автореф. дис. ... доктора исторических наук. Санкт-Петербург, 2006. 41 с.
4. *Саурбаева О.Г.* Тенденции развития государственной системы образования в России 1 половины XIX века: дис. ... кандидата педагогических наук. Москва, 2001. 206 с.
5. *Пнин И.П.* Опыт о просвещении относительно к России // Классики революционной мысли домарксистского периода: Иван Пнин / под общ. ред. И.А. Теодоровича. Москва: Издательство Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1934. 312 с. URL: http://az.lib.ru/p/pnin_i_p/text_0090.shtml (дата обращения: 03.07.2024).
6. *Богданов А.В.* Западничество в России: история и современность // Философия и общество. 2008. № 3(51). С. 160–175.
7. *Балалиева О.В.* Социально-педагогическое партнерство: историко-генетический анализ становления // Молодой ученый. 2011. № 5 (2). С. 124–127.
8. *Днепров Э.Д.* Самодержавие и народное образование в пореформенной России // Школа и педагогическая мысль России периода двух буржуазно-демократических революций. Москва, 1984, С. 51–52.
9. *Шамсутдинов Р.Р.* Общественно-педагогическое движение в России на рубеже 60-х гг. XIX века: нравственно-воспитательная парадигма: дис. ... кандидата педагогических наук. Казань, 2010. 178 с.

10. Гусаров В.И. Государственно-общественное образование: монография / В. И. Гусаров. Самара:научно-технический центр, 2006. 419 с.
11. Переславцева Е.В. Развитие государственно-общественного управления образованием в России в современных условиях: автореф. дис. кандидата педагогических наук. Москва, 2006. 22 с.
12. Врублевская О.А. Социальное партнерство как форма социального взаимодействия: дис. ... кандидата философских наук. Красноярск, 2012. 192 с.
13. Бородина А.В. Социальное партнерство как общественно-исторический феномен и принцип регулирования взаимоотношений социальных групп: автореферат дис. ... кандидата социологических наук / Башкир. гос. ун-т. - Уфа, 2005. 24 с.
14. Ковалева М.А. Социальное партнерство как фактор формирования и развития общественных отношений: дис. ... кандидата философских наук. Москва, 2007. 194 с.
15. Лаптева Л.Е. Земские учреждения в России / Л. Е. Лаптева ; Рос. АН, Ин-т государства и права. Москва : ИГПАН, 1993. 132, [1] с..
16. Лавриненко Л.Я. Благотворительная деятельность в сфере образования дореволюционной России: исторические и культурно-просветительские аспекты / Образование и общество. 2004. №1. С. 86–98.
17. Федорова Н.М. Становление государственно-общественного управления школьным образованием в России: дис. ... доктора педагогических наук. Санкт-Петербург, 2010. 466 с.: ил.
18. Скабичевский А.М. Литературные воспоминания. Москва: Аграф, 2001. 432 с.
19. Михайлова М.В. Общественные педагогические и просветительные организации дореволюционной России (середина XIX – начало XX в.) / Рос. акад. образования, Ин-т теорет. педагогики и междунар. исслед. в образовании. Москва: ИТП и МИО РАО, 1993. 163 с.
20. Историко-педагогическое знание в контексте педагогической теории и практики: сборник научных трудов и материалов / Г.Б. Корнетов, В.Г. Безрогов, Н.Б. Баранникова, О.Е. Кошелева, Л.В. Мошкова; под ред. Г.Б. Корнетова. Москва: Издательский Центр ИЭТ, 2012. 710 с.
21. Динзе В.Ф. Очерки по истории среднешкольного движения. Санкт-Петербург, 1909. 70 с.
22. Кантерев П.Ф. История русской педагогики: в 2 ч. Ч. 2: Общественная педагогика: учебное пособие для вузов. Москва: Юрайт, 2019. 271 с.
23. Минакова В.П. Общественно-педагогическое движение в России в условиях войны и революции, август 1914 г. – октябрь 1917 г.: дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2002. 182 с.
24. Аграев Г.Д. Родители, учителя, ученики. Жизнь средней школы за последние годы. Родительские комитеты и организации. Санкт-Петербург, 1908. 219 с.

References

1. Medynsky E.N. The history of pedagogy in connection with the development of society. 2nd ed., ispr. and add. -Moscow: Worker of education, 1929. 418 p. (In Russian)
2. Medynsky E.N. The treatise of the father of the Decembrists A. F. Bestuzhev "On education" *Sovetskaya pedagogika* = Soviet pedagogy. 1955; (1): 76-91.(In Russian)
3. Sokolov A.R. Charity in Russia as a mechanism of interaction between society and the state: the beginning of the XVIII-the end of the XIX century: abstract... Doctor of Historical Sciences. St. Petersburg, 2006. 41 p. (In Russian)
4. Saurbaeva O.G. Trends in the development of the state education system in Russia in the 1st half of the XIX century: dis. ... candidate of Pedagogical Sciences. Moscow, 2001. 206 p . (In Russian)
5. Pnin I.P. The experience of enlightenment in relation to Russia. In: Classics of revolutionary thought of the pre-Marxist period: Ivan Pnin / under the general editorship of I.A.

Teodorovich. Moscow: Publishing house of the All-Union society of political prisoners and exiled settlers, 1934. 312 p URL: http://az.lib.ru/p/pnin_i_p/text_0090.shtml) (date of access: 03.07,2024) (In Russian)

6. *Bogdanov A.V.* Westernism in Russia: history and modernity 2. Medynsky E.N. The treatise of the father of the Decembrists A. F. Bestuzhev "On education" *Filosofiya i obshchestvo* = Philosophy and society. 2008; 51(3): 160-175. (In Russian)

7. *Balalieva O.V.* Socio-pedagogical partnership: historical and genetic analysis of formation. *Molodoj uchenyj* =Young scientist. 2011; 5 (2): 124-127. (In Russian)

8. *Dneprov E.D.* Autocracy and public education in post-reform Russia In: The school and pedagogical thought of Russia during the period of two bourgeois-democratic revolutions. Moscow, 1984. Pp. 51-52. (In Russian)

9. *Shamsutdinov R.R.* The socio-pedagogical movement in Russia at the turn of the 60s of the XIX century: the moral and educational paradigm: dis. ... candidate of Pedagogical Sciences. Kazan, 2010. 178 p.

10. *Gusarov V.I.* State and public education: a monograph. Samara: NTC, 2006 (Samara: Scientific and Technical the center). 419 p. (In Russian)

11. *Pereslavytseva E.V.* Development of public administration of education in Russia in modern conditions: abstract of the thesis candidate of pedagogical sciences. Moscow, 2006. 22 p. (In Russian)

12. *Vrublevskaya O.A.* Social partnership as a form of social interaction: dis. ... candidate of Philosophical Sciences. Krasnoyarsk, 2012. 192 p. (In Russian)

13. *Borodina A.V.* Social partnership as a socio-historical phenomenon and the principle of regulating the relationship of social groups: abstract of the dissertation. ... candidate of Sociological Sciences. Bashkir State University of Ufa, 2005. 24 p. (In Russian)

14. *Kovaleva M.A.* Social partnership as a factor in the formation and development of public relations: dissertation of the candidate of philosophical sciences. Moscow, 2007. 194 p. (In Russian)

15. *Lapteva L.E.* Zemstvo institutions of Russia. Moscow, 1993. 132 p. (In Russian)

16. *Lavrinenko L.Ya.* Charitable activities in the field of education in pre-revolutionary Russia: historical and cultural and educational aspects. *Obrazovanie i obshchestvo* = Education and society. 2004; (1): 86-98. (In Russian)

17. *Fedorova N.M.* The formation of state and public administration of school education in Russia: dis. ... Doctor of Pedagogical Sciences. St. Petersburg, 2010. 466 p.: ill. (In Russian)

18. *Skabichevsky A.M.* Literary memoirs. Moscow: Agraf, 2001. 432 p. (In Russian)

19. *Mikhailova M.V.* Public pedagogical and educational organizations of pre-revolutionary Russia (mid-XIX - early XX century) / Russian Academy of Sciences. education, In-t theory. pedagogy and international relations. research. in education. Moscow: ITP and MIO RAO, 1993. 163 p. 9In Russian)

20. Historical and pedagogical knowledge in the context of pedagogical theory and practice: a collection of scientific papers and materials / G.B. Kornetov, V.G. Bezrogov, N.B. Barannikova, O.E. Kosheleva, L.V. Moshkova; edited by G.B. Kornetov. M.: Publishing Center IET, 2012. 710 p. (In Russian)

21. *Dinze V.F.* Essays on the history of the secondary school movement. St. Petersburg, 1909. 70 p. (In Russian)

22. *Kapterev P.F.* The history of Russian pedagogy. At 2 parts. Part 2. Public pedagogy: a textbook for universities. Moscow: Yurait, 2019. 271 p. (In Russian)

23. *Minakova V.P.* The socio-pedagogical movement in Russia in the conditions of war and revolution, August 1914 – October 1917: dis. ... Candidate of Historical Sciences. Moscow, 2002. 182 p. (In Russian)

24. *Agraeu G.D.* Parents, teachers, students. High school life in recent years. Parent committees and organizations. St. Petersburg, 1908. 219 p. (In Russian)

Заявленный вклад авторов статьи:

Галина Николаевна Скударева – подбор диагностического инструментария, теоретический научных источников по проблеме исследования, сбор данных, анализ полученных результатов, оформление статьи.

Владислав Львович Бенин – постановка проблемы, разработка концепции статьи, научное руководство проведенного исследования, критический анализ текста статьи.

The declared contribution of the authors of the article:

Galina N. Skudareva – selection of diagnostic tools, theoretical scientific sources on the research problem, data collection, analysis of the results obtained, design of the article.

Vladislav L. Benin – problem statement, development of the concept of the article, scientific guidance of the conducted research, critical analysis of the text of the article.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Authors read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию 05.08.2024; одобрена после рецензирования 05.09.2024; принята к публикации 16.09.2024.

The article was submitted 05.08.2024; approved after reviewing 05.09.2024; accepted for publication 16.09.2024.

ФИЛОСОФИЯ И СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
PHILOSOPHY AND SOCIOLOGY OF EDUCATION

Педагогический журнал Башкортостана. 2024. № 3. С. 82-92.
Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2024; (3): 82-92.

ФИЛОСОФИЯ И СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья
УДК 316.74:378
DOI 18173292_10310.21510_2024_105_3_82_92

НАУЧНАЯ ШКОЛА В ВУЗЕ В КОНТЕКСТЕ
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ОБРАЗОВАНИЯ

Гарольд Ефимович Зборовский¹, Полина Анатольевна Амбарова²

¹Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия; garoldzborovsky@gmail.com, ORCID 0000-0001-8153-0561

²borges75@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3613-4003>

Аннотация. В статье рассматривается феномен научных школ и их значение для развития университетов. Раскрывается авторская трактовка понятия научной школы, ставится ее проблема в контексте междисциплинарных исследований. Выделены и обоснованы ключевые характеристики научной школы, включая ресурсный потенциал. Особое внимание уделяется интерпретации научной школы как социальной общности, социально-профессионального, научного и научно-образовательного сообщества. Показаны проблемы взаимодействия научных школ с системой университетского управления и роль в воспроизводстве научно-педагогического сообщества.

Ключевые слова: научная школа, университеты, исследования образования, научно-педагогические работники, ресурсность научно-педагогического сообщества

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00028, <https://rscf.ru/project/23-28-00028/>

Для цитирования: Зборовский Г.Е., Амбарова П.А. Научная школа в вузе в контексте междисциплинарных исследований образования // Педагогический журнал Башкортостана. 2024. № 3(105). С. 82-92.

PHILOSOPHY AND SOCIOLOGY OF EDUCATION

Original article

SCIENTIFIC SCHOOL AT THE UNIVERSITY IN THE CONTEXT
OF INTERDISCIPLINARY STUDIES OF EDUCATION

Garold E. Zborovsky¹, Polina A. Ambarova²

¹Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia; garoldzborovsky@gmail.com, ORCID 0000-0001-8153-0561

²borges75@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3613-4003>

© Зборовский Г.Я., Амбарова П.А., 2024

Abstract. The article examines the phenomenon of scientific schools and their importance for the development of universities. The author's interpretation of the concept of a scientific school is revealed, its problem is posed in the context of interdisciplinary research. The key characteristics of the scientific school, including the resource potential, are highlighted and justified. Special attention is paid to the interpretation of the scientific school as a social community, socio-professional, scientific and scientific-educational community. The problems of interaction of scientific schools with the university management system and the role of the scientific and pedagogical community in reproduction are shown.

Keywords: scientific schools, universities, educational research, scientific and pedagogical staff, resource capacity of the scientific and pedagogical community

Acknowledgement. The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation № 23-28-00028, <https://rscf.ru/project/23-28-00028/>

For citing: Zborovsky G.E., Ambarova P.A. Scientific school at the university in the context of interdisciplinary studies of education. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2024; 105(3): 82-92.

Введение. Одна из мало исследованных проблем в науках об образовании и в целом в системе междисциплинарного социально-гуманитарного знания – становление и функционирование научных школ. Проблема их возникновения и развития волнует многие вузы нашей страны, особенно в связи с тем, что наличие научной школы становится не только важной характеристикой университета, но и одним из базовых показателей высокого уровня проводимых в нем научных исследований. Наличие развитых научных школ позволяет вузу занять видное место в «ядре» системы высшего образования, а их отсутствие уменьшает возможности выхода за пределы её «периферии» или даже «полупериферии».

Предметом исследования в данной статье является, во-первых, научная школа в университете (а не вообще широко понимаемая научная общность, функционирующая в том числе в академических учреждениях), во-вторых, научная школа в системе социально-гуманитарного знания (включающего в нашем исследовании науки в образовании, педагогику, а также социологию, политологию, культурологию, психологию, историю).

Понятие научной школы. Под научной школой в вузе будем понимать инструмент и способ развития науки в высшем учебном заведении с целью создания определенной научной концепции, ее реализации в процессе научных исследований и научных практиках, профессионального развития членов научной школы, а также подготовки научных и педагогических кадров. В рамках научной школы в вузе деятельность и взаимодействие осуществляют представители трех социальных общностей – научно-педагогических и научных работников (НПР) как «ядра» научной школы, административно-управленческих работников (АУР) как ее управленческого механизма, студентов и аспирантов как участников деятельности научной школы под руководством НПР и АУР в рамках университетского научного пространства.

С одной стороны, научные школы включают отдельных представителей НПР, АУР, студенчества, либо их отдельные группы, объединенные общими научными целями, интересами, направлениями исследований, публикациями,

научными семинарами и конференциями. С другой стороны, сами создаваемые или уже существующие научные школы действуют в поле определенных научно-организационных структур, пользуются поддержкой университетского управления, в том числе материальной.

Методология нашего исследования опирается на авторскую трактовку научной школы, учитывающую ее вузовскую и социально-гуманитарную специфику. Мы полагаем, что школы, сложившиеся в разных науках социально-гуманитарного профиля, наряду с общими чертами, имеют особенности возникновения, формирования, функционирования, развития и исчезновения. Некоторые из этих особенностей определяются как раз спецификой науки, к которой принадлежит школа.

Научные школы создаются либо в границах отдельных наук, либо на стыке смежных сфер научного знания. Поэтому мы говорим, с одной стороны, о научных школах в рамках конкретных отраслей социально-гуманитарного знания (в социологии, психологии, педагогике, культурологии, истории и т.д.), с другой – о научных школах, имеющих равное отношение к смежным отраслям этого знания. Примером такой научной школы является школа педагогической культурологии, возглавляемая проф. В.Л. Бениным, которая базируется на тесной связи педагогики и культурологии [1].

Для научной школы существенную роль играет наличие нескольких поколений в ее структуре. Как отмечал в интервью один из наших информантов, доцент университета, «с моей точки зрения, научная школа – это то, что через несколько поколений уже прошло, и есть достаточный бэкграунд и уже докторов, кандидатов много и аспиранты есть». Этим научная школа отличается от обычного научного коллектива, который создается на определенный период времени ради решения какой-то одной научной задачи. Научные школы, в отличие от временных научных коллективов, характеризуются традициями, авторитетом руководителя-основателя, преемственностью поколений, особым качеством и плотностью научных коммуникаций.

По мнению многих НПР, на отношение к научной школе накладывают свою печать возрастные характеристики, связанные с наличием лидера: он всегда должен быть намного старше своих учеников. Как правило, научная школа формализована и достаточно жестка. Она может иметь широкую географию, тогда как научный коллектив зачастую локализован по месту структурного подразделения, поскольку решает конкретную научную задачу, связанную с его деятельностью. Широкая география научной школы обусловлена в значительной степени наличием в ее структуре представителей нескольких поколений, работающих в разных вузах или научных учреждениях города, в других регионах. Именно ученики лидера научной школы после защит кандидатских и докторских диссертаций часто получают приглашения от руководителей иных вузов и научных учреждений возглавить в них те или иные структуры. Это – один из видов расширения деятельности научной школы.

Ключевые характеристики научной школы в вузе. Эмпирической базой нашей статьи служат данные исследования научных школ, проведенного в 2023–2024 гг. с помощью метода анализа документов в вузах Урала и Предуралья и посвященного проблеме ресурсности их научно-педагогического сообщества. Исследование показало, что для появления и функционирования социально-гуманитарной научной школы необходимо наличие нескольких обстоятельств. Первое – это достаточное время, период (около 20 лет), за который школа может сформироваться как некоторое научно-творческое сообщество, объединенное на основе общих методологических принципов и подходов исследовательской деятельности, и проявить себя соответствующим образом в социально-гуманитарной деятельности. Второе – наличие у научной школы ярко выраженного лидера (лидеров), институционального статуса (к примеру, принадлежности к университету), общих профессионально-этических установок ее представителей, центра для обмена научными идеями и проведения творческих встреч (теоретический семинар, журнал, регулярно выходящие сборники научных трудов, конференции). Третье – формирование особой, присущей только этой научной школе исследовательской «конфигурации», определяемой теоретическим подходом и методологическими принципами, направленностью изучаемых проблем, спецификой методического инструментария и иных аспектов социально-гуманитарного исследования. В содержательном плане научная школа представляет собой единство научного направления, связь с определенными парадигмами в своей науке (или в сопряженных с ней), признаваемый коллегами научный результат (научное значение) достижений школы. Четвертое – наличие нескольких поколений ученых, развитие школы за счет включения в нее научной молодежи. Последнее обстоятельство особенно характерно для вузовских научных школ, выполняющих функцию ресурса развития высшего образования.

Естественно, каждая научная школа обладает определенными ресурсами, которые в своей совокупности и взаимосвязи определяют ее реальные возможности, достижения и потенциал, а также место, роль и значение в системе университетской науки.

Что собой представляют эти ресурсы? Главный среди них – НПП, которые приобретают особо ценное качество совместной деятельности в рамках научно-педагогического сообщества, являющегося ядром научной школы. Численность НПП в российских вузах сегодня составляет около 300 000 человек, включая внештатных совместителей (около 60 тыс.) и научных работников (почти 18 тыс.) [2, с. 306–307].

Далеко не все НПП являются членами научных школ, хотя бы потому, что многие вузы в стране просто не имеют их в своей структуре. К тем университетам, в которых научные школы активно работают, относятся прежде всего учебные заведения, функционирующие в рамках «ядра» системы высшего образования. До недавнего времени их число составляло около 30 (в основном относившихся к числу участников проекта «5-100»). Затем их количество

превысило 70 вузов (10 федеральных, 29 национальных исследовательских, 32 опорных и нескольких ведущих университетов страны). Сейчас это примерно 100 университетов, выделяемых в качестве «ядра» Программой стратегического академического лидерства «Приоритет - 2030».

К группе ресурсов научных школ мы относим также: социально-демографический, исследовательский, публикационный, ресурс научно-педагогической квалификации, символический, морально-идеологический ресурс, ресурс научных коллективов, коммуникативный, темпоральный ресурс, образовательно-педагогический ресурс. Критерием выделения этих ресурсов стало их соответствие основным видам деятельности НПП. Реально возникает ситуация, когда, с одной стороны, наличие научных школ в вузе выступает одним из ведущих ресурсов высшего образования в целом и конкретных университетов, с другой стороны, существует ряд ресурсов (в том числе названные выше), тесно связанных с наличием научных школ и характеризующих их деятельность.

Концептуальной рамкой исследования научной школы является теория социальной общности. Ее центральное понятие – социальная общность – в самом общем виде означает «объединение (совокупность) индивидов на основе существующих между ними социальных связей, благодаря которым появляются относительно устойчивые формы взаимодействия и совместной жизни как малых, так и больших групп людей» [3, с. 152]. В.А. Ядов определял социальную общность как «взаимосвязь человеческих индивидов, которая обусловлена общностью их интересов благодаря сходству условий бытия и деятельности людей, составляющих данную общность, их материальной, производственной и иной деятельности, близости их взглядов, верований, их субъективных представлений о целях и средствах деятельности» [4, с. 17–18].

Признаками социальной общности выступают относительно схожие условия жизни и деятельности, идентификация и самоидентификация людей, наличие общих социокультурных, экономических, территориальных, этнических, профессиональных и иных характеристик [5, с. 109–110]. Социальная общность характеризуется наличием нескольких, конкретизирующих ее разновидностей. Среди них – социальные сообщества, профессиональные сообщества, профессионально-образовательные сообщества [6]. К профессиональным сообществам относятся интересующие нас научные школы.

Научная школа как научное и научно-образовательное сообщество. Разновидностями социальной общности выступают научное и научно-образовательное сообщества. Помимо того, что научные школы можно рассматривать как объединения профессионалов (профессиональные сообщества), их можно изучать как научные и научно-образовательные сообщества.

В отличие от иных видов научных сообществ (сетевых общностей, кружков, клубов) научные школы характеризуются синхронными и асинхронными

коммуникативными связями. Синхронные коммуникации – очень «плотные», интенсивные, часто реализуются в формате «face-to-face». По мнению Г.Б. Юдина, понятие «научного сообщества» абстрактно и отражает безграничность реального феномена [7, с. 57]. Научная же школа обладает большей реальностью, так сказать «осязаемостью» и в этом качестве выступает ядром научного мира. При этом объединяющим началом для научной школы выступают неформальные коммуникации, осуществляемые не только на уровне «большой науки», но и в повседневных практиках – при встречах на работе или вне её, в разговорах, переписке. Исследователи специально подчеркивают конституирующую функцию неформальных коммуникаций в научных школах, говоря о том, что формальные коммуникации – суть организационных структур, имеющих административный статус, а не сообществ людей [8, с. 20].

В контексте формальных и неформальных коммуникаций научная школа представляет собой механизм получения учеными оценки и признания. Это касается не только старшего поколения, чей научный опыт, авторитет, научные достижения признаются значимыми представителями последующих поколений. Младшее поколение ученых благодаря включению во взаимодействия с разными поколениями научной школы также приобретает право на признание, не говоря уже об оценке, которая закономерно и постоянно сопровождает эти интеракции. Отношения взаимной оценки и признания формируют социальную структуру научной школы, внутри которой ее члены «признают одних и тех же лиц в качестве своих учителей, на верности им основывают общую традицию и каждый развивает в ее пределах свою собственную линию» [9, с. 234–235]. Таким образом возникает еще одно отличие научной школы от других видов научного сообщества (например, сетевых) – это сохранение иерархии, основанной на авторитете и научной ресурсности лидера школы.

Сильные социальные связи внутри научной школы поддерживаются не только неформальными повседневными практиками, но и вполне признанными формальными научными коммуникациями. К ним относятся прямое цитирование работ представителей научной школы, объединение их в одни проектные группы, обращение за академической поддержкой (рекомендациями, отзывами, заключениями, советами, материальными и символическими ресурсами), лоббирование общих интересов. Кроме того, такие сильные связи обеспечиваются системой взаимного контроля на предмет соблюдения как общенаучных этических норм, так и специфических «корпоративных» императивов, выработанных конкретной научной школой.

Важной характеристикой научной школы как коммуникативного сообщества является ее способность к социокультурной трансмиссии, означающей передачу опыта от одного поколения ученых к другому в асинхронном аспекте. Этот процесс осуществляется через так называемую исследовательскую программу научной школы, ее традиции и практики научного наставничества. Поскольку понятие наставничества «транспонирует» социальные отношения внутри школы на отношения «учитель – ученик»,

меняется ракурс междисциплинарного исследования научной школы как феномена. Поскольку научное наставничество – это научно-образовательный феномен, то и научная школа трактуется как научно-образовательное сообщество.

Все характеристики профессионального (социально-профессионального) сообщества в той или иной степени присущи как научным школам, так и их основным субъектам в вузах – общностям научно-педагогических работников. Вместе с тем последним свойственны и характеристики научно-образовательной общности. Под ней мы понимаем «взаимосвязи (совокупности) людей, их групп и объединений, которые характеризуются доминантой научно-образовательной деятельности в их образе жизни, обуславливающей сходство целей, задач, интересов, относительной однородностью (гомогенностью) состава, наличием внутренней структуры, возрастных параметров, устойчивостью, стабильностью существования во времени и пространстве, способностью к взаимодействию с другими, в первую очередь, образовательными общностями» [3, с. 155]. Вместе с тем, для значительной части педагогов российских вузов занятие наукой является делом вторичным, в сравнении с преподаванием, тогда как в большинстве университетов развитых стран мира учебный процесс сопряжен с активной научно-исследовательской деятельностью [10; 11; 12]. В этом смысле есть достаточное основание говорить об определенной раздвоенности и даже противопоставлении научных исследований и процесса преподавания в деятельности НПП. Отсюда во многом проистекает слабость вузовской науки, ее малая отдача и неэффективность [13; 14; 15]. Создание научных коллективов и научных школ призвано преодолеть эту слабость.

Проблемы функционирования научных школ в вузах. Значимой проблемой вузовских научных школ является их взаимодействие с управленческими структурами университетов, поскольку далеко не во всех вузах научным школам уделяется должное внимание. Иногда их работа пущена просто на «самотек». Если при этом научные школы достигают высоких результатов за счет поиска собственных ресурсов, всегда можно эти результаты показывать в числе главных достижений вуза, но отнюдь не работы школы.

Зачастую происходит стремление вузов показать эти научные достижения за счет наличия так называемой (искусственно сформированной) научной школы. Согласно Л.А. Козловой, «в понимании термина "научная школа" на уровне нормативных документов наблюдается неопределённость. Сложилась ситуация, когда из-за отсутствия чётких критериев для идентификации научных школ, а также стремления к дополнительному финансированию, повышению престижа они появляются там, где их фактически нет, то есть в порядке формального назначения, самопровозглашения. Это окончательно убивает идею поддержки наиболее перспективных научных объединений. И, конечно, наносит урон репутации науки и профессионального сообщества» [16, с. 62].

Многие вузы искусственно формируют так называемые научные школы за счет привлечения каких-то ресурсов – выигранных государственных заданий,

грантов, хозяйственных договоров [17]. Эта ситуация вызвана стремлением вузов повысить свои позиции в конкурентной среде за счет создания необходимых показателей. Некоторые научные школы живут прошлыми заслугами, за счет имени основателя, но не создают ничего нового и, таким образом, становятся инертными, имитационными [18, с. 52].

Функции научных школ. Научная школа в вузе сегодня может стать одним из основных источников профессионального самосохранения, выживания и развития. Именно в ней представители научно-педагогического сообщества могут сегодня реализоваться в профессиональном и личностном плане – путем проведения коллективных теоретических и эмпирических исследований, приобщения к ним коллег из других вузовских и академических структур, студентов, магистрантов, аспирантов, подготовки совместных публикаций, создания инновационных проектов, научных коллабораций, оказания помощи в написании и защите кандидатских и докторских диссертаций и др.

Научную школу мы характеризуем как важную форму повышения научного потенциала высшего образования, развития ресурса наставничества. По мнению исследователей, «научные школы – это те основные ячейки науки, в которых формируются ее новые силы при постоянном взаимодействии между опытными и начинающими кадрами ученых, учителями и учениками, основателями научных школ и их преемниками. Для научной школы характерно не только обучение искусству исследователя, но и приобретение навыков по кооперации своих усилий для решения общей проблемы» [19, с. 49].

Особое значение научная школа приобретает как элемент системы кадрового воспроизводства научно-педагогического сообщества. Представители старшего поколения научной школы через наставнические практики реализуют ряд социальных функций: образуют группы научных наставников как социально-профессиональные сообщества, обладающие особыми профессиональными ролями, академической властью и полномочиями; поддерживают воспроизводство, устойчивость и многообразие форм межпоколенческого взаимодействия в научной среде; транслируют и обновляют ценностно-нормативный комплекс и культурные паттерны научного мира (этнос науки); обеспечивают деятельность по подготовке научно-педагогических кадров (аспирантов, докторантов) временными, организационными, человеческими, информационными, материально-техническими ресурсами; удовлетворяют потребность современной науки и высшей школы в диссеминации научного знания; способствуют созданию условий для ранней академической карьеры молодых ученых.

Одной из важнейших функций научной школы, реализуемой через практики научного наставничества, выступает передача особых, латентных «объектов» научных коммуникаций – неявного знания, морально-этических комплексов, социальных эмоций. Таким образом, научные школы вовлекаются в решение одной из ключевых проблем современной академической и вузовской науки – формирование нового поколения исследователей, способных обеспечить

как развитие научного знания, так и преемственность в научном сообществе. Очевидно, что российская наука и высшая школа сегодня испытывают трудности с решением этой проблемы. Государство, научные институты и университеты с разной степенью успешности предпринимают попытки привлечь и удержать молодежь в академическом секторе. Одна из причин, мешающих реализации этих благих и искренних стремлений, заключается в изменении самой академической среды, этоса академической профессии, служащих основой эффективных механизмов межпоколенческой трансмиссии в научном сообществе. В таком социальном контексте актуализируется исследование феномена научной школы и ее наставнического потенциала, развитие и реализация которого обеспечивает целостность и совершенствование научно-педагогического сообщества.

Заключение. За последние годы сложился научный дискурс, в рамках которого ведутся не только дисциплинарные и междисциплинарные исследования научных школ в вузах, но и имеет место практико-ориентированная дискуссия – по поводу организационного и правового статуса школ, позволяющего оказывать им поддержку и включать их в круг институциональных акторов науки. Благодаря именно междисциплинарности проблемы формируется широкая «повестка» обсуждения вузовских научных школ. Они интерпретируются как механизмы создания и распространения научного знания (социология науки) и социокультурной трансмиссии (культурология), «точки роста» университетской науки (социология высшего образования), научно-образовательные институты и педагогические центры (педагогика, социология), субъекты научной повседневности и факторы структурирования научной темпоральности и пространства (философия и антропология науки). На самом деле указание на предметные ракурсы изучения научных школ весьма условно. В современной науке, стремящейся изучать сложные явления на междисциплинарной основе, необходим их синтез для понимания природы и раскрытия потенциала научных школ.

Список источников

1. Научная школа «Педагогическая культурология». Уфа: Изд-во БГПУ, 2017. 185 с.
2. Индикаторы образования. 2023: статистический сборник. Москва: НИУ ВШЭ, 2023. 432 с.
3. Зборовский Г. Е., Амбарова П. А. Научно-педагогические работники как социальная общность в меняющихся условиях академического развития // Образование и наука. 2022. Т. 24, № 5. С. 147–180.
4. Ядов В. А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. Москва: Самар. ун-т, 1972. 328 с.
5. Зборовский Г. Е. Теория социальной общности. Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2009. 304 с.
6. Cherrington S. Developing a pan-university professional learning community / S. Cherrington, A. Macaskill, R. Salmon, S. Boniface, S. Shep, J. Flutey // International Journal for Academic Development. 2017. № 23. P. 1–14.

7. Юдин Г.Б. Иллюзия научного сообщества // Социологическое обозрение. 2010. Т. 9, № 3. С. 57–84.
8. Дежина И.Г., Киселева В.В. Тенденции развития научных школ в современной России. Москва: ИЭПП, 2009. 164 с.
9. Полани М. Личностное знание. На пути к посткритической философии. Москва: Прогресс, 1995. 345 с.
10. Daumiller M., Dresel M. Teaching and research: Specificity and congruence of university faculty achievement goals // International Journal of Educational Research. 2020. № 99. Paper no. 101460.
11. Пахомова Е.А. Анализ трендов высшего образования и науки как основа стратегирования научно-инновационной деятельности региональных университетов // Управленческое консультирование. 2022. № 5. С. 93–107.
12. Дежина И.Г., Ключарев Г.А. Международные коллаборации вузовской науки: стимулы и препятствия // Социологические исследования. 2021. № 6. С. 34–45.
13. Елисеев Б.П. Актуальные проблемы и задачи вузовской науки // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2021. Т. 24, № 2. С. 8–24.
14. Лагусева Н.Н. Стратегия развития науки в вузе: от реалий к «перезагрузке» // Вестник РМАТ. 2022. № 1. С. 34–41.
15. Романов Е.В. Оценка эффективности деятельности российских вузов: нужно ли менять парадигму? // Образование и наука. 2021. Т. 23, № 6. С. 84–125.
16. Козлова Л.А. «Научная школа» в научной политике и социальном исследовании // Вестник Института социологии. 2014. № 3. С. 45–65.
17. Шмидт Ю.Д., Крохмаль Л.А., Ивашина Н.В. О финансировании государственных заданий вузам на выполнение научно-исследовательских работ // Журнал Новой экономической ассоциации. 2021. № 2. С. 119–135.
18. Павельева Т.Ю. Научные школы и мобильные коллективы: вариативные пути организации науки // Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 6. С. 50–58.
19. Глущенко Л.Ф., Глущенко Н.А., Лаптева Н.Г. Важная форма развития научного потенциала высшей школы – научные школы // Современные наукоемкие технологии. 2007. № 3. С. 49.

References

1. Scientific school "Pedagogical cultural studies". Ufa: Publishing House of BSU, 2017. 185 s. (In Russian)
2. Indikatory obrazovaniya. 2023: statisticheskij sbornik. Moscwa: NIU VShJe, 2023. 432 s.
3. Zborovsky G.E., Ambarova P.A. Nauchno-pedagogicheskie rabotniki kak social'naja obshhnost' v menjajushhihsja uslovijah akademicheskogo razvitii. *Obrazovanie i nauka* = Education and science. 2022; 24(5): 147–180. (In Russian)
4. Jadov V.A. Sociologicheskoe issledovanie: metodologija, programma, metody. Moscwa: Samar. un-t, 1972. 328 s.
5. Zborovsky G.E. Teorija social'noj obshhnosti. Ekaterinburg: Gumanitarnyj un-t, 2009. 304 s.
6. Cherrington S. Developing a pan-university professional learning community / S. Cherrington, A. Macaskill, R. Salmon, S. Boniface, S. Shep, J. Flutey. *International Journal for Academic Development*. 2017; (23): 1–14. (In English)
7. Judin G.B. Illjuzija nauchnogo soobshhestva. *Sociologicheskoe obozrenie* = The Sociological Review. 2010; 9(3): 57–84. (In Russian)
8. Dezhina I.G., Kiseleva V.V. Tendencii razvitija nauchnyh shkol v sovremennoj Rossii. Moscwa: IJePP, 2009. 164 s. (in Russian)

9. Polani M. Lichnostnoe znanie. Na puti k postkriticheskoj filosofii. Moscva: Progress, 1995. 345 s. (In Russian)
10. Daumiller M., Dresel M. Teaching and research: Specificity and congruence of university faculty achievement goals. *International Journal of Educational Research*. 2020; (99): 101460. (In English)
11. Pahomova E.A. Analiz trendov vysshego obrazovanija i nauki kak osnova strategirovanija nauchno-innovacionnoj dejatel'nosti regional'nyh universitetov. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Management consulting*. 2022; (5): 93–107. (In Russian)
12. Dezhina I.G., Kljucharev G.A. Mezhdunarodnye kollaboracii vuzovskoj nauki: stimuly i prepjatstvija. *Sociologicheskie issledovanija = Sociological research*. 2021; (6): 34–45. (In Russian)
13. Eliseev B.P. Aktual'nye problemy i zadachi vuzovskoj nauki. *Nauchnyj vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta grazhdanskoj aviacii = Scientific Bulletin of the Moscow State Technical University of Civil Aviation*. 2021; 24(2): 8–24. (In Russian)
14. Laguseva N.N. Strategija razvitija nauki v vuze: ot realij k «perezagruzke». *Vestnik RMAT = Bulletin of RMAT*. 2022; (1): 34–41. (In Russian)
15. Romanov E.V. Ocenka jeffektivnosti dejatel'nosti rossijskih vuzov: nuzhno li menjat' paradigmu? *Obrazovanie i nauka = Education and science*. 2021; 23(6): 84–125. (In Russian)
16. Kozlova L.A. «Nauchnaja shkola» v nauchnoj politike i social'nom issledovanii. *Vestnik Instituta sociologii = Bulletin of the Institute of Sociology*. 2014; (3): 45–65. (In Russian)
17. Shmidt Ju.D., Krohmal' L.A., Ivashina N.V. O finansirovanii gosudarstvennyh zadanih vuzam na vypolnenie nauchno-issledovatel'skih rabot. *Zhurnal Novoj jekonomicheskoj asociacii = Journal of the New Economic Association*. 2021; (2): 119–135. (In Russian)
18. Pavel'eva T.Ju. Nauchnye shkoly i mobil'nye kollektivy: variativnye puti organizacii nauki. *Gumanitarnye i social'nye nauki = Humanities and Social Sciences*. 2013; (6): 50–58. (In Russian)
19. Glushhenko L.F., Glushhenko N.A., Lapteva N.G. Vazhnaja forma razvitija nauchnogo potenciala vysshej shkoly – nauchnye shkoly. *Sovremennye naukoemkie tehnologii = Modern high-tech technologies*. 2007; (3): 49. (In Russian)

Заявленный вклад авторов:

Зборовский Гарольд Ефимович – научное руководство, критический анализ текста, обеспечение ресурсами.

Амбарова Полина Анатольевна – теоретический анализ литературы по проблеме исследования, сбор данных, анализ полученных результатов, оформление статьи.

The declared contribution of the authors:

Garold E. Zborovsky – scientific guidance, critical analysis of the text, provision of resources.

Polina A. Ambarova – theoretical analysis of the literature on the research problem, data collection, analysis of the results obtained, design of the article.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию 14.07.2024; одобрена после рецензирования 02.09.2024; принята к публикации 16.09.2024.

The article was submitted 14.07.2024; approved after reviewing 02.09.2024; accepted for publication 16.09.2024.

**ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА
EDUCATION AND CULTURE**

Педагогический журнал Башкортостана. 2024. №3. С. 93-102.
Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2024; (3): 93-102.

ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА

Научная статья

УДК 37.013

DOI 18173292_10310.21510_2024_105_3_93_102

**ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОТРИЦАНИЕ ОТРИЦАНИЯ
КАК ПРИЗНАК КУЛЬТУРОСООБРАЗНОЙ ПЕДАГОГИКИ**

Екатерина Александровна Александрова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия, alexkatika@mail.ru, ORCID 0000-0002-2101-7050

Аннотация. Цель: с позиции культурологического подхода описать преобразования образовательной среды. В статье показано, что преобразование образовательной среды в основном происходит не только на основе государственного и социального заказов, но и иной культурно-технологической парадигмы. В терминологии ключевых законов диалектики образовательный социокультурогенез в настоящее время происходит в соответствии с законом отрицания отрицания.

Автором обозначена тенденция плавного перехода от педагогической поддержки ребенка в процессе осуществления им индивидуально-групповых одновозрастных культурных практик к педагогическому обеспечению культурных практик совместности детей и взрослых в разновозрастных образовательных сообществах.

Зафиксированы изменения в сфере воспитания: изменение позиций его субъектов и их разновозрастного взаимодействия; возрождение интереса к воспитывающей деятельности в т.ч. и в цифровой среде. В обучении: возрастание роли «событийности» и «прецедентности», опоры на культурные практики обучающихся; развитие индивидуализированного обучения и семейного образования, переход к ризомоподобным, полимодальным и поликанальным способам, партисипативной, опосредованной и др. видов учебной коммуникации. Вывод: преобразования образовательной среды с позиции культурологического подхода следует обозначить как ретроинновационный процесс на основе использования сочетания ретроинновационных методов и форм воспитания, и инновационных средств обучения.

Ключевые слова: культуросообразная педагогика, культурологический подход, культурные практики, философия образования, разновозрастные сообщества, ретроинновации

Для цитирования: Александрова Е.А. Педагогическое отрицание отрицания как признак культуросообразной педагогики // Педагогический журнал Башкортостана. 2024. № 3(105). С. 93-102.

© Александрова Е.А., 2024

PEDAGOGICAL DENIAL OF DENIAL AS A SIGN OF CULTURE-LIKE PEDAGOGY

Ekaterina A. Aleksandrova

Saratov State University, Saratov, Russia, alexkatika@mail.ru, ORCID 0000-0002-2101-7050

Abstract. Purpose: from the standpoint of the cultural approach, describe the educational environment transformations. The article shows that the educational environment transformation mainly occurs not only on the basis of state and social orders, but also of a different cultural and technological paradigm. In the terminology of the key laws of dialectics, educational socioculturogenesis currently occurs in accordance with the law of denial denial.

The author indicates the tendency of a smooth transition from pedagogical support for a child in the process of implementing individual-group cultural practices of the same age to pedagogical support of cultural practices of children and adults in different age educational communities.

Changes in the field of education were recorded: a change in the positions of its subjects and their interaction of different ages; revival of interest in educational activities, including in the digital environment. In training: increasing the role of "eventfulness" and "precedence," reliance on the cultural practices of students; development of individualized education and family education, transition to rhizome-like, polymodal and multicanal methods, participatory, mediated and other types of educational communication. Conclusion: the transformation of the educational environment from the standpoint of a cultural approach should be designated as a retro-innovative process based on the use of a combination of retro-innovative methods and forms of education, and innovative teaching aids.

Key words: culture-like pedagogy, culturological approach, cultural practices, philosophy of education, different ages communities

For citing: *Aleksandrova E.A.* Pedagogical denial of denial as a sing of culture-like pedagogy. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical journal of Bashkortostan. 2024; 105 (3): 93-102.

Введение. В педагогическом сообществе последние годы активно исследуется процесс не просто модернизации, но кардинального преобразования образовательной среды, связанный с новыми социокультурными вызовами. Основной акцент в них авторами делается на изменение системы ценностей и технологическую революцию [см., например, 1, 2], что обусловило возрастание роли участников образовательного процесса в его построении и выборе содержательного наполнения. Так, М.В. Шакурова предлагает различать социокультурные контексты и социально-контекстные выборы, чем подчеркивает значимость включенности участников образовательного процесса «во взаимодействие с социальной реальностью и социокультурной средой» [3, с. 348]. В этой связи для осмысления сути происходящих изменений считаем необходимым обратиться к научным трудам профессора В.Л. Бенина, что позволяет с позиции культурологического подхода осмыслить происходящие в настоящее время изменения в образовательной среде.

Методология исследования. Весьма важной для нас стала трактовка В.Л. Бениным культурологического варианта «...понимания социальной реальности как системы разнонаправленных тенденций социального движения, связанный с трактовкой социальной активности людей, обусловленной не только их прагматическими и статусными интересами, но и ценностными ориентациями, стереотипами сознания, идеальными устремлениями составляет содержание культурологической парадигмы образования» [4, с. 89]. В частности, для наших рассуждений отправной точкой стало мнение Владислава Львовича о том, что необходимо «рассматривать развитие цивилизации, культуры и образования не по отдельности, а как совместный процесс и говорить о социокультурогенезе как сонаправленных социокультурных изменениях в жизни общества» [5, с. 49].

Транслируя это утверждение на ситуацию в отдельном учреждении образования, мы можем говорить о его образовательной среде как о некой «цивилизации». Тогда уклад и укладность школы есть ее особая культура, которой присущи как традиционные общегосударственные черты, так и особая неповторимость, складывающаяся из ритуалов и традиций, присущих только ей. Наконец, мы можем говорить и об образовательном процессе, также включающем инвариантную и вариативную составляющие, и являющимся образцом социокультурогенеза, причем сонаправленного, так как взаимовлияние взрослых и растущих его участников уже непреложный доказанный факт. В этом мы усматриваем отражение идеи «совместности», выраженной в приведенной выше цитате.

Результаты исследования. Если брать за основу структуру образовательной среды, предложенную В.А. Ясвиным [6], то изменения сегодня касаются и процессуального ее компонента, и содержательного, и эмоционального. Мы, проводя свои исследования, наблюдаем, как образовательная среда структурируется далее, в ней прослеживается формирование ценностного и событийного разновозрастного компонентов. Также мы выделяем такой ее компонент, как субъектный, персональный от слова «персона», чтобы подчеркнуть формирование и развитие относительно новых культурных практик педагогической деятельности, например, тьюторского сопровождения развития личности в ситуации вариативного образовательного пространства [7, 8].

Заметим, что традиция обучения в разновозрастных сообществах была ранее общепризнана. Достаточно вспомнить народную педагогику, которую мы видим как *педагогику общинного обучения*, опыт школ С.А. Рачинского, Л.Н. Толстого и многих других. Потом, в силу социокультурных причин, эта практика потеряла свою актуальность. Однако в последнее десятилетие, возрождаясь в организациях дополнительного образования и летнего отдыха детей, она начала находить достойное применение и в иных образовательных организациях.

В этой связи, если ранее мы говорили о культурных практиках ребенка, то сегодня настало время говорить о *культурных практиках совместности детей и взрослых в разновозрастных образовательных сообществах*. И именно это порождает, в терминологии В.Л. Бенина, сонаправленность образовательного процесса.

Произошло некое «отрицание отрицания», которое в системе образования в настоящее время можно проиллюстрировать не только этим примером, что будет показано ниже. Мы полагаем, что фактором происходящих сегодня в образовательной среде изменений впервые за несколько столетий (выскажем предположение, что последний раз такое изменение наблюдалось в XVII в.) является их культуросообразность.

Стоит заметить, что в настоящее время, как никогда ранее, наблюдается процесс преобразования образовательной системы в целом и образовательной среды в частности на основе не только государственного и социального заказов, но и на основе иной культурно-технологической парадигмы. Если обратиться к терминологии ключевых законов диалектики, то образовательный социокультурогенез сейчас происходит в большей степени в соответствии с законом отрицания отрицания.

Так, последние три десятилетия в педагогическом сообществе устойчиво формировалась гуманистическая парадигма, и сейчас все методологические и теоретические изыскания активно опредмечиваются (иллюстрация к закону перехода количественных изменений в качественные). Но, что важно, происходит это не через принятие детьми и родителями, как субъектами образовательного процесса, педагогических правил и требований (как это было, например, в процесс образования Единой трудовой школы и соответствующих тому изменений в 1917 г.), а именно через их *активное отрицание*.

Действительно, в настоящее время подвергаются сомнению и отрицаются многие, казавшиеся ранее непреложными, педагогические истины.

В сфере организации воспитательного процесса и воспитывающей педагогической деятельности.

Отрицается разьединенность воспитательного процесса и процесса обучения. Возрождается воспитывающая функция учебного занятия, что культуросообразно, так как создает единое образовательное пространство развития ребенка в пространстве культуры. Достаточно резкое повышение внимания государства к вопросам воспитания не только подрастающего поколения, но и взрослых людей – студентов средних и высших организаций профессионального образования тому подтверждение [9, 10].

Отрицается искусственная разобщенность родителей и детей в школе, противоположная направленность их позиций. Так, вместо традиционной школьной практики, в которой культивировалось противостояние взрослых – педагогов, родителей и детей сейчас многие школы приходят к *культуросообразной семейной соборности*, развивая культурные практики

разновозрастного общения (иллюстрация к закону о единстве и борьбе противоположностей) [11, 12, 13, 14, 15].

Отрицается роль цифровых технологий исключительно как технологий обучения и совершаются первые попытки «цифрового воспитания». Уже существуют исследования, доказывающие возможность использовать цифровые ресурсы, в частности, разнообразные цифровые образовательные сообщества, для установления доверительных отношений взрослых и детей [16, 17].

В сфере методологических оснований и организации процесса обучения.

Отрицается приоритетность «знаниевой» парадигмы в пользу «умениевой». Сегодня речь идет не столько о приращении знания, сколько о присвоении его в процессе понимания и «додумывания» на основе имеющегося опыта. Однако это явление продолжает эволюционировать, поскольку последнее не является для современного ребенка абсолютной ценностью. Как показывают наблюдения, большую ценность для него представляет опыт, а опыт, как писала Н.Б. Крылова, событиями: «...Опыт – постоянное практическое и предметное обновление, осмысление и присвоение знаний в процессе значимой, интересной для человека, а также инновационной деятельности, которая может отрицать прежний опыт и строить новый» [18, с.160]. Культурные составляющие становления опыта, как повседневной культурной практики растущего человека разнообразны. Это и нравственный его аспект, продукт сопоставления результатов с культурными образцами поведения. Это и эмоциональный аспект, рефлексивное осознание собственных переживаний во время совершения какой-либо культурной практики. Это аспект ценностный. Невозможно не включить в этот перечень и деятельностный аспект.

Отрицается «данность» и «заданность» знания в пользу «событийности» и «прецедентности» образовательного процесса. Говоря словами Ю.М. Лотмана, «лабораторией жизни» наконец-то становится современная школа, ибо создаются педагогические условия не только для проживания ребенком различных личностных и учебных ситуаций, но переживания их, осмысления и принятия на рефлексивном уровне.

Отрицается классно-урочная система обучения как единственно возможная. В дополнение к ней активно развиваются форматы индивидуализированного обучения и семейного образования. На методологическом уровне началось изучение феномена репетиторства и малых групп развития и обучения детей.

Отрицается линейность изложения учебного материала. Привычка молодого поколения к культуре гиперссылок в цифровом пространстве приводит к ризопоподобным формам общения с учениками на занятиях.

Отрицается мономодальность и моноканальность педагогических способов коммуникации с обучающимися и родителями. В соответствии, опять же, специфики восприятия ими визуального оформления текстов в цифровой среде, педагоги начали практиковать разнообразные варианты инфографики, использовать мемы, обращаться к возможностям виртуальной реальности,

метавселенных и нейросетей. Таким образом впервые образовательный процесс в части учебных материалов и средств обучения подстраивается под культурный код поколений и провоцирует развитие нового направления дидактики, пока не получившей однозначного названия и называемой, например, «шоу-дидактикой» (М. Тавровская), «гейм-дидактикой» и т.п.

Что касается моноканальности поступления учебной информации, то вместо словесного с элементами наглядного изложения сегодня на занятиях используются 4D-технологии обучения, затрагивающие максимально возможное количество органов чувств для передачи информации.

Здесь же следует сказать и об *отрицании единого учебного времени для изучения учебного материала*. Практика прослушивания подкастов, видеороликов образовательного плана и видеозаписей занятий педагогов приводит к формированию разнообразных стратегий электронного взаимодействия в образовательной среде. Так, сегодня можно уже говорить о таких стратегиях, как партисипативной, опосредованной, экспертной, коллегиальной, ролевой, «опросной», самостоятельной и многих других, характеризующих синхронное и асинхронное обучение [19]. К вопросу о разумном использовании учебного времени необходимо отнести и привычку молодого поколения прослушивать подкасты и просматривать видеоролики в ускоренном воспроизведении, что помогает им эффективнее усваивать информацию в противовес классическим принципам организации учения.

Отрицается разобщенность коммуникативного компонента образовательной среды. Если ранее педагоги взаимодействовали с обучающимися либо непосредственно, либо опосредованно с помощью дистанционных технологий, то в последнее время наблюдается смешанный формат преподавания. В пределах одного занятия возможно последовательно/параллельное общение через разнообразные средства обучения. Еще одним аспектом здесь является ретрообращение педагогов при диалогичности культуры общения, о которой В.Л. Бенин писал еще в 1999 году [20].

Еще одним интересным, на наш взгляд, *отрицанием, является смена ролевых позиций педагогов и обучающихся в ситуациях проблемного обучения*. Если ранее «ситуация учебного вызова», как ситуация решения учебных задач либо моральных дилемм создавалась педагогом, и об этом написано множество теоретических трудов и методических пособий, то сейчас этот вызов начинают создавать сами ученики.

Здесь же следует отметить и *изменение центрации образовательной среды*. Если ранее она центрировалась вокруг педагога-предметника как носителя информации, затем – вокруг личности ребенка, как носителя собственного опыта учения и перспектив личностного развития, то в последнее время она в большей степени центрируется вокруг источников информации, в основном, цифровых. Как справедливо заметила И.М. Осмоловская при ответе на вопрос о времени возникновения информационно-образовательной среды,

«...конфигурация изменялась с развитием образовательной реальности» [21, с. 156]. Но отрицанием как таковым этот процесс назвать нельзя, скорее это явление стоит отнести к феномену диалога культур.

Также наблюдаются попытки использования чат-ботов для того, чтобы снизить нагрузку преподавателя в части монотонной автоматической деятельности [22].

Заключение. Как видим, в настоящее время наблюдается рассогласование между процессами модернизации воспитания и обучения. Если при организации воспитательного процесса педагоги в большей степени обращаются к ретроинновациям, то в случае процесса обучения ретроинновации касаются форм обучения, в частности, обращенности к диалоговым способам взаимодействия педагогов и обучающихся, и последних между собой. В остальных случаях инновации в обучении основываются на применении современных его средств, не затрагивая сути методов организации обучения.

Таким образом, преобразования образовательной среды с позиции культурологического подхода можно обозначить как ретроинновационный процесс на основе использования инновационных средств воспитания и обучения.

Список источников

1. Информационная эпоха: новые парадигмы культуры и образования: монография / О. Н. Астафьева [и др.]; ответственный редактор Н. Б. Кириллова; Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина; Уральское отделение Научно-образовательного культурологического общества РФ. Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2019. 292 с.
2. Ценностные основы развития российского образования: теория и практика: монография / О.Ю. Васильева [и др.]. М.: Макс-Пресс, 2023. 544 с.
3. Шакурова М.В. Инновационный вектор развития профессионального образования. коллективная монография /Шакурова М.В. [и др]. Воронеж, 2024. С. 348-369.
4. Бенин В.Л. Культурологический подход как сущность методологии гуманистической педагогики //Человек в мире культуры. 2015. № 3. С. 85-94.
5. Бенин В.Л., Жукова Е.Д. Педагогическая культурология в системе исследования образования //Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. 2023. Т. 2. № S1 (67). С. 49-54.
6. Ясвин В.А. Школьная среда как предмет измерения: экспертиза, проектирование, управление. М.: Народное образование, 2019. 448 с.
7. Александрова Е.А. Тьюторство как культурная профессиональная практика, совмещающая психологическое и педагогическое сопровождение обучающегося в современной образовательной системе //Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. 2013. № 2 (28). С. 59-63.
8. Александрова Е.А. Образовательное пространство: на перекрестке субкультур//Народное образование. 2009. № 8 (1391). С. 234-238.
9. Селиванова Н.Л., Шакурова М.В. Современные ориентиры концептуализации воспитания в высшей школе //Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2024. Т. 13. № 2 (50). С. 169-177.

10. Шакурова М.В., Селиванова Н.Л., Ромм Т.А. Теоретические и методические основы организации и осуществления воспитательной работы в образовательных организациях высшего образования //Сибирский педагогический журнал. 2022. № 4. С. 7-21.
11. Крылова Н.Б. Детско-взрослое сообщество: первые шаги. начинаем разговор о взаимодействии с детьми //Классное руководство и воспитание школьников. 2008. № 16. С. 4.
12. Григорьев Д.В. Непотребительское воспитание в детско-взрослой производственной общности //Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2013. № 1 (28). С. 21-26.
13. Шустова И.Ю. Детско-взрослая общность - значимое условие воспитания юношества //Сибирский педагогический журнал. 2008. № 11. С. 230-239.
14. Стрижак О.В. Театрализация как средство формирования воспитывающей детско-взрослой общности //Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2020. № 2 (287). С. 39-43.
15. Круглов В.В. Социально-педагогические основы взаимодействия детей и взрослых в общественном объединении //Социальная педагогика в России. Научно-методический журнал. 2010. № 5. С. 68-73.
16. Ромм Т.А., Ромм М.В. Воспитание в цифровую эпоху //Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2021. Т. 10. № 4 (40). С. 360-366.
17. Шакурова М.В. Парадигмальный сдвиг в воспитании: влияние информатизации и цифровизации //В сборнике: Теория и практика современного воспитания и обучения. материалы международной научно-практической конференции. Воронеж, 2023. С. 210-214.
18. Крылова Н.Б. Культурный опыт школьников - основа организации образования//Народное образование. 2010. № 9 (1402). С. 158-163.
19. Александрова Е.А., Агтия М.Р., Ахметов С.И. Классификация стратегий электронного взаимодействия в Web-обучении //Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2020. Т. 20. № 3. С. 329-333.
20. Бенин В.Л., Фатыхова Р.М. Гуманизация межличностных отношений в контексте диалогичности культуры //Образование и наука. Известия Уральского научно-образовательного центра РАО. 1999. № 1. С. 122-129.
21. Осмоловская И.М. Дидактика: от классики к современности: монография. М.; СПб: Нестор-История, 2020. 248 с.
22. Sidorkin, A.M. (2024). Embracing Chatbots in Higher Education: The Use of Artificial Intelligence in Teaching, Administration, and Scholarship (1st ed.). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781032686028>

References

1. Informacionnaya epoha: novye paradigmy kul'tury i obrazovaniya: monografiya / O. N. Astafeva [i dr.] ; otvetstvennyj redaktor N. B. Kirillova ; Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii, Ural'skij federal'nyj universitet imeni pervogo Prezidenta Rossii B.N. El'cina ; Ural'skoe otdelenie Nauchno-obrazovatel'nogo kul'turologicheskogo obshchestva RF. Ekaterinburg : Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2019. 292 s.
2. Cennostnye osnovy razvitiya rossijskogo obrazovaniya: teoriya i praktika: monografiya / Vasil'eva O.YU. [i dr.] . M.: «Maks-Press», 2023. 544 s.
3. SHakurova M.V. Innovacionnyj vektor razvitiya professional'nogo obrazovaniya. kollektivnaya monografiya. Voronezh, 2024. S. 348-369.
4. Benin V.L. Kul'turologicheskij podhod kak sushchnost' metodologii gumanisticheskoy pedagogiki //СHеловек v mire kul'tury. 2015. № 3. S. 85-94.

5. Benin V.L., Zhukova E.D. Pedagogicheskaya kul'turologiya v sisteme issledovaniya obrazovaniya //Vestnik Bashkirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. M. Akmully. 2023. T. 2. № S1 (67). S. 49-54.
6. Yasvin V.A. Shkol'naya sreda kak predmet izmereniya: ekspertiza, proektirovanie, upravlenie. M.: Narodnoe obrazovanie, 2019. 448 s.
7. Aleksandrova E.A. T'yutorstvo kak kul'turnaya professional'naya praktika, sovmeshchayushchaya psihologicheskoe i pedagogicheskoe soprovozhdenie obuchayushchegosya v sovremennoj obrazovatel'noj sisteme //Obrazovanie. Nauka. Innovacii: YUzhnoe izmerenie. 2013. № 2 (28). S. 59-63.
8. Aleksandrova E.A. Obrazovatel'noe prostranstvo: na perekryostke subkul'tur//Narodnoe obrazovanie. 2009. № 8 (1391). S. 234-238.
9. Selivanova N.L., Shakurova M.V. Sovremennye orientiry konceptualizacii vospitaniya v vysshej shkole //Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psihologiya razvitiya. 2024. T. 13. № 2 (50). S. 169-177.
10. Shakurova M.V., Selivanova N.L., Romm T.A. Teoreticheskie i metodicheskie osnovy organizacii i osushchestvleniya vospitatel'noj raboty v obrazovatel'nyh organizacijah vysshego obrazovaniya //Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. 2022. № 4. S. 7-21.
11. Krylova N.B. Detsko-vzrosloe soobshchestvo: pervye shagi. nachinaem razgovor o vzaimodejstvii s det'mi //Klassnoe rukovodstvo i vospitanie shkol'nikov. 2008. № 16. S. 4.
12. Grigor'ev D.V. Nepotrebitel'skoe vospitanie v detsko-vzrosloj proizvodstvennoj obshchnosti//Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 4: Pedagogika. Psihologiya. 2013. № 1 (28). S. 21-26.
13. Shustova I.YU. Detsko-vzrosloya obshchnost' - znachimoe uslovie vospitaniya yunoshstva //Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. 2008. № 11. S. 230-239.
14. Strizhak O.V. Teatralizaciya kak sredstvo formirovaniya vospityvayushchej detsko-vzrosloj obshchnosti //Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2020. № 2 (287). S. 39-43.
15. Kruglov V.V. Social'no-pedagogicheskie osnovy vzaimodejstviya detej i vzroslyh v obshchestvennom ob"edinenii //Social'naya pedagogika v Rossii. Nauchno-metodicheskij zhurnal. 2010. № 5. S. 68-73.
16. Romm T.A., Romm M.V. Vospitanie v cifrovuyu epohu //Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psihologiya razvitiya. 2021. T. 10. № 4 (40). S. 360-366.
17. Shakurova M.V. Paradigmal'nyj sdvig v vospitanii: vliyanie informatizacii i cifrovizacii //V sbornike: Teoriya i praktika sovremennogo vospitaniya i obucheniya. materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Voronezh, 2023. S. 210-214.
18. Krylova N.B. Kul'turnyj opyt shkol'nikov - osnova organizacii obrazovaniya//Narodnoe obrazovanie. 2010. № 9 (1402). S. 158-163.
19. Aleksandrova E.A., Attia M.R., Ahmetov S.I.
20. Klassifikaciya strategij elektronnoho vzaimodejstviya v Web-obuchenii //Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika. 2020. T. 20. № 3. S. 329-333.
21. Benin V.L., Fatyhova R.M. Gumanizaciya mezhluchnostnyh otnoshenij v kontekste dialogichnosti kul'tury//Obrazovanie i nauka. Izvestiya Ural'skogo nauchno-obrazovatel'nogo centra RAO. 1999. № 1. S. 122-129.
22. Osmolovskaya I.M. Didaktika: ot klassiki k sovremennosti: monografiya. M.; SPb: Nestor-Istoriya, 2020. 248 s.
23. Sidorkin, A.M. (2024). Embracing Chatbots in Higher Education: The Use of Artificial Intelligence in Teaching, Administration, and Scholarship (1st ed.). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781032686028>

*Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
Author has read and approved the final manuscript.*

*Статья поступила в редакцию 15.08.2024; одобрена после рецензирования 10.09.2024;
принята к публикации 15.09.2024.*

*The article was submitted 15.08.2024; approved after reviewing 10.09.2024; accepted for
publication 15.09.2024.*

Педагогический журнал Башкортостана. 2024. №3. С. 103-112.
Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2024; (3): 103-112.

ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА

Научная статья

УДК 37.013

DOI 18173292_10310.21510_2024_105_3_103_112

**НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ
ХУДОЖНИКОВ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИЙ КУЛЬТУРЫ
В УСЛОВИЯХ ПОЛИЭТНИЧНОСТИ**

Римма Хамидовна Гильмеева¹, Лу Чжан²

¹ Казанский государственный институт культуры, Казань, Россия, rimma.prof@mail.ru ORCID: 0000-0002-7180-6314

² Хэбэйская академия изящных искусств, Шицзячжуан, Китай, 794150053@qq.com ORCID: 0009-0006-4208-5585

Аннотация. Авторы рассматривают характеристики позитивной национальной идентичности, опираясь на методологию науки с позиций системного, личностно-ориентированного, деятельностного подходов в образовании которые позволяют выявить механизмы и эффективные условия формирования идентичности в образовательном процессе. Авторы отмечают, что эффективному формированию национальной идентичности студентов – будущих художников способствуют выявленные и реализованные необходимые и достаточные педагогические условия. На основе теоретико-методологического анализа, а также анализа результатов эмпирического исследования, делается вывод о необходимости учета результатов данного исследования при разработке эффективных стратегий формирования национальной идентичности в высшем профессиональном образовании, в условиях поликультурного общества как в России, так и в Китае. Референтность образовательной среды для студентов входит в систему выявленных условий формирования национальной идентичности, которая обладает такими характеристиками, как структурность, целостность, связанность, иерархичность, функциональность, множественность описания системы. Структурность определяется тем, что система условий имеет четкую структуру; связность определяется наличием связей и отношений между условиями; корректность – соблюдением баланса в условиях полиэтнической, полинациональной направленности педагогического процесса, которая обеспечивается высоким уровнем референтности формируемой образовательной среды, реализацией эстетического, этического, профессионального воспитания в русле национальных ценностей. Целостность определяется единством педагогической цели, соответствием ей поставленных задач. Иерархичность определяется тем, что каждый компонент системы может рассматриваться как отдельная педагогическая система (по характеру целеполагания). Функциональность определяется педагогической направленностью системы на формирование национальной идентичности студентов-будущих художников. Функция системы условий не является простой суммой возможностей, что определяется сложной многоуровневостью системы.

© Гильмеева З.Х., Лу Чжан, 2024

Делается вывод о необходимости создания образовательной среды, обладающей высоким уровнем референтности, что предоставляет возможности для саморазвития личности и формирования позитивной национальной идентичности. Особое место должно быть уделено формированию визуального образа нации, что соответствует качественным характеристикам национальной идентичности.

Ключевые слова: национальная идентичность, идентификационная компетенция, история искусства, образ нации, национальное самосознание, художественное образование, социально-значимые проекты

Для цитирования: Гильмеева Р.х., Чжан Л. Национальная идентичность студентов – будущих художников как фактор сохранения традиций культуры в условиях полиэтничности // Педагогический журнал Башкортостана. 2024. № 3(105). С. 103-112.

EDUCATION AND CULTURE

Original article

CONDITIONS FOR THE FORMATION OF POSITIVE NATIONAL IDENTITY IN STUDENTS THROUGH THE DISCIPLINE "HISTORY OF ART"

Rimma Kh. Gilmeeva¹, Lu Zhang²

¹ Kazan State Institute of Culture, Kazan, Russia, rimma.prof@mail.ru

² Hebei Academy of Fine Arts, Shijiazhuang, China, 794150053@qq.com

Abstract. This article examines the potential of the discipline "History of Art" in the formation of national identity of students - future artists. The authors consider the characteristics of positive national identity, relying on the methodology of science from the standpoint of systemic, personality-oriented, activity-based approaches to education that allow identifying the mechanisms and effective conditions for the formation of identity in the educational process. The authors note that the potential of the discipline "History of Art" contributes to the effective formation of national identity of students - future artists with the identified and implemented necessary and sufficient pedagogical conditions. Based on the theoretical and methodological analysis, as well as the analysis of the results of the empirical study, a conclusion is made about the need to take into account the results of this study when developing effective strategies for the formation of national identity in higher professional education, in a multicultural society both in Russia and China. The reference educational environment for students is included in the system of identified conditions for the formation of national identity, which has such characteristics as structure, integrity, coherence, hierarchy, functionality, multiplicity of description of the system. Structure-forming ability is determined by the fact that the system of conditions has a clear structure; coherence is determined by the presence of connections and relationships between conditions; correctness - maintaining a balance in the conditions of a multi-ethnic, multi-national focus of the pedagogical process, which is ensured by a high level of preferentiality of the formed educational environment, the implementation of aesthetic, ethical, professional education in line with national values. Integrity is determined by the unity of the pedagogical objective, the compliance of the tasks set with it. Hierarchy is determined by the fact that each component of the system can be considered as a separate pedagogical system (by the nature of goal-setting). Functionality is determined by the pedagogical focus of the system on the implementation of the potential of the subject "History of Art" in the formation of the national identity of students - future artists, the function of the system of conditions is not a simple sum of possibilities, which is determined by the complex multi-level nature of the system.

A conclusion is made about the importance of creating an educational environment with a high level of preferentiality, which provides opportunities for self-development of the individual and

the formation of a positive national identity. Special attention should be paid to the formation of the visual image of the nation, which corresponds to the nature of the discipline "History of Art".

Keywords: national identity, identification competence, history of art, image of the nation, national self-awareness, art education, socially significant projects

For citing: Gilmeeva R.H., Zhang L. Conditions for the formation of positive national identity in students through the discipline "History of art. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical journal of Bashkortostan. 2024; 105 (3): 103-112.

Введение. В условиях современного общества остро стоит вопрос о развитии национальных аспектов высшего образования в контексте изменяющихся векторов международного сотрудничества. Необходимы стратегии формирования национальной идентичности, отвечающие современным требованиям к выпускникам высшей школы, основанные на сохранении традиций культуры и на полиэтничности. Формирование национальной идентичности становится актуальным как в России, так и в Китае, где культурное наследие играет важную роль в укреплении национальной целостности и культурного самосознания.

Актуальность проблемы. Повышение внимания к формированию национальной идентичности в условиях высшего образования является неотъемлемым элементом современного этапа развития общества. Формирование идентичности студентов связано с факторами мирового, национального и регионального уровней. Это особенно актуально, поскольку их творческая деятельность тесно связана с образами и символами мировой и национальной культуры, сохранением и развитием национальной культуры. В России и Китае, где национальная идентичность является ключевым фактором социального и культурного единства общества, высшее образование играет решающую роль в этом процессе.

Формирование идентичности изучается в научной литературе как динамичный, нелинейный, непрерывный и незавершённый процесс конструирования в ракурсе современного глобального мироустройства [1, 2, 3]. На формирование национальной идентичности влияет развитие современных интернет-технологий, формирование единого культурного мирового пространства, что способствует преодолению барьеров непонимания и взаимному обогащению различных культур, но и может быть причиной размывания культурных границ и потери идентичности. Расширение международного сотрудничества вызывает потребность в профессионалах, способных эффективно взаимодействовать с носителями иных культур и владеть навыками межкультурной коммуникации, сохраняя собственную национальную идентичность. Вопросы формирования позитивной национальной идентичности в поликультурной среде современного общества как России, так и Китая находят своё отражение в различных правительственных документах, стратегиях воспитания, образовательных стандартах [4].

Высшая школа играет ключевую роль в формировании ценностных установок обучающихся, развитии личности и формировании их идентичности

[5, 6, 7]. В частности, дисциплина «История искусства» обладает значительным потенциалом для формирования позитивной национальной идентичности студентов, культурная идентичность относится к символическому самоопределению, где человек представляет себе свое место в социокультурном пространстве и соответствующем поле [8, 9]. В России и Китае это особенно важно для поддержания культурного наследия и национального самосознания в условиях глобализации [10, 11, 12].

Методология исследования базируется на системном, личностно-ориентированном и деятельностном подходах к решению проблемы формирования национальной идентичности в высшем художественном образовании. Междисциплинарный характер исследования обусловил необходимость комплексного изучения результатов научного поиска различных отраслей гуманитарного знания как российских, так и китайских авторов [13, 14].

Материалы, методы исследования. Материалы исследования опираются на теоретические методы (анализ научной литературы и документов по теме национальной идентичности и истории искусства, систематизация полученных данных, обобщение данных) и практические методы (проведение опросов среди студентов для сбора данных, интервью, наблюдение).

Цель статьи – определить потенциал дисциплины «История искусства», способствующего эффективному формированию позитивной национальной идентичности студентов – будущих художников

Результаты исследования. В научной литературе национальная идентичность исследуется как сложная система представлений, обладающая способностью к самоорганизации и играющая важную роль в различных сферах общественной деятельности, которая формируется в результате взаимодействия различных социокультурных факторов и может изменяться в зависимости от контекста и внешних воздействий, играет большую роль в формировании политических ориентаций и стратегий, а также влияет на социальные и культурные процессы в обществе. Национальную идентичность можно определить как формируемую в процессе развития личности принадлежность к общности людей – народу, в культурном и гражданском понимании.

Структура национальной идентичности включает несколько основных компонентов, которые в совокупности определяют чувство принадлежности к определенной нации и осознание собственной культурной и исторической принадлежности. Эти компоненты варьируются в зависимости от контекста и индивидуальных особенностей каждого человека [15, 16, 17].

Образ нации можно условно представить, исходя из особенностей восприятия человеком окружающего мира и особо выделить визуальную составляющую образа. Визуальная составляющая образа нации включает в себя разнообразные аспекты, такие как государственные символы (цвета флага, гербы, символы государственных мероприятий, спортивных событий и праздников), одежда и костюмы, которые традиционно ассоциируются с определенной нацией (уникальный дизайн, узнаваемые узоры и элементы,

которые передают исторические и культурные традиции) типичные архитектурные стили (образы зданий и их элементы), животные, растения, ремесла и народное творчество (узоры, вышивку, резьбу по дереву, народные куклы) [18].

Использование мобильных приложений для изучения искусства расширяет доступ к изобразительным ресурсам. Они позволяют получать материалы в любое время и в любом месте. Приложение «Китайский музей сокровищ» предлагает доступ к коллекции искусства и артефактов, погружая в историю китайского искусства. Приложение Zaiyi предлагает задания для анализа произведений искусства. Сайт WikiArt представляет базу данных произведений искусства из разных эпох и стилей. Эти ресурсы способствуют эффективному усвоению материала и стимулируют интерес к истории искусства. Информационные технологии позволяют преодолевать пространственные и временные ограничения, оптимизируя учебный процесс и индивидуализируя обучение, позволяя студентам использовать визуальные базы данных национального и мирового искусства. В образовательном процессе при изучении истории искусства в Китае стало стандартной практикой приглашать ученых для проведения лекций, что расширяет знания студентов и позволяет профессионалам высокого уровня передавать свой опыт, мировоззрение и ценности во время лекций и непосредственных бесед [19, 20].

Важную роль в формировании национальной идентичности играет идентификационная компетенция студентов, которая является фундаментальной основой личности, инструментом выражения уникальности человека и, позволяющая ему быть создателем своей идентичности, то есть активно и конструктивно преобразовывать себя и окружающий мир под влиянием различных культурных моделей. Это сложный и многоаспектный набор навыков и качеств, которые способствуют успешной интеграции личности в различные социальные и культурные контексты и эффективному взаимодействию с окружающим миром.

Мотив идентификационной компетенции заключается в стремлении к самореализации в сообществе, которое является референтным для личности, поэтому важно рассмотреть вопрос референтности образовательной среды. Основные критерии, отражающие уровень референтности образовательной среды для студентов:

- использование образовательных и воспитательных технологий, которые стимулируют мотивацию студентов к учебному процессу;
- поддержание позитивного психологического климата в группе;
- организация мероприятий, стимулирующих социальную активность студентов;
- демократический стиль педагогического взаимодействия, учет мнения студента, предоставление возможности делать самостоятельный выбор;
- поддержка саморазвития и самоопределения студентов через различные виды деятельности, включая проектную и клубную деятельность.

В результате проведенного мониторинга на основе перечисленных критерий была разработана дополнительная система мер, направленная на повышение мотивации студентов посещать музеи и выставки. Были внесены изменения в график работы выставочных пространств учебного заведения, дизайн рекламных плакатов и их количества, введены бонусы за посещение выставок, открыт клуб экскурсоводов. Эти меры положительно отразились на жизни студенческого сообщества, что внесло энтузиазм и сформировали у студентов чувство ответственности и причастности к общественной жизни. В результате самостоятельность студентов в общественно-значимых мероприятиях возросла, они стали более активно участвовать в мероприятиях, проводимых внутри и вне учебного заведения и сами стали инициаторами ряда мероприятий. Например, проект-исследование, направленный на выявление количества студентов, посещающих выставочные площадки учебного заведения и города, частоту посещений, мотивацию, показал их возросшую мотивацию.

Кроме этого, студентами были инициированы и проведены такие проекты как «Раскрась город», «Моя страна». Студенческий проект «Раскрась город» был инициирован группой студентов и направлен на повышение уровня знакомства жителей города Шицзячжуана с искусством, в частности, студентами были нарисованы картины в стиле художника Анри Руссо, Причиной выбора их работ стали результаты опроса жителей одного из районов города о предпочитаемом стиле и цветовой гамме. Студенческий проект «Раскрась город» имел продолжение, группа студентов 3-го курса провела исследование, направленное на выявление приоритета в визуальном восприятии изображений жителями одного из районов Шицзячжуана, на ограждении одного из парков были нарисованы картины в стиле традиционной китайской живописи. Студенческий проект «Молодежная исповедь, открытка от выпускников» заключался в том, что студенты-выпускники сами изготовили открытки и записали много искренних и красивых пожеланий, которые являются идеалами молодости, ожиданиями от себя в будущем и обещаниями друзей. Сердечные открытки, подписанные студентами перед получением диплома свидетельствуют об их отношении к полученному образованию, подчеркивают любовь и искренность в их сердцах, что позволяет лучше оценить художественную концепцию «перемещения через слово мыслей и ощущений человека о жизни». В России, на базе Тихоокеанского государственного университета студентами факультета искусств, рекламы и дизайна был организован и воплощен в жизнь проект «Промыслы детям», цели которого: образовательная цель – формирование у детей города знаний и навыков в области традиционных народных промыслов; воспитательная цель – развитие у детей уважительного отношения к национальной культуре, истории и традициям, а также формирование чувства гордости за культурное наследие своего народа; социальная цель – укрепление связей между поколениями, повышение социальной сплочённости общества путём вовлечения детей и старшего поколения в совместные творческие и образовательные мероприятия. В результате реализации проекта студенты получили опыт социальной работы,

опыт систематизации знаний о различных народных промыслах, включая их историю, технологические процессы и культурное значение, опыт передачи практических навыков изготовления предметов народных промыслов. Это способствовало формированию положительного эмоционального отношения к народной культуре, развитию таких нравственных качеств, как уважение к труду и культурному наследию. Проект способствовал усилению взаимодействия и более тесной интеграции различных возрастных групп, повышению интереса к народным традициям и промыслам, их популяризации. Проект «Промыслы детям» представляет собой значимую образовательную инициативу, направленную на всестороннее развитие личности детей через приобщение к традиционным народным промыслам, что направлено на укрепление культурных и социальных связей в обществе.

Ряд опросов студентов, направленных на выявление субъективной оценки основных ценностей искусства показал, что в результате применения заданий, направленных на актуализацию ценностей, студенты стали рассматривать такие ключевые ценности искусства, как природа, человек, творчество, самореализация с более профессиональной позиции, наблюдалось избавление от обыденного восприятия данных ценностей.

Результаты наблюдения за студентами во время эксперимента показали повышение заинтересованности к культурным ценностям. Студенты активно включались в обсуждение вопросов ценностно-смысловых ориентаций, поднимаемых во время обучения. Наблюдалось повышение инициативы в проведении исследований в области истории и теории искусства, самостоятельному поиску информации, стремление к самообучению.

Таким образом, дисциплина «История искусства» может стать эффективным инструментом для формирования позитивной национальной идентичности у студентов, что позволит:

- ускорить процесс формирования профессиональных и ценностно-смысловых ориентаций будущих профессионалов;
- облегчить процесс социализации молодого профессионала в профессиональном и социокультурном сообществе после окончания обучения;
- повысить эффективность преподавания предметов профессионального цикла творческой направленности;
- повысить ответственность и стремление к творческой профессиональной и социокультурной самореализации, что позволит каждому студенту-будущему художнику глубоко понять и с уважением относиться к национальному культурному наследию. Это, в свою очередь, будет способствовать гармоничному развитию личности и укреплению межнациональных связей, а также сохранению и приумножению культурных ценностей.

В условиях глобализации и изменений в международных отношениях, актуальность формирования национальной идентичности становится еще более значимой как для России, так и для Китая, способствуя укреплению культурного наследия и национального единства.

Список источников

1. Анциферова И. В., Анциферова Н. Г. Формирование позитивной этнической идентичности в моноэтничном регионе // *Nomothetika Философия. Социология. Право.* 2020. Т. 45, № 2. С. 237-246.
2. Антонова Н. Л., Бусыгин А. Г. Идентичность как социальный феномен: теоретико-методологические основания социального конструктивизма // *Теория и практика общественного развития.* 2019. № 2 (132). С. 12-16.
3. Цинь Чжэньхуа. Исследование стратегий преподавания интеграции идеологических и политических элементов в курсы истории искусств // *Красота и время (Чжун).* 2020. № 3. С. 83-84 (на китайском).
4. Линь Вэй, Ян Ляншэн, Гао Лицзе. Государственная идентичность, национальная идентичность и строительство многообразной и единой китайской культуры // *Хунци Вэньгао.* 2015. № 11. С. 22-24 (на китайском).
5. Гильмеева Р.Х. Капитализация университета: особенности интеллектуальной корпорации // *Педагогический журнал Башкортостана.* 2023. № 3 (101). С. 118-127.
6. Цао Ханьбинь, Ян Вэньцзюнь. Патриотическое воспитание должно углублять этническую идентичность через народные обычаи // *Журнал Яньаньского университета (социальные науки).* 2004. № 6. С. 113-116 (на китайском).
7. Велилаева Л. Р., Абдуллаева Н. Р. Понятие «Национальной идентичности»: теоретико-литературный аспект исследования // *Universum: филология и искусствоведение.* 2020. №6 (73). С. 26-28.
8. Волков С. Ю., Помелова Ю. П. Национальная идентичность как научная категория. *Огарёв-Online.* 2018. № 6. С. 10-17.
9. Гао Ян. Общее образование по истории искусств в колледжах и университетах, основанное на концепции развития исторического сознания // *Исследования в области художественного образования.* 2019. № 19. С. 110-111 (на китайском).
10. Чжан Лу, Мартынова, Н. В., Дьячкова, Л. Г. Педагогические условия формирования профессиональной компетентности студентов в процессе обучения истории искусств // *Образование и право: научно-правовой журнал.* 2020. № 6. С. 292-298.
11. Ши Сяобо, Ху Шуцзюань. Исследование «пяти образовательных функций» курсов истории искусства для профессионалов по искусству // *Art Education.* 2021. № 7. С. 131-134 (на китайском).
12. Пань Шаоцзе. Краткое обсуждение важности образования этнической идентичности среди студентов вузов // *Журнал мультимедийного и сетевого обучения Китая (средний выпуск).* 2018. № 3. С. 151-152 (на китайском).
13. Бенин В.Л., Жукова Е.Д. Концептуальные основы системы оценки социально-культурной адаптации несовершеннолетних иностранных граждан в школах России // *Педагогический журнал Башкортостана.* 2023. №4. С.12-21.
14. Цин Цзюэ, Ван Минь. Познание, эмоции и личность: политико-психологическое построение образования сознания китайского национального сообщества в колледжах и университетах // *Исследование этнического образования.* 2021. № 32 (06). С. 26-36 (на китайском).
15. Коренева В. В., Осипова С. И. Сущность и содержание позитивной этнической идентичности // *Современное педагогическое образование.* 2022. № 7. С. 134-137.
16. Мэн Лингго, Ни Кан. Исследование этнической идентичности студентов вуза в контексте гармонии – на примере Тайчжоуского колледжа // *Журнал Тайчжоуского колледжа.* 2008. № 1. С. 71-75 (на китайском).
17. Пу Лина. Анализ характеристик и методов управления учащимися из числа этнических меньшинств в средних профессиональных учебных заведениях // *Модернизация образования.* 2016. № 3 (08). С. 199-201 (на китайском).

18. Ли Дуншен, Давыденко В. А., Мартынова Н. В. Педагогические инструменты формирования национальной идентичности обучающихся изобразительному искусству в условиях авторских мастерских // Современное педагогическое образование. 2022. №12. С. 383-387.
19. Головина С. Г., Спирина Т. А., Корниенко, А. В. Формирование этнической толерантности студентов: психолого-педагогические аспекты // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2017. № 6. С. 122-130.
20. Чжан Юаньюань, Бао Цзян. Образование этнической идентичности в вузах в контексте "культурного самосознания" // Теория и практика образования. 2012. № 32 (27). С. 32-34 (на китайском).

References

1. Antsiferova I. V., Antsiferova N. G. Formation of Positive Ethnic Identity in a Mono-Ethnic Region. *Nomothetika Filosofiya. Sociologiya. Pravo* = Nomothetika: Philosophy. Sociology. Law. 2020; 45(2): 237-246. (In Russian)
2. Antonova N. L., Busygin A. G. Identity as a Social Phenomenon: Theoretical and Methodological Foundations of Social Constructivism. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. = Theory and Practice of Social Development. 2019. 132 (2): 12-16. (In Russian)
3. Qin Zhenhua. A Study of Teaching Strategies for Integrating Ideological and Political Elements into Art History Courses. *Beauty and Time (Zhong)*. 2020; (3): 83-84 (In Chinese).
4. Lin Wei, Yang Liangsheng, Gao Lijie. State Identity, National Identity, and the Construction of a Diverse and Unified Chinese Culture. *Hongqi Wengao*. 2015; (11): 22-24 (In Chinese).
5. Gilmeeva R.Kh. University Capitalization: Features of an Intellectual Corporation. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2023; 101 (3): 118-127. (In Russian)
6. Cao Hanbin, Yang Wenjun. Patriotic Education Should Deepen Ethnic Identity through Folk Customs. *University Journal of Yan'an (Social Sciences)*. 2004; (6): 113-116 (in Chinese).
7. Velilaeva L. R., Abdullaeva N. R. The concept of "National Identity": theoretical and literary aspect of the study. *Universum: filologiya i iskusstvovedenie* = Universum: Philology and Art Criticism. 2020; 73 (6): 26-28. (In Russian)
8. Volkov S. Yu., Pomelova Yu. P. National identity as a scientific category. *Ogarev-Online*. 2018; (6): 10-17.
9. Gao Yang. General education in art history in colleges and universities based on the concept of developing historical consciousness. *Research in the field of art education*. 2019; (19): 110-111 (In Chinese).
10. Zhang Lu, Martynova, N.V., Dyachkova, L.G. Pedagogical conditions for the formation of students' professional competence in the process of teaching art history. *Obrazovanie i pravo: nauchno-pravovoj zhurnal* = Education and Law: scientific and legal journal. 2020; (6): 292-298. (In Russian)
11. Shi Xiaobo, Hu Shujuan. A study on the "five educational functions" of art history courses for art professionals. *Art Education*. 2021; (7): 131-134 (In Chinese).
12. Pan Shaojie. A brief discussion on the importance of ethnic identity education among university students. *Journal of Multimedia and Network Learning of China* (middle issue). 2018; (3): 151-152 (In Chinese).
13. Benin V.L., Zhukova E.D. Conceptual foundations of the assessment system for the socio-cultural adaptation of foreign minors in Russian schools. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical journal of Bashkortostan. 2023; 102(4): 12-21. (In Russian)

14. Qing Jue, Wang Min. Cognition, emotions and personality: political and psychological construction of the formation of consciousness of the Chinese national community in colleges and universities. *Research of ethnic education*. 2021; 32 (6): 26-36 (In Chinese).

15. Koreneva V. V., Osipova S. I. The essence and content of positive ethnic identity. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* = Modern pedagogical education. 2022; (7): 134-137. (In Russian)

16. Meng Lingguo, Ni Kang. A Study of Ethnic Identity of University Students in the Context of Harmony - Using Taizhou College as an Example. *Journal of Taizhou College*. 2008; (1): 71-75 (In Chinese).

17. Pu Lina. Analysis of Characteristics and Management Methods of Ethnic Minority Students in Secondary Vocational Educational Institutions. *Modernization of Education*. 2016; 8 (3): 199-201 (In Chinese).

18. Li Dongsheng, Davydenko V. A., Martynova N. V. Pedagogical Tools for Forming National Identity of Fine Arts Students in the Context of Author's Workshops. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* = Modern Pedagogical Education. 2022; (12): 383-387. (In Russian)

19. Golovina S. G., Spirina T. A., Kornienko, A. V. Formation of students' ethnic tolerance: psychological and pedagogical aspects. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta* = Bulletin of the South Ural State Humanitarian and Pedagogical University. 2017; (6): 122-130. (In Russian)

20. Zhang Yuanyuan, Bao Jiang. Formation of ethnic identity in universities in the context of "cultural self-awareness". *Theory and practice of education*. 2012; 32 (27): 32-34 (In Chinese).

Заявленный вклад авторов:

Гильмеева Римма Хамидовна - постановка проблемы, разработка концепции статьи, научное руководство проведенного исследования, критический анализ текста статьи.

Лу Чжан - теоретический анализ научных источников по проблеме исследования, анализ полученных результатов, оформление статьи.

The declared contribution of the authors:

Rimma Kh. Gilmeeva - statement of the problem, development of the concept of the article, scientific supervision of the research, critical analysis of the text of the article.

Lu Zhang - theoretical analysis of scientific sources on the research problem, analysis of the results obtained, design of the article.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию 20.07.2024; одобрена после рецензирования 26.08.2024; принята к публикации 15.09.2024.

The article was submitted 20.07.2024; approved after reviewing 26.08.2024; accepted for publication 15.09.2024.

Педагогический журнал Башкортостана. 2024. №3. С. 113-129.
Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2024; (3): 113-129.

ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА

Научная статья
УДК 37.013
DOI /18173292_10310.21510_2024_105_3_113_129

**ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ,
НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

Римма Аскарвна Гильмиянова

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа, Россия,
gilm_bspu@mail.ru, ORCID 0000-0002-5330-2382

Аннотация. Показано, что в рамках социальной культурологии, изучающей мир человека как творца культуры, преобразующего окружающую его действительность, с конца 1980-х гг. стало активно развиваться новое научно-практическое направление – теория и методология социокультурного воспроизводства, получившее позднее название педагогической культурологии.

Цель исследования – рассмотреть феномен педагогической культурологии, связанные с ней научные школы, показать теоретическое и прикладное значение педагогической культурологии и перспективы ее развития. В исследовании использованы системный, деятельностный и аксиологический подходы.

Выделены признаки, присущие научной школе: общность научных интересов представителей школы и научная значимость рассматриваемых проблем; уровень научных результатов школы и ее признание в стране и за рубежом; роль научного лидера; стабильность и перспективы школы (преемственность научных поколений, работа с научной молодежью, работа постоянного научного семинара).

Дана характеристика Санкт-Петербургской научной школы педагогической культурологии, основателем которой выступил М.А. Ариарский.

Рассмотрена концепция Уфимской научной школы педагогической культурологии В.Л. Бенина, сложившейся на рубеже 2000-х гг. и получившей развитие на базе Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы.

Сделан вывод о том, что школа педагогической культурологии, созданная М.А. Ариарским в Санкт-Петербургском государственном институте культуры, по существу, имеет прикладной характер, так как стала теоретико-методологической основой развития всех видов социально-культурной деятельности, обосновывает ее назначение.

Методологической позицией Уфимской школы педагогической культурологии можно считать тезис, что развитие цивилизации, культуры и образования необходимо рассматривать не по отдельности, а как совместный процесс и говорить о социокультурогенезе как сопоставленных социокультурных изменениях в жизни общества.

Педагогическая культурология, представляющая собой область гуманитарного знания, выступает в качестве методологии социокультурного воспроизводства, изучающего общие

закономерности педагогического процесса и направленного на получение систематизированной информации о формах и методах трансляции социального опыта, а также разрабатывающего варианты практической организации культурно-образовательной практики.

Ключевые слова: научная школа, социокультурное воспроизводство, педагогическая культурология, Санкт-Петербургская школа педагогической (прикладной) культурологии, Уфимская научная школа педагогической культурологии

Для цитирования: Гильмиянова Р.А. Педагогическая культурология: этапы развития, научные школы, перспективы // Педагогический журнал Башкортостана. 2024. №3(105). С.113-129.

EDUCATION AND CULTURE

Original article

**PEDAGOGICAL CULTURAL STUDIES:
STAGES OF DEVELOPMENT, SCIENTIFIC SCHOOLS, PROSPECTS**

Rimma A. Gilmiyanova

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa, Russia, gilm_bspu@mail.ru,
ORCID 0000-0002-5330-2382

Abstract. It is shown that within the framework of social cultural studies of the world of man as a creator of culture, transforming the surrounding reality, since the late 1980s a new scientific and practical direction has been actively developing - the theory and methodology of socio-cultural reproduction, which was later called pedagogical cultural studies.

The purpose of the study is to consider the phenomenon of pedagogical cultural studies, the scientific schools associated with it, to show the theoretical and applied significance of pedagogical cultural studies and the prospects for its development. The study uses systemic, activity and axiological approaches.

The features inherent in the scientific school are highlighted: the community of scientific interests of the school representatives and the scientific significance of the problems under consideration; the level of scientific results of the school and its recognition in the country and abroad; the role of the scientific leader; stability and prospects of the school (continuity of scientific generations, work with young scientists, the work of a permanent scientific seminar).

The characteristics of the St. Petersburg scientific school of pedagogical cultural studies, founded by M.A. Ariarsky, are given. The concept of the Ufa scientific school of pedagogical cultural studies, which was formed at the turn of the 2000s and developed by V.L. Benin on the basis of the Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, is considered.

It is concluded that the school of pedagogical cultural studies created by M.A. Ariarsky at the St. Petersburg State Institute of Culture, in essence, has an applied nature, since it has become the theoretical and methodological basis for the development of all types of socio-cultural activities and substantiates its purpose.

The methodological position of the Ufa school of pedagogical cultural studies can be considered the thesis that the development of civilization, culture and education should be considered not separately, but as a joint process and one should speak about socio-cultural genesis as co-directed socio-cultural changes in the life of society.

Pedagogical cultural studies, which is a field of humanitarian knowledge, acts as a methodology of socio-cultural reproduction, studying the general patterns of the pedagogical process and aimed at obtaining systematized information on the forms and methods of transmitting social

experience, as well as developing options for the practical organization of cultural and educational practice.

Key words: scientific school, socio-cultural reproduction, pedagogical cultural studies, St. Petersburg school of pedagogical (applied) cultural studies, Ufa scientific school of pedagogical cultural studies

For citing: Gilmiyanova R.A. Pedagogical cultural studies: stages of development, scientific schools, prospects. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2024; 105(3): 113-129.

Введение. Человек, будучи существом двуединым, связан с миром природы, но социальная его сущность формируется только через мир культуры. Существует множество определений, что следует понимать под культурой. Родившееся в классической латыни как обработка или возделывание, понятие «cultura» в его современном значении стало использоваться в Европе начиная с XVIII в. благодаря трудам Дж. Вико, И. Г. Гердера, Ш. Монтескье. Со второй половины XIX в. понятие «культура» постепенно приобретает статус научной категории. Наиболее распространенным, привычным значением понятия «культура» выступает его понимание как совокупности материальных и духовных результатов деятельности человека, созданных им на всем протяжении существования человечества: артефакты, идеи, образы. Культура определяется и как предметный мир, наполненный знаками, ценностями, значимыми для человека; как совокупность норм, правил, моделей поведения, образцов человеческих отношений, регулирующих жизнедеятельность человека в обществе; способ существования человеческого сообщества. Вместе с тем, культура предстает и как опыт, передаваемый от одного поколения к другому в рамках социального наследования и выступающий в качестве основы для создания новых социальных смыслов. Интегративная наука о культуре – культурология, рассматривающая культуру как «целостную сверхсложную систему взаимодействующих и взаимодополняющих друг друга явлений и процессов в их динамике» [1, с.4], начала складываться в 60-х гг. XX в.

Можно констатировать, что культура как сложноорганизованное, многогранное явление (мегасистема) рассматривается на основе различных, ставших уже классическими, научных подходов: историко-философского, антропологического, герменевтического, аксиологического, структурного, деятельностного, семиотического, системного и др., и у каждого подхода, в рамках каждой концепции, есть свой предмет исследования. Как отмечает Е.Д. Жукова, «автономность культурологических направлений определяется тем, какой "артефакт", какую модальность (от латинского "modus" – мера, образец) ученые рассматривают» [2, с.30]. Исследователем выделен ряд концепций культурологии, сформировавшихся к настоящему времени:

1. Культурно-историческая психология (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия) и социокультурная теория А.С. Ахиезера – модальностью культуры выступает социум.

2. Литературоведческая концепция (Ю.Н. Тынянов, М.М. Бахтин) – модальностью культуры выступает художественное и образное мышление.

3. Мифологическая концепция (О.М. Фрайнберг, Я.М. Голосовкер, А.Ф. Лосев) – модальностью культуры выступают мифы как неовещественный продукт сознания.

4. Семиотическая концепция (Ю.М. Лотман, В.В. Иванов, Б.А. Успенский) – модальностью культуры выступает слово как неовещественный продукт сознания.

5. Креативно-деятельностная концепция (Э.В. Ильенков, В.М. Межуев, А.И. Арнольд, Н.С. Злобин) и системно-функциональная концепция Э.С. Маркоряна – модальностью культуры выступают деятельность, творчество.

6. Историко-культурологическая концепция (Д.С. Лихачев, С.С. Аверенцев, Ю.Н. Давыдов, П.П. Гайдено) – модальностью культуры выступает история как связь событий, смена эпох.

7. Историческая и социально-психологическая концепция (М. Блок, Л. Февр, А.Я. Гуревич и др.) – модальностью культуры выступает личность и массы [2, с.30].

Еще одна классификация культурологии представлена в трудах М.А. Ариарского, выделившего пять ее основных отраслей: фундаментальная (теоретическая) культурология, дающая обоснование общих закономерностей функционирования культуры; историческая культурология, направленная на осмысление процессов генезиса и эволюции культуры; дифференциальная культурология, выявляющая и показывающая специфику культуры отдельных этносов и отдельных социальных групп; прогностическая культурология, стремящаяся определить пути и способы дальнейшего развития культуры; прикладная культурология, раскрывающая социальные технологии создания культурной среды, благоприятной для человека и раскрытия его духовного потенциала, создающая инструменты приобщения человека к достижениям мировой и отечественной культуры, его включения в социально-культурное творчество [3, с.153; 4].

Обобщая различные подходы исследователей к изучению культуры, А.Я. Флиер выделил два направления: гуманитарное и социальное. Гуманитарное направление, связанное с литературоведением и искусствоведением, направлено на постижение духовных смыслов, зашифрованных в текстах произведений искусства, художественной литературы, памятников архитектуры и письменности. Второе направление – социальная культурология – изучает мир человека как творца культуры, преобразующего окружающую его действительность. Именно в рамках социальной культурологии с конца 1980-х гг. стало активно развиваться, по словам А.Я. Флиера, «новое своеобразное научно-практическое направление – теория и методология социокультурного воспроизводства, – тесно связанное со смежными науками: педагогикой, этнографией, социологией, исторической и психологической антропологией, теорией социальной коммуникации и др.» [5, с.15]. Это направление,

получившее позднее название педагогической культурологии и активно развивавшееся в последующие десятилетия, отразило в себе различные подходы исследователей к его объекту и предмету, что нашло конкретное выражение и в его содержании.

Цель исследования – рассмотреть феномен педагогической культурологии, связанные с ней научные школы, показать теоретическое и прикладное значение педагогической культурологии, перспективы ее развития.

Методология исследования. В исследовании используются системный, деятельностный и аксиологический подходы. Вместе с тем, рассматривая развитие цивилизации, культуры, образования как совместного процесса, необходимо говорить о социокультурогенезе как «сонаправленных социокультурных изменениях в жизни общества» [6, с.50]. Это предполагает использование интегративного подхода, направленного на использование рациональных и иррациональных способов познания бытия и представлений человека о мире и самом себе как активном, созидающем, творческом начале.

Результаты исследования. Рассмотрим признаки, присущие научной школе как феномену. К ним можно отнести, во-первых, общность научных интересов представителей школы и научная значимость рассматриваемых проблем; во-вторых, уровень научных результатов школы и ее признание в стране и за рубежом; в-третьих, роль научного лидера; стабильность и перспективы школы (преемственность научных поколений, работа с научной молодежью, работа постоянного научного семинара) [7]. Существующие в России научные школы педагогической культурологии отражают сложившиеся в их рамках представления об объекте, предмете, назначении и содержании данной научной области.

М.А. Ариарский (1928-2018), в течение многих лет возглавлявший кафедру социально-культурной деятельности (ныне кафедра управления и проектной деятельности в сфере культуры) Санкт-Петербургского государственного института культуры называл педагогическую культурологию «мостиком между философской антропологией как наукой о сущности и природе человека; культурологией как наукой о культуре, исторически сложившемся уровне развития общества, результатах проявления творческих сил человека и педагогикой как наукой о воспитании, образовании и обучении человека в соответствии с требованиями социального развития» [4, с.71]. Патриарх культурологии писал, что «педагогическая культурология – это область науки и социальной практики, которая интегрирует в себе основы философской антропологии, культурологии и педагогики и, опираясь на их взаимодействие и взаимовлияние, раскрывает методiku социально-культурного просвещения и вовлечения индивида в культурную деятельность, способствующую преобразованию знаний о культуре в нравственно-эстетические убеждения, в нормы и принципы духовной жизни, в умения и навыки креативной деятельности» [4, с.71-72]. Объектом педагогической культурологии, по мнению М.А. Ариарского, выступает человек, личность, индивидуальность, социальная

общность. Предмет педагогической культурологии – это социально-педагогический процесс разностороннего развития личности посредством ее вовлечения в систему социально-культурного просвещения и свободного творчества, результатом которого становятся ценности культуры, обновленная культурная среда и новые социально значимые качества людей. Ведущей функциональной установкой педагогической культурологии является вовлечение человека в мир культуры. «Содержание этого процесса, – как отмечал М.А. Ариарский, – в основе своей составляют индивидуальное постижение ценностей культуры и социально-культурная деятельность; а методика осуществления поставленной цели строится на принципах педагогики, на способах, приемах и технологиях педагогики сотворчества» [8, с.158].

Изучение публикаций М.А. Ариарского позволяет сделать несколько выводов о позиции его научной школы. Несомненна гуманистическая направленность концепции патриарха культурологии. Вместе с тем, педагогическая культурология выступала для исследователя теоретико-методологической основой развития именно социально-культурной деятельности, так как она «способна обеспечить эффективность постижения культуры в условиях семьи, в учебных заведениях, трудовых коллективах, во всех сферах духовной жизни» [8, с.160]. Методологическим фундаментом для педагогической культурологии М.А. Ариарского служит педагогика, которая «вооружила педагогическую культурологию научно обоснованным механизмом постижения культуры; раскрыла возможность разработать и реализовать систему эффективных педагогических методик и технологий, позволяющих учитывать специфику культуры, особенности процесса ее усвоения и преобразования человека из объекта культурно-просветительного воздействия в субъект социально-культурного творчества» [9].

Можно констатировать, что педагогическая культурология носила для М.А. Ариарского прикладной характер, так как обосновывала назначение социально-культурной деятельности, что, собственно говоря, нашло отражение в названии диссертационного исследования самого М.А. Ариарского на ученую степень доктора культурологии и монографии, отражающей основные его результаты [10]. Назначение педагогической культурологии как научного осмысления социально-культурной деятельности, выросшей из культурно-просветительной работы, отмечалось и научным рецензентом Г. Бирженюком [11]. Он так писал о двухтомной монографии [10] – итоге многолетнего труда исследователя: «...работа М.А. Ариарского убедительно свидетельствует о том, что социально-культурная деятельность и система подготовки ее специалистов встали на "научные рельсы", что, несомненно, должно служить успеху дальнейшего развития этой сферы духовной жизни». Еще один рецензент монографии – Н.Н. Ярошенко отмечал, что «педагогическая культурология способствует утверждению принципиально нового уровня подготовки специалистов социально-культурной сферы в вузах и колледжах культуры,

которые ныне могут успешно решать вопросы формирования культуры в самых разных сферах духовной жизни [12].

Санкт-Петербургская школа прикладной культурологии, созданная М.А. Ариарским, успешно развивается и сегодня, продолжая традиции, заложенные ее основателем. Свидетельство тому – научные публикации учеников и последователей М.А. Ариарского. В одной из них исследователи из Санкт-Петербургского государственного института культуры А. Ивлиева и Л.В. Полагутина, показывая значение концепции М.А. Ариарского для современности, отмечают, что анализ «научного наследия М. А. Ариарского в контексте реализации Национального проекта "Культура" позволил авторам: дать оценку входящим в него федеральным проектам с позиции обоснованности их целей и ожидаемых результатов; раскрыть механизмы вовлечения человека в мир культуры и условия её активного личного освоения; выявить роль менеджеров социально-культурной деятельности как специалистов новой формации, способных стать субъектами реализации Национального проекта» [13]. Педагог-исследователь из Кемеровского государственного института культуры Л.И. Лазарева, развивая тезис о том, что социально-культурная деятельность направлена на «сохранение, трансляция и создание новых культурных ценностей с целью вовлечения человека в мир культуры на основе его творческой активности» [14, с.329], ставит вопрос о необходимости обновления содержания профессиональной подготовки по направлению 51.03.03 «Социально-культурная деятельность» на основе усиления педагогической составляющей в содержании подготовки выпускников. Содержательной базой такого возрождения педагогического компонента, по мнению Л.И. Лазаревой, может и должна стать педагогическая культурология, разработанная научной школой М. А. Ариарского.

В 2000-х гг. получили развитие взгляды и других исследователей на сущность и назначение педагогической культурологии. Доктор культурологии из Казанского государственного института культуры Р.Г. Нугманов, предлагая ввести в вузах новую дисциплину «Педагогическая культурология», ставил целью ее изучения – «помочь бакалаврам-культурологам изучить (освоить) закономерности опредмечивания феноменов (явлений) культуры в школьном, вузовском или ином педагогическом процессе» [15]. В этом курсе, по мнению исследователя, основное внимание будет уделяться такой особенности предмета, как осуществление учебно-воспитательного процесса на основе использования личностной или персоналистской концепции теории культуры (Н.А. Бердяев, Л.С. Выгодский, А.Ф. Лосев и др.) [15].

Г.П. Захаровой было подготовлено учебное пособие для использования в рамках дисциплины «Педагогическая культурология» в Чувашском государственном педагогическом университете им. И.Я. Яковлева [16].

Исследователь из Краснодара Н.Н. Павелко также сделала педагогическую культурологию предметом своего монографического исследования [17]. Она отмечала, что «поскольку процедура "расшифровки" социокодов не наследуется

генотипически, а требует специально организованной деятельности, то возникает проблема обоснования методологии и технологии социального воспроизводства. Это дает повод для выделения самостоятельного научного направления, находящегося на стыке культурологии, педагогики, антропологии, которое называется педагогической культурологией. Это область научных знаний, сопрягающая педагогический и культурологический аспекты социального воспроизводства и социокультурной модернизации, изучающая образование как подсистему и феномен культуры. Объект научного исследования педагогической культурологии – процесс социального наследования, рассмотренный в ракурсе социокультурной модернизации» [17].

Далее Н.Н. Павелко предложена инфраструктура педагогической культурологии, т.е. ее внешние связи со «смежной отраслью» и внутренняя логика построения. Она заключается, по мнению исследователя, в том, что: «а) на фундаментальном уровне образование должно рассматриваться как феномен культуры, как ее подсистема и механизм эволюции в динамике; б) на антропологическом – необходимы исследования эволюции человеческого сознания, социальных ментальностей в культурно-образовательных средах; в) на прикладном – разработка технологий модернизации образовательной сферы в соответствии с закономерностями культурной эволюции и современного культурного этапа» [17].

Вместе с тем, десятилетием ранее другой исследователь – В.Л. Бенин, основатель Уфимской школы педагогической культурологии, в своем диссертационном исследовании и ряде других научных публикаций [18,19,20] уже дал убедительное обоснование концепции педагогической культурологии. Он писал: «Педагогическая культурология представляет собой область гуманитарного знания, выступающая в качестве методологии социокультурного воспроизводства, изучающая общие закономерности педагогического процесса, направленная на получение систематизированных знаний о формах и методах трансляции социального опыта и разрабатывающая. Проблемы, решаемые этой новой областью гуманитарного знания, тройки. На уровне фундаментальных задач – это обоснование образования как феномена культуры, выявление морфологии образовательной сферы как подсистемы культуры. На уровне антропологических задач – выявление эволюции человеческого сознания в культурно-образовательных средах. И на уровне прикладных задач – разработка технологии модернизации образовательной сферы в соответствии с закономерностями культурной эволюции и современного культурного этапа» [20, с. 26].

Сравнив эти и другие фрагменты, приведенные в монографии Н.Н. Павелко, с текстами В.Л. Бенина, можно сделать вывод, что текст монографии Н.Н. Павелко «Педагогическая культурология» несет в себе признаки некорректного заимствования и говорит о том, что автором не были в должной мере соблюдены принципы научной этики.

Еще одно учебное пособие, посвященное педагогической культурологии, вышло в Киеве в 2016 году [21]. Его автор – И.П. Печеранский пишет, что пособие является первым на Украине учебным изданием по педагогической культурологии, в котором систематизирован, основательно проанализирован и обобщен на должном теоретико-методологическом и методическом уровне материал по данной дисциплине. Становление педагогической культурологии как «интегративно-гуманитарной» области знания, сочетающей философию, педагогику и культурологию, теоретические обобщения и культурно-педагогические практики, рассматривается автором в контексте тенденций культурологизации и постнеклассической фундаментализации образования как актуальных трендов XXI века. Наряду с теоретическими концептами педагогической культурологии (объект, предмет, задачи, принципы и т.п.) отдельное внимание уделено педагогической культуре именно в культурологическом ключе, раскрывающем ее дополнительный немалый методологический потенциал, а также проблемам теоретико-методологического обоснования образования как части социокультурного воспроизводства и модернизации, предлагается инновационный взгляд на образование как на феномен культуры. Обратившись к тексту этого издания, можно, как и в предыдущем случае, увидеть, многочисленные фрагменты из публикаций В.Л. Бенина. Но считать плагиатом данную книгу нельзя, так как первоначально шла совместная работа авторов и предполагалось, что издание выйдет в соавторстве с В.Л. Бениным. Однако политическая ситуация, сложившаяся на Украине к моменту выхода книги, не позволила сделать это, и книга вышла под одной фамилией.

Фактически мы уже начали говорить о другой научной школе педагогической культурологии, сложившейся на рубеже 2000-х гг. и получившей свое развитие на базе Башкирского государственного педагогического института (ныне Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы). Ее основателем и бессменным руководителем является доктор педагогических наук, профессор В.Л. Бенин. Рассмотрим основные принципы, методологические установки и направления деятельности данной научной школы.

Можно отметить, что образование выступает сложным, интегративным процессом. Основные социокультурные функции, выполняемые образованием, заключаются, по мнению Е.Д. Жуковой, в решении задач «социализации и инкультурации личности обучаемого посредством трансляции ему фрагментов общего и специального социального опыта, накопленного как человечеством в целом, так и собственным сообществом; с ознакомлением человека с нормами и правилами социальной адекватности и обучением его специализированным знаниям, умениям и навыкам продуктивной деятельности в рамках осваиваемой им социально-функциональной роли» [22]. Выступая фактором социокультурного воспроизводства, образование содействует передаче культурных ценностей, образцов поведения и деятельности от одного поколения

другому, обеспечивая их преемственность. Образование, благодаря тому, что его содержание постоянно расширяется за счет включения культурного наследия различных народов, способствует кросс-культурной интеграции личности. Оно обеспечивает стабилизацию новых и традиционных представлений в период реформ и глубинных социальных изменений; выступает инструментом формирования духовной жизни человека. Образование дает возможность транслировать культурно оформленные результаты человеческой деятельности [22]. Отражая происходящие в обществе изменения, образование становится важнейшим фактором развития цивилизации в целом. Поэтому проблема изучения образования как фактора социокультурного воспроизводства потребовала расширения методологического поля. Им стали принципы педагогической культурологии, разработанные Уфимской научной школой.

Идеи педагогической культурологии как самостоятельного научного направления, – отмечает Е.Д. Жукова, – были вызваны к жизни сложными и противоречивыми процессами глобализации социума, влияющими на все сферы социокультурного воспроизводства, что потребовало новых способов научного исследования, способных отразить и сложность объекта, и многомерность его охвата исследователем [22-25].

Необходимо отметить, что в конце 1990 – начале 2000-х гг. проблемами педагогической культурологии активно занималась и сибирский исследователь И.Е. Видт [26, 27]. В своей последней монографии «Образование как феномен культуры» (Тюмень, 2006. 199 с.), вышедшей незадолго до ухода ученого из жизни, И.Е. Видт раскрыла механизм эволюции образования, показала, что образование создает механизмы культурогенеза, обеспечивая расширенное социокультурное воспроизводство.

Взгляды И.Е. Видт тесным образом соотносятся с концептуальными установками Уфимской школы педагогической культурологии, в концепции которой культура, – отмечают В.Л. Бенин и Е.Д. Жукова, – представляет собой нормативные требования к соответствующей деятельности человека; освоенный и овеществленный человеком опыт его жизнедеятельности, представляющий собой зафиксированное единство знаний и умений, переросшее в модель действий для любой ситуации, программу, принятую в качестве образца при решении возникающих задач [6]. Образование же выступает социальным институтом адресной и целенаправленной передачи такого опыта.

Принципиальной позицией Уфимской школы педагогической культурологии, служащей ее методологическим основанием, выступает ряд установок. Во-первых, культура рассматривается как система сложная, открытая, подвижная, способная к саморегуляции и саморазвитию, «связанная с природой и обществом множеством прямых и обратных связей» [6, с.50]. Из этого следует, что культура, культурогенез и социокультурная динамика не могут быть изучены на основе какого-либо одного направления. Для рассмотрения их значения в жизни человека и социума необходимо использование интегративного подхода, объединяющего рациональные и

иррациональные способы познания бытия, представлений человека о себе как творце, активной силе, преобразующей окружающую действительность. Развитие цивилизации, культуры и образования необходимо рассматривать не по отдельности, а как совместный процесс и говорить о социокультурогенезе как сонаправленных социокультурных изменениях в жизни общества [28, с.50].

Развитие Уфимской школы педагогической культурологии началось с выхода в свет монографии В.Л. Бенина «Педагогическая культура: ее содержание и специфика» (Уфа, 1994) и диссертационного исследования, в котором были дана формулировка дефиниции «педагогическая культура», обоснована ее структура, выделены функции, уровни, субъекты, представлена типология данного феномена [18,19]. В 2003 г. Уфимская школа педагогической культурологии получила свое организационное оформление.

Рассмотрим структуру концепции педагогической культуры В.Л. Бенина, включающую несколько элементов.

Педагогическая культура представляет собой интегративную характеристику педагогического процесса как деятельности по передаче накопленного социального опыта от одного поколения к другому (от обучающихся к обучаемым) и результаты этой деятельности в виде формируемых у обучаемых знаний, умений и навыков (педагогический элемент концепции). Как отмечает исследователь научного творчества В.Л. Бенина М.В. Слепцова, «педагогический компонент концепции педагогической культуры представляет собой область гуманитарного знания, выступающую в качестве методологии, закономерности педагогического процесса, направленную на получение систематизированных знаний о формах и методах трансляции социального опыта. Она формирует индивидуально-субъектную культуру будущего учителя, совокупность знаний, умений, опыта по усвоению и применению наследия прошлого и современной культуры, т.е. по развитию собственных социокультурных навыков позитивной педагогической деятельности» [28].

Социальный элемент концепции педагогической культуры В.Л. Бенина представлен системой с многоуровневой структурой педагогического воздействия, осуществляемой семьей, образовательной организацией, трудовым коллективом, другими формальными и неформальными группами. Следовательно, возможно формирование педагогической культуры как целенаправленной деятельности на основе интересов социума.

Философский элемент концепции педагогической культуры выражен в следующих тезисных установках. Процесс обучения как трансляции социального опыта предполагает введение обучаемых в систему знаков и символов, присущих изучаемым областям знания, овладение ими соответствующего символического языка. Педагогическую деятельность необходимо рассматривать как вид духовно-практической деятельности, существование которого обусловлено потребностями общества социально-культурном воспроизводстве человека как субъекта общественных отношений. При этом «социально-культурным воспроизводством выступает система

передачи актуализированной совокупности накопленного социально-духовного и технологического опыта развития культуры и консолидации ее носителей" [25, с.22]. Культура выступает процессом и результатом социальной жизнедеятельности человека. Одновременно культура, оказывая обратное воздействие на труд, видоизменяет условия человеческой деятельности, определяя их сущностные характеристики. Из этого следует, что культура – это способ жизнедеятельности человека, дающий ему возможность самопознания и самореализации.

В.Л. Бенин выделяет следующие функции педагогической культуры: семиотическая функция (отбор, структурированное отражение накопленного человечеством социального опыта в определенных системах знаков и символов); функция трансляции социального опыта (деятельность людей по передаче и наследованию накопленного социального опыта от одного поколения к другому); регулятивная функция (регулирование поведения обучающего и обучаемого в процессе трансляции и освоения социального опыта); аксиологическая функция (система ценностей, определяющая основные направления и способы педагогического воздействия на обучаемого) [20]

Как мы уже отметили выше, В.Л. Бениным были выделены и те проблемы, на решение которых направлена педагогическая культурология. На уровне фундаментальных задач – это обоснование образования как феномена культуры. На уровне антропологических задач – выявление эволюции человеческого сознания во всех культурно-образовательных средах. На уровне прикладных задач – разработка технологии модернизации образовательной сферы в соответствии с закономерностями культурной эволюции и современного культурного этапа [20, с.26].

Таким образом, педагогическая культурология представляет собой область гуманитарного знания, выступающего в качестве методологии социокультурного воспроизводства, изучающего общие закономерности педагогического процесса и направленного на получение систематизированной информации о формах и методах трансляции социального опыта, а также разрабатывающего варианты практической организации культурно-образовательной практики [18, с.33]. Образование как инструмент социокультурного наследования выступает стержнем современного процесса социокультурного воспроизводства. Социокультурное воспроизводство как фактор развития личности является ключевым для осмысления современной образовательной парадигмы. Отсюда вытекает важность методологических позиций педагогической культурологии, ее категориального аппарата.

Говоря о месте педагогической культурологии в системе исследования образования, обратимся к выводам, сделанным В.Л. Бениным на основе проведенного им исследования. Он пишет, что педагогическая культурология, выступающая формой интеграции педагогической мысли с идеями социокультурного воспроизводства, решающая задачи социокультурной модернизации в контексте взаимосвязи культуры и образования как общего и

частного, на методологическом, эмпирическом и прикладном уровнях будет способствовать переходу педагогики на постнеклассический уровень [6, с.53].

Исследователи В.А. Сулимов, И.Е. Фадеева, рассматривая значение педагогической культурологии в системе подготовки будущего педагога, отмечают, что «психолого-педагогическая подготовка специалиста, лишенная культурно-антропологического обоснования, вырождается в набор технологических приемов и «советов» по их использованию, безотносительно к социальному и/или социокультурному статусу личности (неважно: взятой в качестве субъекта или объекта). Обучение культуре и воспитание человека-в-культуре становится важной составляющей национальной безопасности. И ценность профессии учителя, очевидно подвергшаяся сильнейшей девальвации в советский и, особенно, в постсоветский период, должна быть восстановлена посредством понимания ее социокультурной, смыслообразующей (а не только и не собственно обучающей) и государствовосхраняющей роли» [29, с.33, 40; 30]. С этим трудно не согласиться. Отсюда следует, что педагогическая культурология как дисциплина должна быть обязательным компонентом педагогического образования.

Педагогическая культурология выступает методологическим инструментарием и для всех областей профессионального образования. Она стала методологической основой для возникновения и развития нового комплексного научного направления – библиокультурологии, изучающей книжную культуру, библиотечную среду как инструмент социокультурного воспроизводства в информационном обществе, роль и место библиокультурологии в системе гуманитарного знания [31].

Выводы. Педагогическая культурология как феномен получила свое развитие преимущественно в двух научных школах России. Школа педагогической культурологии, созданная М.А. Ариарским в Санкт-Петербургском государственном институте культуры, по существу, имеет прикладной характер, так как стала теоретико-методологической основой развития всех видов социально-культурной деятельности, обосновывает ее назначение.

Методологической позицией Уфимской школы педагогической культурологии можно считать установку на то, что развитие цивилизации, культуры и образования необходимо рассматривать не по отдельности, а как совместный процесс и говорить о социокультурогенезе как сонаправленных социокультурных изменениях в жизни общества.

Педагогическая культурология, представляющая собой область гуманитарного знания, выступает в качестве методологии социокультурного воспроизводства, изучающего общие закономерности педагогического процесса и направленного на получение систематизированной информации о формах и методах трансляции социального опыта, а также разрабатывающего варианты практической организации культурно-образовательной практики.

Список источников

1. Астафьева О.Н., Разлогов К.Э. Культурология: предмет и структура // Культурологический журнал. 2010. №1. С. 1-12. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturologiya-predmet-i-struktura> (дата обращения 09.09.2024).
2. Жукова Е.Д. Методология исследования современного образования как фактора социокультурного воспроизводства // Педагогическое образование в России. 2017. №6. С.151-155.
3. Ариарский М. А. Педагогическая культурология: в 2 т. Санкт-Петербург: Концерт, 2012. Т.1: Методология и методика постижения культуры. 400 с.; Т.2: Социально-культурная деятельность и технология ее организации. 448 с.
4. Ариарский М.А. Педагогическая культурология в системе реализации потенциала культуры // Вестник КемГУКИ. 2014. №27. С.66-74.
5. Флиер А.Я. Культурология для культурологов. Москва: Наука, 2000. 320с. – URL: https://yanko.lib.ru/books/cultur/flier-cult_f_cult.pdf-1.pdf (дата обращения 10.09.2024).
6. Бенин В.Л., Жукова Е.Д. Педагогическая культурология в системе исследования образования // Вестник Башкирского педагогического университета им. М. Акмуллы. 2023. Т.2, №S1 С.49-54.
7. Бенин В. Л. Педагогическая культурология: курс лекций. 2-е изд., испр. Москва: Флинта, 2016. 379 с.
8. Ариарский М.А. Синергетика гуманитарного знания как основа развития педагогической культурологии // Вестник МГУКИ. 2014. №2. С.152-162.
9. Ариарский, М. А. Педагогическая культурология: методология и методика постижения культуры // Педагогика: научно-теоретический журнал. 2014. № 5. С. 26-33.
10. Ариарский М.А. Прикладная культурология как область научного знания и социальной практики: диссертация доктора культурологии: 24.00.04 / Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств. Санкт- Петербург, 2000. 496 с. ; Ариарский М. А. Прикладная культурология / С.-Петерб. гос. ун-т культуры и искусств, Ассоц. музеев России. 2-е изд., испр. и доп. Санкт-Петербургб: ЭГО, 2001. 287 с.
11. Бирженюк Г.М. Научная школа педагогической культурологии // Вопросы культурологии. 2008. №12. С.32.
12. Ярошенко Н.Н. Продолжение культуры: новая страница педагогической культурологии // Вестник МГУКИ. 2012. №2(46). С. 250-254.
13. Ивлиева И.А., Полагутина Л.В. Педагогическая культурология М.А. Ариарского в контексте реализации национального проекта «Культура // Вестник МГУКИ. 2018. №6(86). С. 106-113
14. Лазарева Л.И. Педагогическая культурология в профессиональной подготовке специалиста в области социально-культурной деятельности // Актуальные проблемы совершенствования высшего образования: тезисы докладов XVI Всероссийской научно-методической конференции. Ярославль, 2024. С. 329-332.
15. Нугманов Р.Г. Основы новой дисциплины «Педагогическая культурология» // Мир науки, культуры, образования. 2012. №5(36). С. 19-20.
16. Захарова Г.П. Педагогическая культурология: учебное пособие / Чуваш. гос. педагог. ун-т им. И.Я. Яковлева. Чебоксары, 2013. Ч.1. 58 с.
17. Павелко Н.Н. Педагогическая культурология: монография. Краснодар: ХОРС, 2009. 555, [1] с.: табл.
18. Бенин, В.Л. Педагогическая культура: ее содержание и специфика: монография / М-во образования Рос. Федерации, БГПИ. Уфа: БашГПИ, 1994. 190 с.
19. Бенин В.Л. Теоретико-методологические основы формирования и развития педагогической культуры: автореф. дис. ... д-ра педагог. наук: 13.00.01 / научный консультант:

академик АЕН РФ, заслуж. деятель науки РФ, д-р филос. наук, проф. Л. Н. Коган; [Работа выполнена в Башкирском гос. пед. институте]. Екатеринбург, 1996. 32 с.

20. Бенин В.Л. Педагогическая культурология: курс лекций: учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности 030500-Проф. обучение (по отраслям) и иных пед. специальностей, для слушателей ин-тов и фак. повышения квалификации, преподавателей, аспирантов и др. проф.-пед. работников / В. Л. Бенин; М-во образования и науки Рос. Федерации, Башк. гос. пед. ун-т, Урал. отд-ние Рос. акад. образования. Уфа: Изд-во БГПУ, 2004. 515 с.: портр.

21. Печеранський І.П. Педагогічна культурологія: навчальний посібник / І.П. Печеранський. К.: КНУКіМ, 2016. 345 с.

22. Жукова Е.Д. Методология исследования современного образования как фактора социокультурного воспроизводства // Педагогическое образование в России. 2017. №6. С.151-155.

23. Жукова Е.Д. «Культурология образования» и «педагогическая культурология»: поиск идентичности // Universum: Вестник Герценовского университета. 2013. №1. С.27-31.

24. Жукова Е.Д. Педагогическая культурология: два взгляда // Педагогический журнал Башкортостана. 2016. №2. С.30-34.

25. Жукова Е.Д. Социокультурное воспроизводство: методология и опыт исследования: моногр. Уфа: Башкирский государственный педагогический университет, 2014. 216 с.

26. Видт И.Е. Образование как феномен культуры: эволюция образовательных моделей в историко-культурном процессе: автореф. дисс. ... д-ра педагог. наук: 13.00.01 / Тюмен. гос. ун-т. Тюмень, 2003. 50 с.

27. Видт И.Е. Образование как феномен культуры: монография / И. Е. Видт ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Тюм. гос. ун-т. - Тюмень: Печатник, 2006. 199 с.: ил.

28. Слепцова М.В. Концепция педагогической культуры В.Л. Бенина // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2018. №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-pedagogicheskoy-kultury-v-l-benina/viewer> (дата обращения 28.08.2024).

29. Сулимов В.А., Фадеева И.Е. Культурология в педагогическом образовании: новые основания и возможные перспективы // Universum: Вестник Герценовского университета. 2013. №4. С.30-40.

30. Сулимов В.А. Педагогическая культурология и проблемы современного российского образования // Вестник КГПИ. 2011. № 9. С. 131-136.

31. Бенин В.Л., Гильмиянова Р.А., Жукова Е.Д. Библиокультурология: теория и практика. 2-е изд, испр. Москва: ФЛИНТА, 2016. 302 с.

References

1. Astafeva O.N., Razlogov K.E. Kul'turologiya: predmet i struktura. *Kul'turologicheskij zhurnal* = Cultural Journal. 2010; (1): 1-12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturologiya-predmet-i-struktura> (accessed : 09.09.2024). (In Russian)

2. Zhukova E.D. Metodologiya issledovaniya sovremennogo obrazovaniya kak faktora sociokul'turnogo vosproizvodstva. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* = Pedagogical education in Russia. 2017; (6): 151-155. (In Russian)

3. Ariarskij M. A. Pedagogicheskaya kul'turologiya: v 2 t. Sankt-Peterburg: Koncert, 2012. T.1: Metodologiya i metodika postizheniya kul'tury. 400 s.; T.2: Social'no-kul'turnaya deyatelnost' i tekhnologiya ee organizacii. 448 s. (In Russian)

4. Ariarskij M.A. Pedagogicheskaya kul'turologiya v sisteme realizacii potentsiala kul'tury. *Vestnik KemGUKI* = Bulletin of KemGUKI. 2014; (27): 66-74. (In Russian)

5. Flier A.Ya. Kul'turologiya dlya kul'turologov. Moskva: Nauka, 2000. 320s. – URL: https://yanko.lib.ru/books/cultur/flier-cult_f_cult.pdf-l.pdf (accessed 10.09.2024) 9In Russian)
6. Benin V.L., Zhukova E.D. Pedagogicheskaya kul'turologiya v sisteme issledovaniya obrazovaniya. *Vestnik Bashkirskogo pedagogicheskogo universiteta im. M. Akmully.* 2023; 2(S1): 49-54. (In Russian)
7. Benin V. L. Pedagogicheskaya kul'turologiya: kurs lekcij. 2-e izd., ispr. Moskva: Flinta, 2016. 379 s.
8. Ariarskij M.A. Sinergetika gumanitarnogo znaniya kak osnova razvitiya pedagogicheskoy kul'turologii. *Vestnik MGUKI = Bulletin of MGUKI.* 2014; (2): 152-162. (In Russian)
9. Ariarskij M. A. Pedagogicheskaya kul'turologiya: metodologiya i metodika postizheniya kul'tury. *Pedagogika: nauchno-teoreticheskij zhurnal = Pedagogy: a scientific and theoretical journal.* 2014; (5): 26-33. (In Russian)
10. Ariarskij M.A. Prikladnaya kul'turologiya kak oblast' nauchnogo znaniya i social'noj praktiki: dissertaciya doktora kul'turologii: 24.00.04 / Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet kul'tury i iskusstv. Sankt- Peterburg, 2000. 496 s. ; Ariarskij M. A. Prikladnaya kul'turologiya / S.-Peterb. gos. un-t kul'tury i iskusstv, Assoc. muzeev Rossii. 2-e izd., ispr. i dop. Sankt-Peterburg: EGO, 2001. 287 s. (In Russian)
11. Birzhenyuk G.M. Nauchnaya shkola pedagogicheskoy kul'turologii. *Voprosy kul'turologii = Questions of cultural studies.* 2008; (12): 32. (In Russian)
12. Yaroshenko N.N. Prodolzhenie kul'tury: novaya stranica pedagogicheskoy kul'turologii. *Vestnik MGUKI = Bulletin of MGUKI.* 2012; 46(2): 250-254. (In Russian)
13. Ivlieva I.A., Polagutina L.V. Pedagogicheskaya kul'turologiya M.A. Ariarskogo v kontekste realizacii nacional'nogo proekta «Kul'tura. *Vestnik MGUKI = Bulletin of MGUKI.* 2018; 86(6): 106-113. (In Russian)
14. Lazareva L.I. Pedagogicheskaya kul'turologiya v professional'noj podgotovke specialista v oblasti social'no-kul'turnoj deyatelnosti. In: *Aktual'nye problemy sovershenstvovaniya vysshego obrazovaniya: tezisy dokladov XVI Vserossijskoj nauchno-metodicheskoy konferencii.* Yaroslavl', 2024. S. 329-332. (In Russian)
15. Nugmanov R.G. Osnovy novej discipliny «Pedagogicheskaya kul'turologiya». *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The world of science, culture, and education.* 2012; 36(5):. 19-20. (In Russian)
16. Zaharova G.P. Pedagogicheskaya kul'turologiya: uchebnoe posobie / Chuvash. gos. pedagog. un-t im. I.Ya. Yakovleva. Cheboksary, 2013. Ch.1. 58 s. (In Russian)
17. . Pavelko N.N. Pedagogicheskaya kul'turologiya: monografiya. Krasnodar: HORS, 2009. 555, [1] s.: tabl. (In Russian)
18. Benin, V.L. Pedagogicheskaya kul'tura: ee sodержanie i specifika: monografiya / M-vo obrazovaniya Ros. Federacii, BGPI. Ufa: BashGPI, 1994. 190 s. (In Russian)
19. Benin V.L. Teoretiko-metodologicheskie osnovy formirovaniya i razvitiya pedagogicheskoy kul'tury: avtoref. dis. ... d-ra pedagog. nauk: 13.00.01 / nauchnyj konsul'tant: akademik AEN RF, zasluh. deyatel' nauki RF, d-r filos. nauk, prof. L. N. Kogan; [Rabota vypolnena v Bashkirskom gos. ped. institute]. Ekaterinburg, 1996. 32 s. (In Russian)
20. Benin V.L. Pedagogicheskaya kul'turologiya: kurs lekcij: ucheb. posobie dlya studentov, obuchayushchihsya po special'nosti 030500-Prof. obuchenie (po otraslyam) i inyh ped. special'nostej, dlya slushatelej in-tov i fak. povysheniya kvalifikacii, prepodavatelej, aspirantov i dr. prof.-ped. rabotnikov / V. L. Benin; M-vo obrazovaniya i nauki Ros. Federacii, Bashk. gos. ped. un-t, Ural. otdnie Ros. akad. obrazovaniya. Ufa: Izd-vo BGPU, 2004. 515 s.: portr. (In Russian)
21. Pecherans'kij I.P. Pedagogichna kul'turologiya: navchal'nij posibnik / I.P. Pecherans'kij. K.: KNUKiM, 2016. 345 s.

22. Zhukova E.D. Metodologiya issledovaniya sovremennogo obrazovaniya kak faktora sociokul'turnogo vosproizvodstva. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* = Pedagogical education in Russia. 2017; (6): 151-155. (In Russian)

23. Zhukova E.D. «Kul'turologiya obrazovaniya» i «pedagogicheskaya kul'turologiya»: poisk identichnosti. *Universum: Vestnik Gercenovskogo universiteta* = Universum: Bulletin of the Herzen University. 2013; (1): 27-31. (In Russian)

24. Zhukova E.D. Pedagogicheskaya kul'turologiya: dva vzglyada. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2016; (2): 30-34. (In Russian)

25. Zhukova E.D. Sociokul'turnoe vosproizvodstvo: metodologiya i opyt issledovaniya: monogr. Ufa: Bashkirskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 2014. 216 s. (In Russian)

26. Vidt I.E. Obrazovanie kak fenomen kul'tury: evolyuciya obrazovatel'nyh modelej v istoriko-kul'turnom processe: avtoref. diss. ... d-ra pedagog. nauk: 13.00.01 / Tyumen. gos. un-t. Tyumen', 2003. 50 s. (In Russian)

27. Vidt I.E. Obrazovanie kak fenomen kul'tury: monografiya / I. E. Vidt ; M-vo obrazovaniya i nauki Ros. Federacii, Tyum. gos. un-t. - Tyumen': Pechatnik, 2006. 199 s.: il. (In Russian)

28. Slepova M.V. Konceptiya pedagogicheskoy kul'tury V.L. Benina. *Uchenye zapiski: elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* = Scientific notes: electronic scientific journal of Kursk State University 2018; (2). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-pedagogicheskoy-kul'tury-v-l-benina/viewer> (accessed 08/28/2024). (In Russian)

29. Sulimov V.A., Fadeeva I.E. Kul'turologiya v pedagogicheskom obrazovanii: novye osnovaniya i vozmozhnye perspektivy. *Universum: Vestnik Gercenovskogo universiteta* = Universum: Bulletin of the Herzen University. 2013; (4): 30-40. (In Russian)

30. Sulimov V.A. Pedagogicheskaya kul'turologiya i problemy sovremennogo rossijskogo obrazovaniya. *Vestnik KGPI* = Bulletin of the KSPI; 2011 (9): 131-136. (In Russian)

31. Benin V.L., Gil'miyanova R.A., Zhukova E.D. Bibliokul'turologiya: teoriya i praktika. 2-e izd, ispr. Moskva: FLINTA, 2016. 302 s. (In Russian)

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Author has read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию 25.07.2024; одобрена после рецензирования 20.08.2024; принята к публикации 15.09.2024.

The article was submitted 25.07.2024; approved after reviewing 20.08.2024; accepted for publication 15.09.2024.

Педагогический журнал Башкортостана. 2024. № 3. С. 130-141.
Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2024; (3): 130-141.

ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА

Научная статья
УДК 37.018.2
DOI 18173292_10310.21510_2024_105_3_130_141

**ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ В СИСТЕМЕ
ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ**

Александр Семенович Розенфельд¹, Ксения Александровна Рямова²

¹ Уральский государственный университет путей сообщения, Екатеринбург, Россия;
letchik45@bk.ru, ORCID 0000-0002-2041-0045

² Уральский государственный медицинский университет, Екатеринбург, Россия,
ks.1608@mail.ru, ORCID 0000-0001-6755-4698

Аннотация. Предметом исследования является физическая культура, которая рассматривается в качестве одного из компонентов общекультурных ценностей, участвующих в антропосоциогенезе общества. Ценности физической культуры являются базовыми элементами для удовлетворения потребностей человека в познании и постижении законов мироздания, понимании красоты телесного, приоритетности нравственного поведения, что определяет целеполагающие принципы здоровьесбережения, развития и защиты общества.

Цель работы: раскрыть значимость ценностного потенциала физической культуры как активно-деятельного участника социокультурного, политического и экономического развития общества.

Методологической основой работы стали следующие наукоемкие подходы: аксиологический подход – рассматривает потенциал физической культуры в качестве ценностей, внедрение которых в образовательный процесс, становится определяющим в формировании поступков, традиций и нравов; деятельностный подход определяет физическую культуру как объект деятельности, мотивирующий человека в его психическом, физическом и социокультурном саморазвитии; культурологический подход воспринимает физическую культуру в качестве культуросообразного процесса – создания благоприятных условий для передачи накопленного социокультурного опыта, знаний умений навыков, технологий, традиций и принципов от предыдущих поколений к последующим.

Физическая культура выступает эффективным инструментарием совершенствования человеческой природы (физического, психического, социального). Уже более 300 лет назад использовалась система физических упражнений, которая в последнее время видоизменилась и стала функционировать в виде искусственно созданных технологий двигательной-координационной направленности. Технологии постоянно модифицировались и создавали условия (в конце XIX века) для формирования отдельной организационно-педагогической структуры под названием «физическая культура» или «культура телесности».

Физическая культура и спорт посредством образовательных технологий и медиаиндустрии становится той «мягкой силой», которая оказывает эффективное воздействие на экономику, культуру, политику и сознание людей, что в конечном итоге мотивирует общество к новым достижениям более высокого уровня.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, образование, ценности, развитие

Для цитирования: Розенфельд А.С., Рямова К.А. Физическая культура и спорт в системе общекультурных ценностей // Педагогический журнал Башкортостана. 2024. № 3(105). С. 130-141.

EDUCATION AND CULTURE

Original article

**PHYSICAL CULTURE AND SPORT IN THE SYSTEM
OF GENERAL CULTURAL VALUES**

Alexander S. Rosenfeld¹, Ksenia A. Ryamova²

¹ Ural State University of Railway Engineering, Yekaterinburg, Russia; letchik45@bk.ru, ORCID 0000-0002-2041-0045

² Ural State Medical University, Yekaterinburg, Russia; ks.1608@mail.ru, ORCID 0000-0001-6755-4698

Annotation. The subject of the study is "physical culture", which is considered as one of the components of the general cultural values involved in the anthro-sociogenesis of society. The values of physical culture are the basic elements for meeting human needs in cognition and comprehension of the laws of the universe, understanding the beauty of the body, the priority of moral behavior, which determines the goal-setting principles of health protection, the society development and security.

The article is aimed at revealing the importance of the value potential of physical culture as an active participant in the socio-cultural, political and economic development of society.

The methodological basis of the work is the following knowledge-based approaches: The axiological approach considers the potential of physical culture as values, implementation of which into the educational process becomes decisive in the formation of actions, traditions and morals. The activity approach defines physical culture as an object of activity that motivates a person in his mental, physical and socio-cultural self-development. The culturological approach perceives physical culture as a cultural process – creating favorable conditions for the transfer of accumulated socio-cultural experience, knowledge, skills, technologies, traditions and principles from previous generations to subsequent ones.

Physical culture acts as an effective tool for improving human nature (physical, mental and social) and for more than 300 years ago, a system of physical exercises was used, which has recently changed and began to function in the form of artificially created technologies of motor coordination orientation. Technologies were constantly being modified and created conditions (at the end of the 19th century) for the formation of a separate organizational and pedagogical structure called "physical culture" or "culture of physicality".

Physical culture and sports through educational technologies and the media industry become the "soft power" that has an effective impact on the economy, culture, politics and people's consciousness, which ultimately motivates society to new achievements of a higher level.

Keywords: physical culture, sports, education, values, development

For citing: Rosenfeld A.S., Ryamova K.A. Physical culture and Sport in the system of general cultural values. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2024; 105(3): 130-141.

Введение. В научно-методической и учебной литературе физическую культуру принято рассматривать в качестве полноценного структурного компонента общей культуры, внесшего значительный вклад в социокультурное развитие всего человечества. По величественным останкам Колизея, и гранитных громад стадионов, расположенных в Турции, Греции, Сирии, Италии можно судить не только о системе развития спорта и физической культуры в ряде стран Средиземноморья, но и о наличии высочайших технологий, позволивших построить более двух тысячелетий назад столь грандиозные архитектурные шедевры, которые по сей день используются с целью проведения культурно-развлекательных и спортивных мероприятий с жителями разных стран и конфессий. Однако, прежде чем рассматривать культурологическую значимость физической культуры, возникает потребность определиться с исходным понятием «культура». Сотни исследователей дают собственную трактовку данному термину, каждый из которых не может раскрыть всю структурную многогранность данной дефиниции [1]. С нашей точки зрения понятие «культура» наиболее емко представлено в «Советском энциклопедическом словаре», где данное понятие рассматривается в качестве исторически обусловленного процесса, который находит свое отражение в образе жизни и поведении людей. Включает в себя материальные и духовные ценности в виде обрядов, знаний, умений, навыков, обычаев, установок, технологий, технических средств, способов мышления и деятельности, коммуникации [2, с. 669].

Рассуждая о культуре как многоуровневой системе, следует признать – основными составляющими ее структуры являются духовные и материальные ценности. Духовные ценности создают предпосылки для удовлетворения личности человека в познании, постижении законов мироздания, понимании прекрасного и красоты, формируют потребности в нравственном поведении, и определяют цели развития. Ценностно-потребностный потенциал духовной культуры создает предпосылки для развития новых идей, проектов, технологий и материальных ценностей. Однако, по мнению ряда ученых (П. Сорокин, А. Тойнби, О. Шпенглер), доминирование материальных ценностей над духовными способно разрушительно повлиять на развитие культуры. И только гармоничное взаимодействие культуuroобразующих структурных единиц может обеспечить условия счастливого существования человека в социокультурном пространстве [3].

Счастливое существование человека возможно только в случае его гармонического развития, когда духовные практики создают мотив и целеполагающие установки, побуждающие индивида к телесному саморазвитию. Следует признать: одним из инструментариев совершенствования человеческой природы (физического и психического развития личности) испокон веков выступали двигательно-координационные упражнения, технология которых постоянно модифицировалась, что привело впоследствии к формированию специализированной структуры под названием «физическая культура».

Постановка проблемы. В качестве методов исследования использовались: метод анализа научной и методической литературы, понятийно-терминологический анализ базовых определений, моделирование, системный анализ.

Предметом исследования является физическая культура как компонент общекультурных ценностей, участвующих в антропосоциогенезе общества.

Цель работы: раскрыть значимость ценностного потенциала физической культуры, как активно-деятельностного участника социокультурного, политического и экономического развития общества.

Внедрение понятия «физическая культура» в современную терминологию осуществлялось посредством примата принципа естественно-природных прав человека, а именно: использование образования и социокультурного пространства для личностного культурного развития и образованности. Интериоризируя эти ценности человек может считать себя культурной личностью. Статус «человек культурный» подтверждается уровнем его интеллектуального и физического развития. По данным Я.Г. Григорьян, термин «физическая культура», как система телесного развития человека, впервые появился в научных источниках в 30-х годах позапрошлого века [4].

В российских научных источниках понятие «физическая культура» толкуется в различных вариациях, которых больше сотни. В наиболее приемлемой трактовке она рассматривается как совокупность ценностей, знаний и технологий, создаваемых и используемых обществом в целях физического и интеллектуального развития человека, совершенствования его двигательной активности и формирования здорового образа жизни, социальной адаптации посредством физического воспитания и физической подготовки [5].

Однако, по данным В.И. Столярова, понятие «физическая культура» как элемент общей культуры в научных зарубежных изданиях не используется. Более того, некоторые ученые, занимающиеся исследованиями «философии физической культуры», считают данное понятие наиболее неопределенным, а соответственно, и дискуссионным. В странах западной Европы (Польша, Нидерланды, Германия, Франция) вместо термина «физическая культура» употребляется понятие «телесность человека». По мнению исследователей, телесность человека наиболее полно характеризуют социальные проявления, происходящие с личностью под воздействием технологического и социокультурного прогресса [6, с. 568]. Следует отметить, что в психологических исследованиях термин «физическая культура» не применяется. Для этого существует понятие «Я-концепция», включающее в себя Я-телесное, Я-психическое, Я-социальное.

В педагогической литературе существует мнение, что термин «физическая культура» как словосочетание несет смысловую неточность, так как в данной дефиниции акцент делается на слове «физическая», отсылая читателя к научной дисциплине «физика» [7]. В результате даже в некоторых официальных документах стал применяться термин «физкультура», который, по нашему

мнению, только запутывает понимание роли физической культуры в психофизическом и социокультурном развитии личности.

Несмотря на критическое отношение к данному конструкту в научных изданиях, посвященных теории и практики спорта, понятие «физическая культура» прижилось и продолжает эффективно использоваться, хотя изредка в качестве синонима встречается термин «телесность».

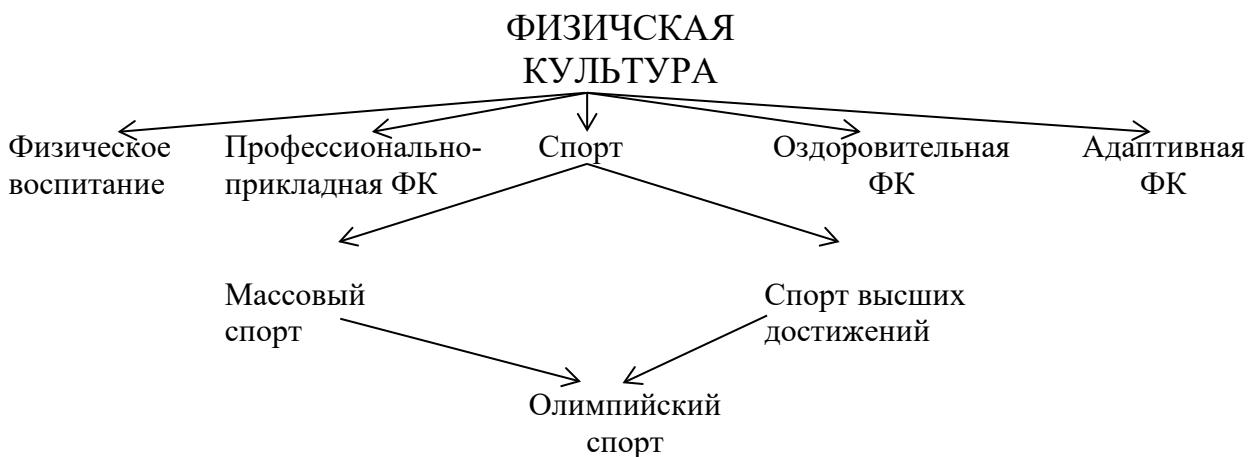

Рисунок 1. Классификационная структура физической культуры в России

Из рисунка 1 видно, что структура физической культуры многогранна и многоаспектна. Каждый из компонентов преследует свои цели и задачи, при реализации которых необходим целый комплекс знаний и умений, касающихся использования средств, методов, технологий проектирования и моделирования процессов двигательного-телесного и социокультурного развития как отдельного человека, так и общества в целом. Следует уточнить, что эффективность созидательно-преобразующей деятельности человека во многом зависит от уровня его культуры. Профессор М.С. Каган это доказательно аргументировал: «... культура устанавливает нормативные требования к поведению человека и его деятельности; соответственно – сколько видов человеческой деятельности, сколько и видов культуры» [8, с. 75]. Данная концепция не противоречит общей культурологической доктрине, в которой физическая культура выступает в качестве социокультурного явления, раскрывающего ценностный потенциал «телесности человека». Передача ценностного потенциала культуры физической в виде знаний, умений, навыков и технологий, накопленных в процессе антропо- и социогенеза, осуществляется посредством образовательной деятельности, которая выполняет функции связующего звена, объединяющего всю культурологическую систему в единое целое.

Для внедрения целеполагающих принципов физического воспитания в наш социум государством создана целая сеть физкультурно-образовательных учреждений, готовящих педагогов с высшим и средним специальным образованием, которые ведут активную просветительную, учебно-

воспитательную и здоровьесформирующую работу с воспитанниками детских садов, школьниками, студентами СПО и ВО. Помимо этого, по всей стране активно внедряются клубные формы фитнеса. В них более 4 миллионов жителей разных возрастов занимаются различными типами двигательной активности. В каждом районе в пределах шаговой доступности построены уличные спортивные комплексы для воркаут-фитнеса, интенсивно используемые молодежью и лицами среднего возраста [9].

Следует особо отметить, что в стране функционирует 77 профильных вузов (университетов физической культуры), более 300 факультетов физической культуры (в не профильных вузах), готовящих выпускников по специальности «физическая культура и спорт», 559 колледжей, выпускающих учителей по той же специальности 49.02.01.

Если считать, что культура и образование – в некотором роде синонимичное явление, тогда специалисты в области физической культуры могут гордиться приоритетом своей специальности. Хотя на самом деле профессиональные успехи наших спортивных педагогов и тренеров находятся под постоянным прессингом СМИ и критиков-болельщиков, коих в стране почти 20 миллионов. И этот прессинг неспроста. Миллионные зарплаты и ряд других преференций не помогают нашим спортсменам занимать ведущие места в рейтингах мировых элит, а те усилия, которые предпринимает государство для привлечения жителей страны к здоровому образу жизни, посредством внедрения во все образовательные программы курса ГТО, не возымели успеха. Как показали эмпирические исследования, только 7-8% учащихся вузов способны выполнить нормативы ГТО, в то время как почти 32% поступающих в вуз абитуриентов имеют хронические заболевания и отнесены к специальной медицинской группе (люди со сниженными функциональными возможностями) [10].

Процесс снижения национального здоровья при активизации формирующих и поддерживающих здоровье физкультурно-оздоровительных мероприятий, с нашей точки зрения, указывает на наличие системных социальных «провалов». Это, скорее всего, кроется в глубоких слоях экономики и социальной политики, что отражается в сознании, а соответственно и характерологических свойствах личности, формирование которых, почти на 90% зависит от среды обитания [11, с. 174-175], т.е. от той культурологической действительности, которая характерна данному периоду развития страны.

Это позволяет заключить, что физическая культура со всеми ее формами здоровьесбережения и телесной саморегуляции не может достичь эталонных форм проявления, если другие структурные культурообразующие компоненты не объединены в целостную систему.

Работу механизмов, осуществляющих системную регуляцию взаимодействия культуротворческих компонентов, отследить практически невозможно. Однако в реальности именно спорт как культурная вершина всей системы под названием «физическая культура» в какой-то мере может в

косвенной форме дать ответ на этот вопрос. Спорт, все его достижения и неудачи широко транслируются и обсуждаются в средствах массовой информации [12]. Растиражированная информация полемизируется зрителями, подвергается анализу спортивными экспертами и чиновниками, выявляющими причины и способы их коррекции посредством финансовых вливаний и психолого-педагогических технологий сопровождения. Следует признать, что противоречивость спорта кроется в симбиотических проявлениях, отраженных в его динамизме, красоте, трагизме. При этом поддержание спортивной результативности на уровне мировых стандартов нерасторжимо связано со многими процессами социокультурной жизни общества. Это образование, здравоохранение, политика и другие базовые компоненты, характеризующие уровень культуры страны [13].

Соответственно, спорт как социальный феномен может являться адекватной моделью для проверки ряда философских, биологических, культурологических, социологических и психологических концепций [5]. Не секрет, что подготовка ведущих спортивных команд осуществляется в сопровождении целой группы специалистов разных областей науки (тренеры, системные администраторы, психологи, врачи, биохимики, фармакологи и т.п. в зависимости от спортивной направленности и финансирования). В этой ситуации ведущий тренер должен согласовывать (целеполагать) предстоящие действия с каждым специалистом научной группы. Соответственно, такой педагог обязан обладать междисциплинарными знаниями и мощно развитой спортивной рефлексией, чтобы создать нужные условия для реализации спортивного успеха, который в полной мере становится отражением современной спортивной науки и «телесной культуры» в целом.

Междисциплинарный подход, с нашей точки зрения, позволяет ведущим специалистам и рефлекслирующим знатокам спорта, выйти за пределы простого созерцания (фиксации) красивой «картинки», транслируемой на телевизионном экране или на спортивной арене, и раскрыть в своем сознании системообразующие принципы, побуждающие миллионы любителей физической культуры и спорта найти свои идеалы, целевые установки, определить их место в системе общекультурных ценностей. В спортивной практике формирование идеала неразрывно связано с многолетней учебно-воспитательной деятельностью, в которой в тесном единстве тренера и спортсмена «рождается» кумир, образ которого побуждает тысячи других следовать его примеру. Здесь уместно привести мнение В.Л. Бенина, который раскрывает сущность феномена педагогической культуры. По его мнению, «... только активная творческая личность способна приумножить ценностный потенциал социума, тем самым создавая условия для поступательного развития самого человека как субъекта осознанной деятельности» [14].

Следует признать, что в спортивной деятельности тренер является активной творческой единицей, участвующей в формировании базовых физкультурных ценностей и традиций, которые впоследствии становятся

кирпичиками в объединении системообразующих структурных единиц культуры физической. Такими тренерами, согласно пилотному опросу любителей спорта, были Кас Д'Амато (бокс), Ирина Винер (художественная гимнастика), Татьяна Покровская (синхронное плавание) Татьяна Тарасова (фигурное катание), Евгений Трефилов (гандбол), вырастившие плеяду чемпионов мира и Олимпийских игр. Среди футбольных тренеров этот список более внушительный: Ринус Михелс, Алекс Фергюсон, Арриго Сакки, Йохан Кройф, Хосеп Гвардиола, Валерий Лобановский, Эленио Эррера, Карло Анчелотти, Эрнст Хаппель. Это не удивительно, так как, согласно данным министерства спорта и молодежной политики, футбол среди всех спортивных видов, коих более 200, по своей популярности занимает первое место в мире.

Согласно социологическим исследованиям Е.Н. Шапинской, именно футбол (в какой-то момент) становится главным связующим звеном, объединяющим миллионы людей в единую группу культурологических предпочтений [15]. Сегодня футбол культивируется почти в 100 странах мира. По данным Ю.Ю. Каревой, этот вид спортивной деятельности в определенной мере становится отражением экономического, социального и политического развития государства [13].

Покорив миллионы сердец, эта удивительная по своему динамизму и трагизму игра зачастую не уступает сюжетным описаниям батальных сцен в знаменитом романе Л.Н. Толстова «Война и мир». Футбол в полной мере моделирует базовые принципы военных действий. При этом спортивная арена становится полем брани, где одна команда атлетов посредством технико-тактических средств и действий демонстрирует свои навыки защиты и нападения, олицетворяя тем самым ценностные принципы противоборства и жажды победы. Погружаясь в игровую баталию, болельщики становятся виртуальными участниками разыгрываемого действия. Просматривая в интернете серии игр, тренеры, спортсмены, болельщики разных стран мира, обсуждая технико-тактические действия игроков, невольно объединяются в фан-клубы. Не потому ли в большинстве стран Европы и южной Америки футбол становится базовым элементом сближения масс-культур [16]?

Показательный пример сказанному – проведенный в России чемпионат мира 2018 года. Количество сыгранных матчей – 64; количество присутствующих болельщиков – более 3054768 человек. В период проведения мундиала одиннадцать крупнейших городов страны стали центром притяжения различных культур и традиционных ценностей. Города превратились в импровизированные фан-зоны, где встречались люди с различным цветом кожи, придерживающиеся различных вероисповеданий и культурных традиций. Для этих людей футбол является культурологической единицей, которая скрепляет в единое целое их ценностно-потребностные предпочтения.

Проведение таких больших спортивных мероприятий способствует встрече политических «тяжеловесов», которые в непринужденной обстановке могут спокойно обсуждать процессы, связанные со сближением культурных и

экономических связей своих стран. В это же время на свободном пространстве парков скверов и улиц разворачиваются разнообразные театральные действия, выступают звезды мирового классического и массового искусства. Все это формирует благоприятные условия, в которых происходит переплетение и взаимообогащение культур.

Особо следует подчеркнуть, что такие мероприятия с привлечением медиатехнологий вносят значительный вклад в экономику страны [17, с. 182-183]. Не секрет, что медиатехнологии в режиме реального времени транслируют по аудио- и телеканалам не только информацию о спортивных баталиях, происходящих на стадионе, но и распространяют рекламную информацию о брендовой продукции ведущих фирм мира [12]. Доходы, полученные от трансляции спортивных состязаний, таких как Олимпийские игры, чемпионаты Мира, Европы, Евро-Азии, России, вносят значительный вклад в экономику страны, что в конечном итоге способствует развитию физической культуры и спорта [13]. Следовательно, спорт посредством медиаиндустрии становится той «мягкой силой», которая оказывает эффективное воздействие на экономику, культуру, политику и сознание людей, что в конечном итоге мотивирует общество к новым достижениям более высокого уровня во всех сферах деятельности. Данный постулат послужил мотивом для создания модель-схемы поступательного развития физической культуры в общекультурном пространстве социума.

Теоретической базой для построения модели-схемы послужили работы А. Маслоу и Д. Макклелланда, в которых было показано, что все поступки человека в той или иной мере зависят и отражают его потребности. В случае, когда потребности становятся ценностью, формируется мотивация к деятельности с последующим целеполаганием и целедостижением. В случае удовлетворения целедостижения возникают потребности более высокого уровня. В сознании формируются новые, более высокие мотивы, цели, проекты, модели, обеспечивающие условия для поступательного развития и последующего успеха. Такая последовательность причинно-следственных связей обосновывает базовый принцип антропосоциогенного развития социума и культуры в целом. Данный подход, с нашей точки зрения, с успехом можно применить для построения модели развития культуры физической.

Новый, более высокий уровень психофизического и социокультурного развития формирует в обществе и в каждом отдельном человеке новые цели и новые потребности. Для удовлетворения этих потребностей изобретаются новые подходы и технологии, что, в конечном итоге, способствует формированию условий для последующего перехода личности и общества в целом на значимо возросшую ступень своего телесного и социокультурного развития. Это и отражено в схеме, где символом ^[1] и ^[2] обозначены этапы потребностно-мотивационных факторов, обеспечивающих фазное развитие физической культуры в современном социуме: Потребность¹ → мотив¹ (целеполагание¹) → мотивация¹ → деятельность¹ → достижение цели¹ → Потребность² → мотив²

(целеполагание²) → мотивация² → деятельность² → достижение цели²: – и так до ∞ (бесконечно).

Модель-схема поступательного развития физической культуры

Выводы.

Физическая культура и спорт, являясь полноценной структурной компонентой в многоуровневой системе культуры, объединяет в себе духовные и материальные ценности, которые создают предпосылки для удовлетворения личности человека в психофизическом развитии, познании, постижении законов мироздания, понимании прекрасного, формируют потребности в здоровом образе жизни и нравственном поведении. Физическая культура и спорт посредством психолого-педагогических, образовательных и медиатехнологий становится той «мягкой силой», которая оказывает эффективное воздействие на экономику, культуру, политику и сознание людей, что в конечном итоге мотивирует общество к новым достижениям более высокого уровня в иных сферах деятельности.

Список источников

1. *Бенин В. Л.* Культурология как подход в системе познания социальной реальности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение // Вопросы теории и практики. – 2009. – № 3(4). – С. 28-35.

2. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. – Москва, 1987. – 1600 с.
3. *Бенин В.Л.* Теоретико-методологические основы формирования и развития педагогической культуры: автореф. дис ... д-ра педагог. наук. – Екатеринбург, 1996. – 32 с.
4. *Григорьян Я.Г., Богатырева К.В.* Физическая культура: история возникновения термина // Теория и практика физической культуры. – 2019. – № 3. – С. 10-11.
5. *Баранов В. А.* Философия спорта: теории, концепции, парадигмы // Теория и практика физической культуры. – 2016. – № 4. – С. 97-99.
6. *Столяров В.И.* Философия спорта и телесности человека: монография: в 2-х кн. Кн. 1: Введение в мир философии спорта и телесности человека. – Москва: Университетская книга, 2011. – 766 с.
7. *Шпагин Ю. А.* Ошибочность термина «физическая культура» // Теория и практика физической культуры. – 2002. – № 6. – С. 61-62
8. *Каган, М.С.* Человеческая деятельность (опыт системного анализа). – Москва: Политиздат, 1974. – 328 с.
9. *Рямова К.А., Розенфельд А.С.* Образовательное пространство фитнес-клубов в поддержании саморазвития и самореализации пожилых людей // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2016. – № 6(136). – С. 136-143.
10. *Розенфельд А.С., Рямова К.А.* Мотивация студентов к дисциплине "физическая культура": проблемы, возможные пути решения // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2017. – № 4(146). – С. 181-187.
11. *Ратников Б. К.* Управление сознанием, манипуляция им – миф или реальность? – Москва: АСТ – 2022. 256 с.
12. *Полонский А.В., Боева Я.К.* Спорт, политика и СМИ в контексте современных геополитических процессов // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2024. – Т. 43, № 1. – С. 15-24.
13. *Карева Ю.Ю., Беляева Е.Е.* Спорт, политика и экономика в современном мире // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 97-6. – С. 172-175.
14. *Бенин В. Л.* Педагогическая культурология: состояние, проблемы, перспективы // Педагогический журнал Башкортостана. – 2011. – № 1(32). – С. 74-83.
15. *Шатинская Е. Н.* Футбол как феномен современной массовой культуры // Спортивно-педагогическое образование. – 2018. – № 1-2. – С. 175-182.
16. *Рубин М. А.* Философия будущего нашего футбола // Культура физическая и здоровье. – 2012. – № 3(39). – С. 48-50.
17. *Никитин А.С., Серебренников С.С.* Теория менеджмента: учебник для вузов. – Санкт-Петербург: Питер, 2013.– 464 с.

References

1. *Benin V. L.* Culturology as an approach in the system of cognition of social reality. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosi teorii i praktiki* = Historical, philosophical, political and legal sciences, culturology and art criticism. Questions of theory and practice. 2009; 3(4): 28-35. (In Russian)
2. *Prokhorov A.M.* The Soviet encyclopedic dictionary. Moscow, 1987. 1600 p. (In Russian)
3. *Benin V.L.* Theoretical and methodological foundations of the formation and development of pedagogical culture: abstract. dis ... Doctor of Pedagogical Sciences. Yekaterinburg, 1996. 32 p. (In Russian)
4. *Grigoryan, Ya.G., Bogatyreva K.V.* Physical culture: the history of the term. *Teoriya i praktika fiz. kulturi* = Theory and practice of physics. culture. 2019; (3):10-11. (In Russian)
5. *Baranov V. A.* Philosophy of sports: theories, concepts, paradigms. *Teoriya i praktika fizicheskoi kulturi* = Theory and practice of physical culture. 2016; (4): 97-99. (In Russian)

6. *Stolyarov V.I.* Philosophy of sport and human physicality: Monograph. In 2 books 1. Introduction to the world of philosophy of sports and human physicality. Moscow: Publishing house "University Book", 2011. 766 p. (In Russian)
7. *Shpagin Yu. A.* The fallacy of the term "physical culture". *Teoriya i praktika fizicheskoi kulturi*. = Theory and practice of physics. culture. 2002; (6): 61-62. (In Russian)
8. *Kagan M.S.* Human activity (experience of system analysis). Moscow: Politizdat, 1974. 328 p. (In Russian)
9. *Ryamova K. A., Rosenfeld A. S.* Educational space of fitness clubs in maintaining self-development and self-realization of the elderly. *Uchenie zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta* = Scientific notes of the P.F. Lesgaft University. 2016; 136(6): 136-143. (In Russian)
10. *Rosenfeld A. S., Ryamova K. A.* Motivation of students to the discipline "physical culture": problems, possible solutions. *Uchenie zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta* = Scientific notes of the P.F. Lesgaft University. 2017; 146(4): 181-187. (In Russian)
11. *Ratnikov B.K.* Control of consciousness, manipulation of it – myth or reality? Moscow: Publishing house AST. 2022. 256 p. (In Russian)
12. *Polonsky A.V., Boeva Ya. K.* Sport, politics and the media in the context of modern geopolitical processes. *Voprosi jurnalistiki, pedagogiki, yazikoznaniya* = Issues of journalism, pedagogy, linguistics. 2024; 43(1): 15-24. (In Russian)
13. *Kareva Yu. Yu., Belyaeva E. E.* Sport, politics and economics in the modern world. *Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya* = Trends in the development of science and education. 2023; 97(6): 172-175. (In Russian)
14. *Benin V. L.* Pedagogical culturology: state, problems, prospects. *Pedagogicheskii jurnal Bashkortostana* = Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2011; 32(1): 74-83. (In Russian)
15. *Shapinskaya E. N.* Football as a phenomenon of modern mass culture. *Sportivno-pedagogicheskoe obrazovanie* = Sports and pedagogical education. 2018; 2(1): 175-182. (In Russian)
16. *Rubin M. A.* Philosophy of the future of our football. *Kultura fizicheskaya i zdorove* = Physical culture and health. 2012; 39(3): 48-50. (In Russian)
17. *Nikitin A.S., Serebrennikov, S.S.* Theory of management: textbook for universities. Saint-Petersburg: Publishing house "Peter, 2013. 464 p. (In Russian)

Заявленный вклад авторов:

Розенфельд Александр Семенович – научное руководство, критический анализ текста, обеспечение ресурсами.

Рямова Ксения Александровна – теоретический анализ литературы по проблеме исследования, сбор данных, анализ полученных результатов, оформление статьи.

The declared contribution of the authors:

Alexander S. Rosenfeld – scientific guidance, critical analysis of the text, provision of resources.

Ksenia A. Ryamova – theoretical analysis of the literature on the research problem, data collection, analysis of the results obtained, design of the article.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию 04.08.2024; одобрена после рецензирования 26.08.2024; принята к публикации 16.09.2024.

The article was submitted 04.08.2024; approved after reviewing 26.08.2024; accepted for publication 16.09.2024.

DOI 18173292_10310.21510_2024_105_3_142_148

ХРОНИКА: ВРЕМЯ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ CHRONICLE: TIME, EVENTS, PEOPLE

Для цитирования: Столярова О.В. В Уфе открыли мемориальную доску третьему ректору БГПУ имени Акмуллы Эдуарду Хамитову; Ученые БГПУ им. Акмуллы обсудили с педагогами Сибири проблемы адаптации детей с миграционной историей; Аллея просвещения появилась в Уфе около БГПУ им. М. Акмуллы // Педагогический журнал Башкортостана. 2024. № 3 (105). С. 142-148.

В Уфе открыли мемориальную доску третьему ректору БГПУ имени Акмуллы Эдуарду Хамитову

В Уфе на улице Мустая Карима, 48, где жил последние годы Эдуард Шайхуллович Хамитов, открыли мемориальную доску. Почетный академик АН РБ, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель наук БАССР, заслуженный работник высшей школы РФ - Эдуард Шайхуллович Хамитов всю свою жизнь посвятил служению педагогической науке, российскому и башкирскому образованию.

22 сентября Эдуарду Шайхулловичу исполнилось бы 87 лет. Он ушел из жизни 28 декабря 2023 года, до конца своих дней принимая участие в жизни университета, оставаясь членом Ученого совета вуза. Почтить память Эдуарда Шайхулловича пришли ветераны Башгоспедуниверситета, коллеги, работавшие с ним долгие годы.

Ректор Акмуллинского университета, депутат Государственного Собрания – Курултая Башкортостана Салават Сагитов, открывая мероприятие, сказал:

«У Эдуарда Шайхулловича множество наград, но самая главная награда – это то, что его признавали Учителем. Его признавали учителем и старшие поколения, которые вместе с ним начинали работать в нашем университете, и средние поколения людей, которых он сам воспитал, и нынешние студенты и преподаватели. У каждого ректора Акмуллинского университета была своя миссия: начиная с создания университета, укрепления, затем превращения института в настоящий университет. В те переломные годы, когда он был ректором, надо было и свое сознание переломить, и коллегам многое объяснить. Эдуард Шайхуллович возглавлял Башгоспедуниверситет с 1983 по 2005 годы. Он стремился сделать университет научным и учебным центром всероссийского и международного значения. Именно при нем началась новая эпоха в истории вуза, он вывел вуз на новые рубежи развития, сделал университет научным и учебным центром всероссийского и международного значения.

Память об этом великом человеке в нашем сердце. Спасибо Главе Республики Башкортостан Радию Хабирову, что поддержал решение Ученого Совета университета об открытии мемориальной доски. Всей своей жизнью, служением педагогике, образованию, прекрасными человеческими качествами он заслуживает доброй и долгой памяти жителями нашей республики».

Почетный профессор БГПУ имени Акмуллы, руководитель НИИ Стратегии развития образования Раиль Асадуллин, принявший руководство вузом у Эдуарда Хамитова, подчеркнул вклад Эдуарда Шайхулловича в российское, башкирское образование:

«Неоднократно Эдуард Шайхуллович был избран депутатом уфимского Горсовета, Верховного Совета БАССР, Государственной Думы РФ, где он трудился в Комитете по образованию и науке. Он был новатором, участвующим в разработке и создании первого в истории республики Закона «Об образовании»; концепции развития Башкирского государственного педагогического университета до 2005 года; обосновании идеологии обновления университетского образования и во многом другом. Эдуард Шайхуллович был для нашего университета особенным человеком. Приняв институт практически в третьей категории, перевёл его в первую категорию, а потом мы стали университетом. Новые образовательные программы, обновление кадров – с ним связано многое. Кроме того, что он был выдающимся ученым, он был просто замечательным человеком. Мы всегда были

рядом с ним, общались, радовались тому, что Учитель всегда нас сопровождал по жизни».

В адрес университета поступило письмо от председателя Комитета Государственной Думы по просвещению Ирины Белых, в котором она выразила слова признательности за увековечивание памяти человека, который внес свой вклад в формирование законодательной базы российского образования, последовательно отстаивал интересы региона и страны в должности члена Комитета ГД по образованию и науке.

От имени семьи поблагодарила администрации Главы РБ, Ленинского района Уфы, руководство БГПУ имени Акмуллы Эльза Пурик, дочь Эдуарда Хамитова.

«Папина жизнь была посвящена университету, который он фанатично любил. И когда он ушёл из жизни, на нас обрушилось такая поддержка от очень разных людей из разных сфер, связанных с ним по работе, что я поняла - его добрые дела, его душа живут в людях. Очень трудно принять то, что его нет, потому что он был с нами всю жизнь, он был очень добрый и мудрый».

Коллеги, ученики Эдуарда Шайхулловича возложили цветы к мемориальной доске Учителю.

Ученые БГПУ им. Акмуллы обсудили с педагогами Сибири проблемы адаптации детей с миграционной историей

Адаптация детей из семей мигрантов к жизни в России в её самых разных аспектах – вопрос, актуальность которого возрастает с каждым годом. Институт русского языка имени С.А. Пушкина и два государственных педагогических университета – Башкирский и Новосибирский – объединили усилия и 25 сентября организовали научно-методический семинар «Педагогическое сопровождение языковой и социально-культурной адаптации несовершеннолетних иностранных граждан в российской школе».

Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы с 2022 года выполняет государственное задание Минпросвещения РФ по созданию научно-методической системы для определения уровня языковой и социокультурной адаптации детей мигрантов, получающих образование в российских школах. Над аналогичным региональным заданием Новосибирской области работают специалисты НГПУ под руководством профессора кафедры педагогики и психологии ИИГСО Зои Лаврентьевой.

В очной форме семинар проходил в стенах НГПУ, а онлайн к нему подключились работники сферы образования практически всех регионов Сибирского федерального округа. Поддержали работу семинара и в Министерстве образования Новосибирской области.

«Это мероприятие имеет стратегическое значение. Дети иностранных граждан – неоднородная группа, при адаптации к жизни в нашей стране они испытывают проблемы разной степени сложности. Я уверен, что этот семинар закроет белые пятна, которые есть у нас в вопросе адаптации детей мигрантов. Благодарим ректора НГПУ Сергея Нелюбова за работу, которая проводится в этом направлении и в которой мы его поддерживаем. Уверен, что всё у нас получится!» – сказал заместитель министра образования Новосибирской области Роман Каменев.

Приветствие участникам семинара направила заместитель министра просвещения России Ольга Колударова. Обратились к ученым и педагогам проректор по научно-исследовательской работе Акмуллинского университета Светлана Гареева и и.о. ректора НГПУ Сергей Нелюбов.

На панельной дискуссии семинара, модератором которой стала проректор по научной работе НГПУ Татьяна Ромм, мнением о социально-культурной адаптации несовершеннолетних иностранных граждан поделился профессор, заведующий кафедрой культурологии и социально-экономических дисциплин БГПУ имени М. Акмуллы Владислав Бенин. Свой опыт организации метапредметного подхода к обучению русскому языку во внеурочной деятельности представила заведующая лабораторией когнитивных и лингвистических исследований Государственного института русского языка

имени А.С. Пушкина (Москва) Мария Лебедева. Заведующая кафедрой социальной психологии и виктимологии факультета психологии НГПУ Марина Кошенова рассказала коллегам о результатах анкетирования школьников Новосибирска, которое позволило выявить точки бифуркации адаптационного процесса детей мигрантов в учебных заведениях города.

Зульфия Зарипова, специалист-эксперт проектного офиса Акмуллинского университета представила коллегам методические рекомендации по применению диагностического инструментария для определения уровня владения русским языком несовершеннолетними иностранными гражданами.

Дискуссионные площадки семинара были посвящены проблемам языковой и социально-культурной адаптации мигрантов. В обсуждении социально-культурной адаптации несовершеннолетних иностранных граждан в образовательной среде онлайн приняла участие доцент кафедры культурологии и социально-экономических дисциплин БГПУ им. М. Акмуллы Елена Жукова. На площадках семинара выступили коллеги из Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, Института развития образования Иркутской области, Алтайского государственного педагогического университета, Кемеровского государственного университета.

Завершился семинар форсайт-сессией, на которой были рассмотрены инициативы Государственной Думы РФ по обучению и социализации иностранцев в России. В этой сессии приняла участие Уполномоченный по правам ребёнка в Новосибирской области Надежда Болтенко. Она привела примеры конструктивной работы по адаптации мигрантов разных поколений в новосибирский социум.

«Есть школы, где выстроена система, в которой педагоги и родители объединились в интересах детей, где педагоги понимают, как привить детям знание русского языка, культуры, норм жизни в России. В школе №77 сложился треугольник «семья-ребёнок-педагог», устраиваются разные мероприятия от бесед до фестивалей и посещения музеев. По инициативе Уполномоченного по правам ребёнка в Российской Федерации Марии Львовой-Беловой в рамках федеральной программы «Подростки России» в регионах создаются специальные пространства для подростков «Тут поймут». Такое пространство есть и около школы №77, в районе, где проживают езиды, армяне, азербайджанцы, узбеки, таджики – там подростки разных национальностей собираются вместе, готовят свои национальные блюда. Это пример того, что можно сделать, чтобы не просто уйти от конфликтов с детьми, а создать возможности для диалога между детьми, педагогами и родителями», – подчеркнула Надежда Николаевна.

Уполномоченный по правам ребёнка в Новосибирской области отметила, что готова поддержать предложения, сформулированные на семинаре, и отправить их в Государственную Думу.

Использованы материалы и фото Новосибирского государственного педагогического университета.

Аллея просвещения появилась в Уфе около БГПУ им. М. Акмуллы

28 сентября в Уфе около Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы была открыта Аллея просвещения.

В год 450-летия города Уфы, в преддверии Международного дня учителя в самом сердце столицы Башкортостана появилось особенное место, где представлены все 37 педагогических вузов России. В эти дни в республике проходит ежегодная республиканская акция «Зеленая Башкирия», в рамках которой на улице Октябрьской революции были высажены липы-крупномеры. В мероприятии приняли участие студенты и преподаватели Армавирского, Башкирского, Набережночелнинского, Оренбургского педагогических университетов и Самарского социально-педагогического университета.

Ректор Акмуллинского университета, депутат Госсовета – Курултая Башкортостана Салават Сагитов рассказал о смысле, заложенном в акцию:

«Большая республиканская акция «Зеленая Башкирия» проходит сегодня по всей нашей прекрасной республике, благодаря ей город станет еще зеленее. В самом красивом месте Уфы накануне Дня Учителя появилась Аллея просвещения. Сегодня, высаживая эти прекрасные липы, мы отдаем дань всем учителям, наставникам.

У каждого из 37 педвузов России теперь есть в Уфе свое именное дерево. Министр просвещения России Сергей Кравцов поддержал нашу акцию, подчеркнув, что подобные мероприятия надо проводить в городах, где есть педагогические университеты.

Сегодня прекрасный день, и хочется пожелать, чтобы знаменитые уфимские липы украшали наш город, чтобы Уфа и Республика Башкортостан славилась добрыми делами по всей стране и за ее пределами!»

Под звуки знаменитой песни «Өфө йүкэләре» участники мероприятия посадили деревья и прикрепили на каждое табличку с названием педагогического вуза, символикой акции и QR-кодом, указывающим на информацию о дереве на сайте «Зеленой Башкирии».

«Мы сегодня внесли большой вклад в историю. Преподаватель – это человек с большой буквы, который вносит неоценимый вклад в развитие человека с самого раннего возраста. Я думаю, мы тоже внесли свою лепту, какую-то частичку оставили для прошлого, настоящего и будущего. Это дерево будет расти, и мы приедем когда-нибудь и увидим, что оно также цветёт, как и мы в нашей профессии. Посадить дерево в Уфе – большом городе-миллионике – это большое счастье», – сказала Ульяна Алехина, студентка Оренбургского педагогического университета.

«Мы очень рады, что у нас есть такие друзья, товарищи среди педагогических вузов. Надеемся, что в будущем в нашем городе также появится такая аллея в честь педагогов республики, страны. Каждое подобное мероприятие – это проявление дружбы между педагогическими вузами и эта дружба всегда должна быть. Мы собрались здесь, с кем-то познакомились, с кем-то увиделись уже в очередной раз. Буквально через какое-то время мы встретимся на базе другого педагогического университета, уже будучи знакомыми и друзьями. Таким образом, с каждым разом наши педагогические вузы становятся все ближе, а это действительно очень важная тенденция», – сказала Карима Гизатуллина, специалист по воспитательной работе Набережнечелнинского государственного педагогического университета.

*О.В. Столярова,
начальник Управления информационной политики
БГПУ им. М. Акмуллы*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Александрова Екатерина Александровна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой методологии образования, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского. (г.Саратов). - E-mail: alexkatika@mail.ru

Амбарова Полина Анатольевна, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург). - E-mail: borges75@mail.ru

Бенин Владислав Львович, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и социально-экономических дисциплин, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (г. Уфа). – E-mail: benin@lenta.ru

Вайндорф-Сысоева Марина Ефимовна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры технологии и профессионального обучения, Московский педагогический государственный университет (г. Москва). - E-mail: me.vajndorf-sysoeva@mpgu.su

Воробчикова Елизавета Олеговна, начальник отдела дистанционного обучения, Центр профессиональных квалификаций и содействия трудоустройству «Профессионал» (г. Москва). - E-mail: vorobchikova_eo@inbox.ru

Гильмеева Римма Хамидовна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий лабораторией педагогического образования, Казанский государственный институт культуры (г. Казань). - E-mail: rimma.prof@mail.ru

Гильмиянова Римма Аскарровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры культурологии и социально-экономических дисциплин, Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмуллы (г. Уфа). - E-mail: gilm_bsru@mail.ru

Гурская Татьяна Викторовна, кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой гуманитарных и естественно-научных дисциплин, Технический университет УГМК (г. Верхняя Пышма). – E-mail: tgurskaya@tu-ugmk.com

Зборовский Гарольд Ефимович, доктор философских наук, профессор, профессор-исследователь кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург). - E-mail: garoldzborovsky@gmail.com.

Лу Чжан, доцент, руководитель по международным делам Хэбэйской академии изящных искусств (г. Шицзячжуан, Китай). – E-mail: 794150053@qq.com

Майер Роберт Валерьевич, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры физики и дидактики физики, Глазовский инженерно педагогический университет им. В.Г. Короленко (г. Глазов). – E-mail: robert_maier@mail.ru

Розенфельд Александр Семенович, доктор биологических наук, профессор; профессор кафедры физического воспитания Уральского государственного университета путей сообщения (г. Екатеринбург). - E-mail: letchik45@bk.ru

Рямова Ксения Александровна, кандидат педагогических наук, доцент; доцент кафедры физического воспитания, Уральского государственного медицинского университета (г. Екатеринбург) и Уральского государственного университета путей сообщения (г. Екатеринбург) – E-mail: ks.1608@mail.ru

Скударёва Галина Николаевна, доктор педагогических наук, профессор, ректор, Государственный гуманитарно-технологический университет (г. Орехово-Зуево). – E-mail: skudarevagalina@yandex.ru

Соколова Татьяна Борисовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и естественно-научных дисциплин, Технический университет УГМК (г. Верхняя Пышма). – E-mail: ³ Sokolovatb@inbox.ru

Федорова Светлана Владимировна, кандидат технических наук, доцент, заведующая кафедрой энергетики, Технический университет УГМК (г. Верхняя Пышма). – E-mail: s.fedorova@ugmk.com

Редакционная политика «Педагогического журнала Башкортостана»

Редакционная политика журнала направлена на описание, обсуждение и распространение результатов актуальных научных исследований, разносторонне изучающих современное образование. Особое внимание уделяется изучению проблем из области общего и профессионального образования, а также различным аспектам безопасности образовательного процесса.

Цель журнала: способствовать развитию научных исследований и передовых практических разработок в области социально-гуманитарного знания – педагогики, психологии, истории, философии и социологии образования, культурологии.

Задачи журнала:

- публикация и популяризация научно-исследовательских работ и методических материалов в сфере педагогики; психологии; истории, философии и социологии образования; культурологии;
- привлечение внимания российских и зарубежных коллег к актуальным проблемам педагогики; психологии; истории, философии и социологии образования; культурологии;
- создание условий для установления и расширения научных контактов в профессиональном научном сообществе;
- предоставление полнотекстового доступа к научным статьям журнала;
- расширение круга авторов.

Журнал уделяет пристальное внимание соблюдению принципов издательской этики:

- редколлегия не принимает рукописи, присланные более чем в один печатный или электронный журнал;
- поступающие в журнал рукописи в обязательном порядке подлежат проверке на предмет наличия некорректных заимствований, фальсификаций и неверных данных;
- в случае возникновения конфликта интересов, рецензенты и авторы должны информировать о нем редакционную коллегию;
- выявленные случаи неэтичного поведения рассматриваются редколлекцией с приглашением заинтересованных сторон;
- при необходимости редакция публикует исправления, пояснения, опровержения и извинения;
- все права на опубликованную статью принадлежат автору.

Редакция проверяет рукописи на предмет содержания в них информации:

- о некоммерческой организации, включенной в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента;

- об общественном объединении, включенном в реестр незарегистрированных общественных объединений, выполняющих функции иностранного агента;
- о физическом лице, включенном в список физических лиц, выполняющих функции иностранного агента (за исключением информации, размещаемой в единых государственных реестрах и государственных информационных системах, предусмотренных законодательством Российской Федерации);
- о материалах, созданных такой некоммерческой организацией, общественным объединением, физическим лицом, без указания на то, что некоммерческая организация, незарегистрированное общественное объединение или физическое лицо выполняет функции иностранного агента.

Публикационная этика «Педагогического журнала Башкортостана»

В своей деятельности «Педагогический журнал Башкортостана» опирается на изложенные ниже принципы публикационной этики.

Редакция и редакционная коллегия «Педагогического журнала Башкортостана» считают недопустимым нарушение международных правил публикации научных трудов, изложенных:

- в кодексе международного Комитета по этике научных публикаций Committee on Publication Ethics (COPE).
- в международных этических правилах публикаций в рецензируемых журналах, разработанных издательством «Эльзевир» (Elsevier).
- в практических рекомендациях компании Wiley (Wiley Publication Ethics Guidelines).

Несоблюдение указанных правил становится причиной отказа автору в публикации статьи на страницах «Педагогического журнала Башкортостана».

Редакция в лице главного редактора ответственна за материалы, принятые к публикации и опубликованные в журнале. В рамках своих полномочий редакция способствует обеспечению высокого качества публикуемых материалов.

В отношениях с авторами и рецензентами редакция исходит из обязанности применения мер безопасности по защите персональных данных. Личная информация авторов (адрес проживания, номер телефона и т.п.) не разглашается. Фамилия, имя, отчество, ученая степень и звание, должность, место работы и адрес электронной почты становятся достоянием гласности из текста опубликованной статьи. При рецензировании используется исключительно двойное слепое рецензирование, в соответствии с которым рецензенту не сообщается имя автора, а автору не сообщается имя рецензента.

Полученная редакцией «Педагогического журнала Башкортостана» от автора рукопись не может быть передана для ознакомления или обсуждения какому-либо лицу, не являющемуся официальным рецензентом журнала.

Материалы и данные из неопубликованных рукописей не могут быть переданы редакцией третьим лицам или использоваться в личных целях сотрудников редакции.

Решение о публикации рукописи принимается редакцией на основе заключения рецензента, исходя из качества ее подготовки, научной значимости и соответствия редакционной политике «Педагогического журнала Башкортостана». Сроки рецензирования в каждом отдельном случае определяются с учетом создания условий для оперативной публикации статей.

Требования к оформлению рукописей, процедура рецензирования, политика издания, этические принципы редакции публикуются на официальном сайте «Педагогического журнала Башкортостана». Несоответствие предоставляемого материала требованиям оформления является достаточным основанием для отказа в публикации материала.

В случае опубликования по вине редакции недоброкачественных материалов, «Педагогический журнал Башкортостана» в ближайшем номере публикует исправления, уточнения, опровержения и извинения.

Редакция «Педагогического журнала Башкортостана» считает недопустимыми любые формы научной нечистоплотности, будь то некорректное цитирование (заимствование больших частей исследований других авторов или элементов их публикаций без соответствующих ссылок), фальсификация научных данных, дублирующие (множественные) публикации (внесение небольших изменений в текст ранее опубликованной статьи) и т.п. Но при этом редакция считает, что определить публикацию как плагиат возможно только в судебном порядке.

Редакция «Педагогического журнала Башкортостана» уважает свободу выражения мнений, в дискуссионных вопросах предоставляя возможность для изложения альтернативных точек зрения.

Автор предоставляет редакции «Педагогического журнала Башкортостана» оригинальный текст, не публиковавшийся ранее и не отправленный одновременно на рассмотрение в редакции других журналов.

Все поступившие в редакцию «Педагогического журнала Башкортостана» рукописи направляются на рецензирование. При этом автору гарантируется конфиденциальность и защита рукописи от ознакомления с ней третьими лицами.

Определенный редакцией рецензент из числа высококвалифицированных специалистов в той научной области, по которой представлена рукопись, производит ее объективную профессиональную оценку. Персональная критика автора при этом недопустима.

Рукопись оценивается редактором исключительно с научной точки зрения, независимо от расы, пола, политических или религиозных убеждений автора, его происхождения, гражданства или социального положения.

Рецензент обязан мотивировать свое решение на основе анализа конкретных положений рукописи и давать объективную и аргументированную оценку изложенным результатам исследования.

В случае конфликта интересов с автором, рецензент информирует об этом редакцию «Педагогического журнала Башкортостана» с просьбой исключить его из процесса рецензирования конфликтной рукописи.

Обращения авторов в редакцию «Педагогического журнала Башкортостана» на любой стадии прохождения рукописей рассматриваются в недельный срок, о чем автор уведомляется по указанному им адресу электронной почты.

Требования к материалам, представляемым для публикации в научном издании «Педагогический журнал Башкортостана»

1. Условия опубликования статьи:

1.1. Научное рецензируемое издание «Педагогический журнал Башкортостана» (далее – Журнал) гарантирует широкое распространение результатов научных поисковых, в том числе диссертационных, исследований путем размещения статей в свободном доступе на своем сайте и на сайте Российской электронной библиотеки (<https://elibrary.ru/contents.asp?titleid=27999>) одновременно с публикацией печатного варианта Журнала.

1.2. Редакция принимает только оригинальные, не публиковавшиеся ранее научные статьи и иные материалы научного характера в соответствии с тематикой основных разделов Журнала на русском и английском (для иностранных авторов) языках. Статья, представляемая для публикации, должна быть актуальной, обладать научной новизной, содержать постановку задач (проблем), описание основных методов и результатов исследования, полученных автором, выводы, не содержать сведения экстремистского, клеветнического и подстрекательного характера.

В случае обнаружения некорректного заимствования текста и/или факта опубликования рукописи в других источниках статья снимается с публикации на любой стадии подготовки.

1.3. Оригинальность текста должна составлять не менее 75 % от объема статьи (для проверки используется сервис www.antiplagiat.ru). Допустимым считается 25 % заимствований, включая авторские. Самоцитирование автора не должно превышать 20 % от общего числа цитируемых источников.

1.4. Статья должна быть написана языком, понятным не только узким специалистам в данной области, но и широкому кругу читателей,

заинтересованных в обсуждении темы публикации. Для использования специализированных научных терминов требуется предоставление дополнительного обоснования. Аббревиатуры и сокращения в названии статьи, ключевых словах и аннотации недопустимы. Текст должен быть лаконичен и четок, свободен от второстепенной информации, отличаться убедительностью формулировок.

1.5. В цитируемых источниках рекомендуется использовать ранее опубликованные статьи «Педагогического журнала Башкортостана» по проблеме публикации.

1.6. Поступившие в редакцию статьи в обязательном порядке проходят двойное слепое рецензирование. Рецензии отклоненных работ высылаются авторам. В них содержится аргументированный отказ от публикации по причине несоответствия статьи тематике Журнала, требованиям Журнала к оформлению, а также если результаты статьи не имеют научной или практической ценности, не обладают элементами научной новизны. В рецензиях работ, отправленных на доработку, указываются замечания к статье.

1.7. Редакция сохраняет конфиденциальность личных данных рецензентов. Рецензии направляются автору без указания личных данных рецензента.

1.8. Окончательное решение о публикации статьи принимается редакцией Журнала с учетом мнений рецензентов. Публикация статьи, принятой к печати, осуществляется в течение года после положительного решения редакции.

1.9. Материалы для публикации в Журнале в обязательном порядке должны быть направлены по электронной почте rjb.bspu@mail.ru в формате Microsoft Word. Вместе с рукописью статьи авторы предоставляют в редакцию заявление о намерении опубликовать статью (в свободной форме) и авторскую справку. Аспиранты дополнительно предоставляют заключение научного руководителя о качестве статьи с рекомендацией ее к опубликованию.

1.10. Наименование файлов статьи и сопроводительных документов включает фамилию автора и тип материала (пример: Иванов И.И. статья; Иванов И.И. заявление; Иванов И.И. заключение; Иванов И.И. авторская справка).

1.11. В авторской справке указываются фамилия, имя, отчество авторов, ученая степень и звание, наименование места работы (без обозначения организационно-правовой формы юридического лица: ФГБУН, ФГБОУ ВО, ПАО, АО и т. п.), занимаемая должность, адрес организации, телефон, адрес электронной почты, открытый идентификатор учёного «Open Researcher and Contributor ID – ORCID» (при наличии) в форме электронного адреса в сети Интернет.

1.12. Неопубликованные рукописи не возвращаются и не передаются третьей стороне (ни полностью, ни частично).

1.13. Рукописи с числом соавторов более трех человек и в соавторстве со студентами не приветствуются.

2. Требования к содержанию статьи и ее оформлению:

2.1. Общий объем статьи (включая заголовок, аннотацию, ключевые слова, текст, список источников) должен быть не менее 20 000 и не более 40 000 знаков с пробелами.

2.2. Весь текст набирается шрифтом Times New Roman, кеглем 14 pt, с одинарным междустрочным интервалом, выравнивание по ширине, абзацный отступ – 1,25 см, поля – 2 см со всех сторон. Между словами ставится не более одного пробела при включенной опции «непечатаемые знаки». Страницы не нумеруются.

2.3. Текст должен иметь следующую структуру:

Сведения об авторе/авторах – имя, отчество, фамилия, место работы (в именительном падеже), должность, ученая степень, ученое звание, адрес электронной почты, открытый идентификатор учёного «Open Researcher and Contributor ID – ORCID» (при наличии) в форме электронного адреса в сети «Интернет» – размещаются перед названием статьи в указанной выше последовательности.

Индексы УДК, раскрывающие тематическое содержание статьи.

Название статьи на русском языке (должно точно и однозначно характеризовать содержание статьи).

Аннотация – краткое изложение статьи по следующей структуре: предмет, тема, цель исследования; метод или методология проведения исследования; результаты исследования; область применения результатов; выводы. Объем аннотации – 200–250 слов. Размещается после названия статьи.

Ключевые слова на русском языке (не меньше 3 и не больше 15 слов или словосочетаний). Ключевые слова (словосочетания) должны соответствовать теме статьи и отражать её предметную, терминологическую область. Не использовать обобщённые и многозначные слова, а также словосочетания, содержащие причастные обороты. После перечисленных ключевых слов точка не ставится. Ключевые слова размещаются после аннотации.

Благодарности. После ключевых слов приводят слова благодарности организациям (учреждениям), научным руководителям или другим лицам, оказавшим помощь в подготовке статьи, сведения о грантах, финансировании подготовки и публикации статьи, проектах, научно-исследовательских работах, в рамках или по результатам которых опубликована статья.

Сведения об авторе/авторах – имя, отчество, фамилия, место работы (в именительном падеже), должность, ученая степень, ученое звание, адрес электронной почты, открытый идентификатор учёного «Open Researcher and Contributor ID – ORCID» (при наличии) **на английском языке.**

Abstract на английском языке

Keywords (Ключевые слова) на английском языке.

Acknowledgments (Благодарности) на английском языке

Основной текст рекомендуется разбить на разделы или придерживаться данной логической структуры при написании:

- введение (не менее чем с 3 ссылками на литературу);
- методология исследования;
- материалы и методы исследования (основная часть);
- выводы;

2.4. Рисунки должны выполняться в редакторе Corel Draw или в формате JPG/JPEG; рисунки, выполненные в других редакторах, не принимаются.

2.5. Фотографии должны иметь белый фон, быть контрастными и четкими, при разрешении не менее 400 dpi в формате JPG (бытовые снимки не принимаются).

2.6. Таблицы должны иметь тематические заголовки, иллюстрации и рисунки должны сопровождаться подрисовочными подписями.

2.7. Все составляющие формул должны быть оформлены в макросе «Microsoft equation» (программа Word).

2.8 Размерность всех величин, принятых в статье, должна соответствовать Международной системе единиц измерений (СИ).

2.9. Сокращения слов, имен, названий, как правило, не допускаются. Разрешаются лишь общепринятые сокращения названий мер, физических, химических и математических величин и терминов и т.д.

2.10. Список источников должен содержать все источники, прямо цитируемые или косвенно упоминаемые в тексте работы. Список источников оформляется в соответствии со стандартом ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Список литературы должен содержать порядка 15–20 названий отечественных и иностранных источников, приведенных в порядке цитирования в тексте статьи. Желательно, чтобы порядка 50% источников, включенных в список, составляли работы, опубликованные на иностранных языках. Отсылки к списку в основном тексте даются в квадратных скобках [номер источника в списке, страница]. Например, [7, с.15]. При перечислении нескольких источников используется точка с запятой. Например, [7, с.15; 9, с.123]. На все источники из списка литературы должны быть ссылки в тексте.

2.11. В тексте могут быть использованы подстрочные примечания, которые нумеруются арабскими цифрами, оформляются как автоматические сноски внизу соответствующей страницы текста статьи.

2.12. Статьи, оформленные без учета вышеизложенных требований, к публикации не принимаются.

2.13. Редакция журнала оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей.

2.14. По требованию автора/авторов, ему/им предоставляется один авторский экземпляр с опубликованной статьей (независимо от числа соавторов). Дополнительные экземпляры (в любом количестве) подлежат оплате по себестоимости номера.

2.15. Авторы несут всю полноту ответственности за содержание статей и сам факт их публикации, а также за недостоверность публикуемых данных. Редакция журнала не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

2.16. Редакция имеет право взимать с авторов оплату за публикации. При этом оплата производится на договорной основе и только после решения редакции о приеме статьи к публикации. Требования к содержанию платной статьи и ее оформлению общие. Публикация оплаченной статьи осуществляется в течение года после положительного решения редакции.

3. Правила ретракции опубликованной статьи

3.1. Редакция имеет право на изъятие публикаций авторов из научного пространства (ее ретракцию) без срока давности публикации в случаях:

- если в статье выявлены значительные некорректные заимствования (плагиат более 25 %);

- если в статье выявлены неоформленные заимствования, при которых список авторов статьи полностью не совпадает со списком авторов, указанных в источниках;

- если выявлена повторная публикация текста статьи, который полностью или частично (не менее 50% текста статьи) уже был опубликован ранее.

3.2. Статьи могут быть отозваны по решению редакционной коллегии журнала или автора/ов статьи.

3.3. Оплата за публикацию ретрагированных статей не возвращается.